

61: 05-22 / 228

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
СТАВРОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ЛЕГЕНИНА ТАТЬЯНА БАГИРОВНА

**ГЕНДЕРНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ
РОССИЙСКОЙ СЕМЬЕ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ**

22.00.06 – Социология культуры, духовной жизни

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата социологических наук

Научный руководитель –
доктор социологических наук,
доцент А.А. Магомедов

Ставрополь – 2004

СОДЕРЖАНИЕ.

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО - МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО АНАЛИЗА ГЕНДЕРНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ В СЕМЬЕ	
1.1. Социализация как механизм трансляции и воспроизводства духовных ценностей	17
1.2. Гендерная социализация как социокультурный процесс социального развития личности.....	42
1.3. Место и роль семьи в гендерной социализации подрастающего поколения	70
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ГЕНДЕРНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬЕ	
2.1. Полоролевые стереотипы как социокультурный фактор гендерной социализации в современной семье	92
2.2. Особенности семейно-брачных установок молодежи: региональный аспект	122
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	142
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	146
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	167

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Социализация как процесс воспроизводства социокультурной составляющей общества, осуществляемый посредством наследования и преобразования ценностей, норм, установок, моделей поведения индивидов, социальных групп и конкретного общества в целом, обеспечивает преемственность поколений, и тем самым интеграцию всей социальной системы. Социальная трансформация российского общества сопряжена с противоречивыми процессами в духовной сфере, неотделимыми от преобразования сложившихся ценностных систем.

Актуальность темы исследования определяется тем, что в переходные периоды развития общества социокультурной основой социализации становятся традиционные ценности, которые сохраняют свою значимость для социума независимо от существовавших и существующих идеологических установок. Таким образом, возрастание научного интереса к проблематике семейно-гендерных ценностей и процесса их трансляции является закономерным и необходимым в трансформирующемся обществе.

Социальная трансформация, затрагивая все сферы жизни современного общества, с новой силой обозначила противоречивое положение полов в приватной и публичной сферах, оказала заметное влияние на состояние брака и семьи, на отношения между супругами, родителями и детьми, актуализировав тем самым проблему принятия индивидами своих половых ролей (гендерной социализации) именно в трансформирующемся обществе.

Актуальность темы исследования объясняется также и тем, что гендерная социализация как составная часть общего процесса социокультурного воспроизводства общества является малоизученной проблемой в социологии. Это обусловлено сложностью проблемы гендерной социализации, связанной с биосоциальной природой гендера и, следовательно, требующей междисциплинарного биолого-психолого-социологического под-

хода, что актуализирует проблему изучения семьи как социокультурной среды гендерной социализации.

Семья традиционно является одним из трансляторов социокультурного опыта, поступающего к ребенку со стороны родителей. Здесь осуществляется формирование полоролевой идентичности, представлений о месте и роли мужчины и женщины в современном мире, половой морали, субкультурной дифференциации полов. В условиях трансформирующегося российского общества супружеские и родительские роли, наполняются новым содержанием, изменяют социокультурные особенности механизмов и целей гендерной социализации, что актуализирует исследовательский интерес к их изучению. В контексте существующего в России демографического кризиса и общемировой тенденции признания нетрадиционных ориентаций в семейно-брачных отношениях приобретает особое значение проблема гендерной социализации.

Таким образом, в настоящее время назрела необходимость научного осмысления гендерных изменений, происходящих в обществе, в современной российской семье, и влияющих на процесс гендерной социализации, что и обусловило выбор темы диссертации.

Степень научной разработанности проблемы.

В социологической теории существуют различные подходы к трактовке социализации и описанию особенностей различных видов и стадий этого процесса. Наиболее известные теории личностной социализации разработаны Дж. Г. Мидом и Ч.Х. Кули (концепция символического интеракционизма), З. Фрейдом и Э. Эриксонем (психоаналитическая концепция), Ж. Пиаже (когнитивная концепция), Л. Колбергом (нравственный подход). Место механизмов социализации в социальной системе рассмотрено М.Вебером, Т. Парсонсом, П. Сорокиным, А.В. Мудриком¹. «Драматургический»¹ подход к описа-

---

¹ Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции.- М., 1989.; Фрейд А. Психология «Я» и защитные механизмы личности. – М., 1993; Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис.- М., 1996.; Мудрик А.В. Введение в социальную педагогику: Учебное пособие. – М., 1997.; Сорокин П.А. Человек, цивилизация, общество. - М., 1992.; Парсонс Т. Система современных обществ. - М., 1997.

нию повседневного поведения разработан И. Гофманом. Опираясь на этот подход и на этнометодологические работы Г.Гарфинкеля, Л.Ионин сформулировал концепцию инсценировки культурных образцов. Значительный вклад в изучение процесса социализации внесли Э. Дюркгейм, Э. Гидденс, Т. Лукман, Н. Смелзер и др.¹.

Проблемами гендера и гендерных стереотипов занимались У. Липпман, Ш.Берн, П.Н. Шихирев, Д.И. Широканов, Е.А. Алексеева². Некоторые исследователи считают, что содержание гендера и гендерных стереотипов зависит от культуры, в которой они были сформированы. Эта проблематика находит отражение в трудах таких зарубежных и отечественных исследователей, как Г.Хофстед, И.С. Кон, И.А. Ильин, Т.М. Горичева.³ Социокультурный подход к проблеме гендерной социализации прослеживается в трудах П. Бурдье, О. Ворониной, И.Клециной, О. Рябова⁴.

Роль женщины в культурологическом и социально-философском аспектах рассмотрена в трудах В.А. Рамих⁵. Изучение социально - психологических качеств и свойств личности женского и мужского пола, роль последнего

¹ Смелзер Н. Социология. – М., 1994.; Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. - М., 1995; Гидденс Э. Социология.- М., 1999; Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. – М.: Наука, 1990; Фролов С.С. Социология. – М., 1996.

² Шихирев П.Н. Исследование стереотипа в американской социальной науке // Вопросы философии. - 1971. - № 5. - С. 168 - 175.; Стереотипы и динамика мышления / Д.И. Широканов, Е.А. Алексеева. - М., 1993.; Берн Ш. Гендерная психология.- СПб.; М.: Международное изд., 2001; Lippman W. Public Opinion. - Toronto, 1965.

³ Горичева Т.М. Дочери Иова: Христианство и феминизм. - СПб., 1992; Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. - СПб., 2002; Кон И.С. Мужские исследования: меняющиеся мужчины в изменяющемся мире // Введение в гендерные исследования: Учебное пособие. Ч. I / Под ред. И.А. Жеребкиной. -Харьков; СПб., 2001. - С. 562 - 605.; Hofstede G. Culture's consequences: international differences in work-related values. - Beverly Hills, 1984.- P. 133-156.

⁴ Воронина О.А. Социокультурные детерминанты развития гендерной теории в России и на Западе // Общественные науки и современность. - 2000.- № 4. - С. 9 - 20.; Бурдье П. Универсальная докса и творчество против схоластических делений // Socio -Logos 96. Альманах Российско - французского центра социологических исследований Института социологии РАН. - М., 1996. - С. 8-31.; Fee E. Critiques of Modern Science: the Relationship of Feminism to Other Radical. // Feminist Approashes to Science. - P. 39 - 52.

⁵ Рамих В.А. Материнство и культура: философско-культурологический анализ. - Ростов на Дону, 1997.-145с.

в решении сложных социальных проблем общества, осуществлено в работах И. Блумсма, О. Вейнингера, И.С. Клециной, А.А. Логинова¹.

Ведущими исследователями семьи, заложившими ее теоретические основы в нашей стране являются С.И.Голод, М.С.Мацковский, А.Г.Харчев, Л.В.Чуйко, Н.Г.Юркевич и др.².

На Северном Кавказе разработкой проблематики истории, социологии, философии семьи занимаются: Б.Х. Бгажноков, С.Ш. Гаджиева, Н. Гасанов, К.С. Дзагкоев, Х.В. Дзуцев, М.О. Косвен, Ф.И. Леонтович, А.А. Магомедов, А.Х. Магомедов, В.В. Миллер, Ш.К. Ногмов, Я.С. Смирнова, И.М. Шаманов и др.³.

Современными вопросами трансформации жизнедеятельности семьи занимаются А.И. Антонов, А.Г.Вишневский, Ю.А. Гаспарян, О.Н. Дудченко, И.В. Калабихина, А.А. Клецин, В.В. Солодников, В.С. Языкова и др. Вопросы ценности семьи рассмотрены в работах Н.Г.Аристовой, М.Ю.Арутюнян, Б.Ф. Кваша и др.⁴.

¹ Блумсма И. Неужели будущее русских женщин только на кухне (по материалам социологического исследования) // Социально-политический журнал. - 1993. - № 4. - С. 117 - 123.; Вейнингер О. Пол и характер.- М.: Латард, 1997. - 254 с.; Зиммель Г. Женская культура // Зиммель Г. Избранное. Созерцание жизни. - М., 1996. - С. 227 - 258.; Клецина И.С. Гендерная социализация: Учебное пособие. -СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 1998.-128с.; Логинов А.А. Женщина и мужчина. - Красноярск, 1989. - 215 с.

² Харчев А.Г. Семья как объект демографической политики (актуальные вопросы семьи и воспитания).- М., 1983; Аристова Н.Г. Влияние структуры семьи на успешность выполнения воспитательной функции.- М., 1986; Аристова Н.Г, Попов В.Д. Некоторые социально-педагогические проблемы.- М., 1970; Гурко Т.А. Влияние добрачного поведения на стабильность молодой семьи //Социологические исследования.- 1993.-№3.-С.58-74.; Соловьев Н.Я. Женщина и ребенок в послеразводной ситуации//Социальные последствия развода.- М., 1984.

³ Магомедов А.А. Семья на Северном Кавказе. – Ставрополь: Изд-во СГУ,1999.; Гаджиева С.Ш. Семья и брак у народов Дагестана в XIX- начале XX века. - М.: Наука, 1985.; Дзуцев Х.В. Эволюция осетинской семьи и межсемейных отношений: этнографический анализ. - Владикавказ: Проект Пресс, 1998.; Дзагкоев К.С. Социально-гетерогенная семья на новом этапе //Современные социальные и этнические процессы в Северной Осетии. - Орджоникидзе, 1987.; Смирнова Я.С. Семья и семейный быт народов Северного Кавказа. - М., 1983.

⁴ Борисов В. А. Перспективы рождаемости.- М., 1976.; Антонов А.И. Микросоциология семьи (методология исследования структур и процессов).- М., 1998.; Арутюнян М.Ю., Здравомыслова О.М. Семейная социализация и ее влияние на формирование демографических представлений у детей и подростков// Демография, труд, коллектив.- М., 1989;Ясная Л.В. Изменение условий жизни семьи и социализация детей в западноевропейских странах.- М.,1986; Наруск А. Формирование репродуктивных установок молодого поколения в родительской семье// Демографическая политика в региональном ключе.- М., 1988; Наруск А. Подросток из благополучной семьи.- Т., 1989.; Кваша Б.Ф., Спицнадель В.Б., Минко Н.И. Ценностные основы семьи. СПб.,1997.

Функциональный анализ семьи осуществлен в работах В.В.Бодровой, Э.К.Васильевой, В. Голофаства, Е.М.Левина, Н.В. Маляровой, М.С. Мацковского, М.В.Петровича и др.

Первая попытка разработки модели гендерных отношений в рамках социологии семьи представлена в 80-х гг. в работах И.Бестужева-Лады, И.Ю.Борисова, В. Переведенцева, З.А. Янковой¹. Сегодня исследователей гендерных отношений в семье сравнительно мало и к ним можно отнести: Гурко Т.А, Е.Ф. Молевича, А.В. Мытиль, М. Римашевскую, Г.Г. Силласте, И.Н. Тартаковскую, А.А.Темкину, Л.Томпсона, З.А.Хоткину, З.А.Янкову и др². К сожалению, в последнее десятилетие изучение семейной проблематики существенно сократилось, и в настоящее время отечественных исследований, позволяющих всесторонне обсудить тему становления и развития современных гендерных ролей в современной российской семье с учетом различных критериев и оснований, не проводится.

До сих пор гендерные различия в семье и обществе объясняются зачастую некими заведомо известными психологическими или биологическими особенностями женщин или мужчин, что скорее соответствует традиционным гендерным стереотипам и не подтверждается результатами эмпирических исследований. Публикации научного характера, посвященные социологическим аспектам гендерной социализации в семье практически отсутствуют, что обусловило выбор темы настоящей диссертации, ее объекта и предмета, цели и задач.

Объект исследования – семья как фактор гендерной социализации.

¹ Бестужев-Лада И.В. Какая ты молодежь? – М., 1988; Янкова З.А. Советская женщина. – М.: Политиздат, 1978.

² Молевич Е.Ф. Историческая динамика полового состава общества и её закономерности // Проблемы общества - проблемы женщины. Тезисы докладов международной научной конференции. – Волгоград: Изд-во ВолгГТУ, 1996.; Силласте Г.Г. Социогендерные отношения в период социальной трансформации России // Социологические исследования. - 1994.- №3.; Тартаковская И.Н. Становление современной российской гендерной системы // www.gender.ru; Гурко Т.А. Родительство в изменяющихся социокультурных условиях // Социс.-1997.-№1; Гурко Т.А. Вариативность представлений в сфере родительства // Социс.-2000.-№11; Гурко Т.А. Феномен современного отцовства // Мужчина и женщина: меняющиеся роли и образы. -М.,1999.

Предмет исследования – содержание и особенности гендерной социализации молодежи в условиях социокультурной трансформации российской семьи.

Гипотеза исследования – в условиях трансформации социально-экономических и социокультурных основ современного российского общества семейно-брачные установки молодежи характеризуются противоречивостью, обусловленной одновременным функционированием патриархальных и эгалитарных гендерных стереотипов. Это противоречие проявляется, с одной стороны, в эгоцентрической направленности современного брака, с другой стороны, желанием иметь крепкую семью, основой и задачей которой является воспитание нового поколения.

Цель диссертационной работы – выявить семейно-брачные установки современной российской молодежи как результат гендерной социализации в семье и сконструировать «идеальную» модель семьи.

Достижение указанной цели осуществляется через постановку и решение следующих исследовательских задач:

- проанализировать и теоретически обобщить существующие концепции социализации; на этой основе уточнить понятие гендерной социализации;

- показать, что гендерная социализация выступает как сложный социокультурный процесс становления и развития личности;

- дать характеристику основных тенденций изменения семьи как социокультурной среды формирования личности; определить влияние семьи на процесс гендерной социализации;

- показать особенности гендерных стереотипов и гендерных ролей как основных социокультурных составляющих полоролевой социализации детей;

- определить семейно-брачные установки молодежи как результат гендерной социализации в семье;

- сконструировать теоретическую «идеальную» модель современной семьи.

Теоретическая и методологическая основа диссертации опирается на фундаментальные труды классиков социологии, философии, гендерологии, культурологии, истории, труды ведущих отечественных и зарубежных ученых по проблемам семьи, социализации и гендерных отношений в семье.

Основной методологический подход, используемый в диссертационном исследовании,- социокультурный анализ, заключающийся в признании целостности и самодостаточности социокультурных явлений и их относительной автономии и активной роли по отношению к экономическим, социальным и политическим процессам.

В работе также использованы общенаучные принципы и методы исследования: принципы системности, всесторонности, историзма, принципы дополнительности и преемственности, субъектно-деятельностный подход, а также такие методы исследования, такие как анализ, синтез, индукция, дедукция, восхождение от абстрактного к конкретному и ряд других методов.

Использование системного и структурно-функционального подходов позволило сконструировать понятие гендерной социализации, проанализировать социокультурные механизмы данного процесса, семью как социокультурную среду гендерной социализации, семейно – брачные установки как результат гендерной социализации, их особенности в современном российском обществе.

Сложность и многоплановость избранной темы, недостаточная ее разработка потребовали привлечения материалов и источников широкого спектра: психологических, социологических, публицистических, историко-философских, исторических и других. Данное обстоятельство обусловило использование сравнительно-исторического метода и междисциплинарного подхода. Это расширило возможности интерпретации изучаемого материала, создало основу для новых подходов в его рассмотрении, обеспечило возможность взглянуть на изучаемую проблему с позиции целостности изучаемой проблемы.

В диссертации использованы социологические методы исследования: анкетирование, глубинное интервью, социальное моделирование, анализ документов, контент-анализ, сравнительный анализ данных различных социологических исследований.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили результаты многочисленных социологических исследований, опубликованных в научной периодике и монографиях последних лет. Наиболее важные среди них:

- социологические исследования «Социокультурный анализ семьи, гендерных и сексуальных отношений», проведенные сотрудниками исследовательской группы Санкт-Петербургским филиалом Института социологии Российской Академии Наук под руководством С.И. Голода в 1999г.;
- социологические исследования «Ценностные ориентации населения России», проведенные Фондом «Общественное мнение» в 1995 г., в 1998 г., в 1999-2000 г.г.;
- социологические исследования РНИСиНП под руководством М.К. Горшкова по проблеме «Общественной трансформации», проведенные в 1999 г.;
- социологические исследования под руководством В. А. Ядова по проблеме «Ценностное сознание и социальное поведение личности в кризисном обществе», проведенные в 1994,1995,1998 гг.;
- социологические исследования под руководством В.Т. Лисовского, проведенные в 1999 и 2000 гг. по вопросам взаимоотношений поколений и ценностных ориентации молодежи;
- социологические исследования, проведенные Н.К. Бинеевой в г. Ростове-на-Дону в 1996-1997 гг.;
- социологическое исследование, проведенное Центром социологических исследований Ставропольского государственного университета в 2002-2003г. под руководством Н.П. Медведева и А.А. Магомедова, при участии

автора, посвященные изучению общественных настроений и жизненных ориентиров (ценностных ориентаций) современных молодых людей.

Первичный социологический материал был собран в ходе серии социологических опросов, проведенных диссертантом среди школьников старших классов и студентов вузов, с апреля 2002 по май 2004г. в северокавказском регионе. Выборка по двум исследованиям составила 2130 человек. В моделировании «идеальной семьи» приняли участие 800 студентов ставропольских вузов.

Наряду с результатами, полученными автором в ходе работы над диссертацией, используются количественные данные других исследователей и данные Госкомстата РФ. Достоверность и надежность данных обеспечивается методологической обоснованностью и исходными теоретическими позициями, тщательным анализом теоретического и эмпирического материала.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- с позиции междисциплинарного подхода конкретизировано понятие социализации как процесса воспроизводства социокультурной основы общества посредством наследования индивидом социокультурных моделей и стереотипов выполнения определенных социальных ролей;
- уточнено определение гендерной социализации как процесса усвоения норм, правил поведения, установок, выполнения социальных, полоролевых функций в соответствии с социокультурными представлениями о роли, положении и предназначении мужчины и женщины в семье и обществе;
- подтверждено, что в переходные периоды развития общества ведущую роль в процессе гендерной социализации личности играют семейные ценности, сохраняющие свою устойчивость независимо от происходящих в обществе изменений;
- проанализированы особенности гендерной социализации в условиях семьи как социокультурной среды, характеризующейся в настоящее время трансформацией гендерных ролей и стереотипов; показано, что гендерную

социализацию в семье следует различать как полную и неполную социализацию;

- определено, что основой социокультурных механизмов гендерной социализации в семье наряду с формами, способами, приемами взаимоотношений близких людей выступают гендерные стереотипы и гендерные роли; определены особенности этих механизмов в трансформирующемся российском обществе;

- выявлены изменения в содержании гендерных стереотипов и ролей в семейной и профессиональной сферах современного российского общества; предложена типология гендерных стереотипов;

- исследованы особенности семейно-брачных установок молодежи северокавказского региона; сконструирована современная теоретическая модель «идеальной» семьи.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Анализ теорий социализации, содержащихся в работах отечественных и зарубежных ученых, позволяет нам дать определение гендерной социализации. Под гендерной социализацией понимается процесс усвоения норм, правил поведения, установок в соответствии с социокультурными представлениями семьи о роли, положении и предназначении мужчины и женщины в семье и обществе. Это процесс, связанный с осмыслением своей духовно-нравственной принадлежности к группе, позволяющей личности осознать свою социально-ценностную и эмоционально-психологическую значимость как члена этой группы.
2. Современная переоценка ценностей, происходящая в условиях социокультурной трансформации российского общества, вызывает аномии сложившейся системы социальных установок. На первый план выходят традиционные ценности, которые не теряют своего значения независимо от социокультурных изменений, происходящих в обществе. Это, прежде всего, семейно-брачные и гендерные ценностные установки, поскольку именно носители данных ориентиров в неустойчивой ситуации переходного об-

щества выступают относительно надежной основой культурно-ценностной поддержки индивида и определяют особенности социокультурной среды гендерной социализации.

3. На процессы трансформации в семье и семейных отношениях решающее воздействие оказывают социально – экономические, политические, нравственные, правовые, идеологические процессы современного российского общества. Влияет на них и общеевропейская тенденция изменения семейно-брачных ценностей. При всей негативности происходящего семья, в нашем обществе остается одной из приоритетных ценностей, выступая тем самым социокультурной средой социализации индивидов в целом, и гендерной социализации в особенности.
4. Важнейшими составляющими механизма гендерной социализации в семье являются гендерные стереотипы. Они помогают поддерживать существование гендерных ролей через определение моделей родства, супружества и родительства. На современном этапе развития общества ролевые функции мужчин и женщин претерпевают серьезные изменения, вследствие этого в современной культуре отсутствует четкая дихотомия мужского и женского начал, наблюдается поворот к андрогинным ценностям. В современной семье одновременно функционируют как патриархальные, так и эгалитарные гендерные стереотипы. Конструирование гендера в процессе социализации осуществляется основными институтами социализации через межпоколенную трансмиссию сформировавшихся в культуре представлений о том, как следует вести себя мальчику и девочке, юноше и девушке, какими личностными качествами должны обладать мужчины и женщины. Как следствие многих негативных процессов, происходящих в социальной сфере и современной семье, возникает феномен полной и неполной гендерной социализации.
5. Как результат гендерной социализации в семье можно рассматривать представления молодых людей о содержании и характеристиках гендерных ролей, семейно-брачные ценности молодежи, а также семейно-

брачные установки, рассматривающие конкретное поведение индивида, их отношение к семейной жизни, браку, выполнению супружеских и родительских ролей.

6. На основе результатов социологических исследований теоретически сконструирована «идеальная» модель семьи в представлениях молодых людей, которая включает в себе желаемые представления о будущей семье. Особенность «идеальной» модели заключается в том, что она опирается на смешанные как патриархальные, так и эгалитарные принципы семейно-брачных установок. Она включает следующие установки: большую детность; высокую психологическую солидарность; демократические принципы взаимодействия между супругами, родителями и детьми; более комфортные условия проживания.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты проведенного исследования могут быть использованы в качестве теоретической основы для дальнейшей разработки данной проблематики в области социологии, других гуманитарных науках.

Материалы и выводы, содержащиеся в диссертации, представляют интерес как для специалистов при подготовке специальных курсов по социологии, социологии и психологии семьи и семейных отношений, гендерологии, так и для широкой аудитории, интересующейся проблемами пола и семьи. Они могут быть использованы при дальнейшей подготовке и проведении социологических исследований по проблематике гендерных отношений, гендерной социализации; в процессе преподавания курсов «Социология семьи», «Социология гендерных отношений», «Основы демографии», «Социология личности», различных спецкурсов по гендерным проблемам; для разработки программ социальной помощи семье и совершенствовании семейной и молодежной политики.

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на кафедре политологии и социологии Ставропольского государственного университета. Основные идеи и положения диссертационного исследо-

вания были представлены автором на Международной научной конференции ««Мужское» в традиционном и современном российском обществе» (г. Москва, 2003г.), X Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых: «Ломоносов- 2003» (г. Москва, 2003г.), III Всероссийской конференции «Гендерные исследования: личность, экономика, управление» (г. Краснодар, 2003г.), Региональной научной конференции «Качество образования как социальная проблема» (г. Ставрополь, 2002г.), 48-ой научно-методической конференции «Университетская наука - региону» (г. Ставрополь, 2003г.), 49-ой научно-методической конференции «Университетская наука - региону» (г. Ставрополь, 2004г.), Международной научной конференции ««Мужское» в культурном контексте города» (г. Москва, 2004г.), Интернет-конференция Харьковского центра гендерных исследований «Гендерные исследования социокультурной реальности» (г. Харьков, 2004г.).

Основные результаты диссертационного исследования нашли свое отражение в 11 публикациях общим объемом 3,2 п.л.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, содержащих пять параграфов, заключения, библиографического списка и приложений. Общий объем работы 185 страницы. Список литературы включает 328 наименований, в том числе 26 - на иностранных языках.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИО-КУЛЬТУРНОГО АНАЛИЗА ГЕНДЕРНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ В СЕМЬЕ

1.1. Социализация как механизм трансляции и воспроизводства духовных ценностей

Понятие социализации является одним из центральных в различных гуманитарных науках: философии, психологии, педагогике, социологии, политологии. Исследование проблем социализации в отечественной и зарубежной науке ведётся давно и опирается на достаточно устойчивую теоретическую традицию. В социологической и философской литературе термин «социализация» характеризуется как полисемантический и многоаспектный.

В своей работе мы рассмотрим социологические подходы к изучению этого процесса.

Проблема социализации в нашей стране стала рассматриваться как относительно самостоятельная (с использованием именно этого термина) лишь начиная с конца 60-х годов. До этого различные аспекты социализации в той или иной степени освещались в русле психологии развития, а также в педагогических работах о воспитании в учебно-воспитательных учреждениях. В 70-е и 80-е годы появляется довольно большое число работ, посвященных критике зарубежных концепций социализации. Что касается исследований социализации в условиях нашей страны, то они велись по частным проблемам.

Взрыв интереса к данной проблеме в начале 70-х гг. сменяется скепсисом и даже утверждением неправомерности употребления категории «социализация». Постепенно данное понятие утвердило свои права на описание определенных аспектов в процессе становления личности.

В настоящее время можно констатировать превращение социализации в самостоятельную междисциплинарную область исследований, отдельные аспекты которой изучаются в педагогике, психологии, социологии. Одни исследователи рассматривают это понятие в широком историческом контексте, соотнося его с процессом развития человечества, другие относят его к про-

цессу становления отдельной личности, третьи исследуют процесс социализации отдельных социально-демографических групп (детей, подростков, молодежи).

Сам по себе термин «социализация» - «процесс развития социальной природы человека» - впервые ввел в научный оборот Ф. Гиддингс¹. Первой собственно социологической концепцией социализации можно считать позитивистскую концепцию Э. Дюркгейма². В основе его методологии - два принципиальных положения:

1. Общество мыслится классиком французской социологии как особая реальность, стоящая над индивидами и осуществляющая контроль над их действиями;

2. Несоциализированную, импульсивную человеческую природу нужно сдерживать и контролировать силами общественной морали и угрозой наказания.

Концепция Э.Дюркгейма артикулирует социализирующую роль общества, которое в процессе социализации включает всё новые и новые поколения человеческих существ, «асоциальных к моменту рождения», в сферу «социальной жизни».

Выделяя два типа обществ - «тип простого общества», основанного на кровном родстве, и «вторичный социальный тип», основанный на разделении специализаций и функций, - и два типа солидарности (механическую и органическую), соответствующие им, Э.Дюркгейм выводит два типа социализированности. «В первом случае, индивид социализирован потому что, не имея собственной индивидуальности, он сливается вместе с ему подобными в одном и том же коллективном типе; во втором - потому что, имея личный облик и особую деятельность, отличающие его от других, он зависит от них в той же мере, в какой отличается, и, следовательно, зависит от общества».³

¹ См.: Гидденс Э. Социология. - М., 1999.

² См.: Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. - М.: Наука, 1990.

³ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. - М: Наука, 1990. - С. 213-214.

Каждое общество, считал Э. Дюркгейм, имеет некий идеал человека, который не только в моральном и интеллектуальном, но даже в физическом аспекте до известной степени универсален, одинаков для всех его членов. В то же время он отмечал, что в рамках каждого общества идеал человека имеет свои особенности в зависимости от мезо- и микрофакторов, характерных для данного общества. Но эти особенности, по мнению Э. Дюркгейма, не могут быть существенными. «Общество, - отмечал он, - может выжить только тогда, когда между его членами существует значительная степень однородности. Воспитание устанавливает и подкрепляет эту однородность, фиксируя у ребенка с самого начала существенные, типичные характеристики, требуемые коллективной жизнью. Но, с другой стороны..., воспитание гарантирует постоянство... разнообразия, будучи само по себе разнообразным и специализированным».¹ Суть позиции Э. Дюркгейма, таким образом, в признании за обществом активного начала и приоритета его перед человеком.

Социологизм Э. Дюркгейма в контексте социализации целенаправленно ориентирует исследователя на анализ проблем социальной адаптации, культурной ассимиляции индивидов и фактически закладывает теоретическую традицию анализа личности в качестве объекта социокультурного воздействия социума.

Результаты теоретических построений Э. Дюркгейма во многом стали основанием теории социализации Т. Парсонса.

Т. Парсонс определял социализацию как «интернализацию культуры общества, в котором ребенок родился», как «освоение реквизита (набора) ориентации для удовлетворительного функционирования в роли».²

В основе процесса социализации, как считает Т. Парсонс, лежит «генетически данная пластичность человеческого организма и его способность к обучению». Универсальная задача социализации - сформировать у вступающих в общество «новичков», как минимум, чувство лояльности и, как максимум, чувство преданности по отношению к системе. Согласно его взглядам, человек «вбирает»

---

¹ Дюркгейм Э. Социология образования. - М., 1996. - С. 17.

² Парсонс Т. Система современных обществ. - М., 1997. - С. 115.

в себя общие ценности в процессе общения со «значимыми другими». В результате этого следование общепринятым нормативным стандартам становится частью его мотивационной структуры, его потребностью. Социализация начинается с ценностного уровня, и главное с ответственности, а наверху - ценности порядка и безопасности, которые обеспечивает власть. Поскольку индивид должен действовать в системе коллективов, «основным условием их солидарности - что в свою очередь представляется важнейшим аспектом интеграции социальной системы - является интернализация мотивации соблюдения надлежащих уровней лояльности по отношению к коллективным интересам и потребностям».¹

Процесс социализации Т. Парсонс рассматривает в рамках развернутой социологической теории функционирования общества, описывающей процессы интеграции человека в социальную систему и адаптации его в ней. Универсальной задачей социализации является формирование у вступающих в социальную систему индивидов устойчивых ценностных ориентаций и общепризнанных нормативных стандартов. При этом обеспечиваются непрерывность и воспроизводство общественных процессов. Анализируя процесс социализации как важнейшую функцию социальной системы, Т. Парсонс в качестве инструментария использовал комплекс «статус—роль». Сама система при данном подходе представляется как институционализируемая структура взаимосвязанных между собой социальных статусов и социальных ролей. При этом социальный статус рассматривается как позиция, которую займет личность, чье поведение определяется выбранной ролью. Как личность индивид присутствует на всех подуровнях социальной системы: в семье, в малой социальной группе, организации, в социальных институтах, в обществе. Каждый из этих подуровней социума имеет свои особенности, свою ценностно-нормативную структуру, модели санкционируемого поведения, механизмы социального контроля, которые усваиваются и воспроизводятся «вступающими» в эти подгруппы новыми индивидами, новыми стра-

---

¹ Парсонс Т. Система современных обществ. - М., 1997. - С. 124-128.

тами, новыми поколениями. Осваивая социальные роли, характерные для каждого из подуровней системы, индивид социализируется, т. е. включается в экономические, профессионально-трудовые, семейные, политико-правовые и другие отношения.

Функцию интеграции социальная система осуществляет, прежде всего, с помощью механизмов социализации и социального контроля, которые позволяют достичь системе, обществу равновесия и устойчивости путем формирования таких личностных структур, которые соответствуют и совместимы со структурами самой системы. В процессе социализации культурные образцы - ценности, нормы, традиции — встраиваются в личность, определяя формы удовлетворения потребностей и средства достижения целей.

Первичная социализация, закладывающая основу всего последующего функционирования человека, по мнению Парсонса, происходит в семье. В семье, отмечает он, складываются фундаментальные мотивационные установки человека. Социализация в семье происходит благодаря действию психологического механизма, который работает на основе сформулированного З.Фрейдом принципа удовольствия - страдания и приводится в действие с помощью вознаграждений и наказаний. Этот механизм включает в себя процессы торможения (аналог фрейдовского вытеснения) и субституции (переноса или смещения), а также процессы имитации и идентификации.

Дальнейшая социализация продолжается в различных социальных группах и институтах.

Согласно Т.Парсонсу, социализация в любой роли (мужчины, женщины, ребенка и т.д.) влечет за собой появление у социализируемого чувства неполноценности. Это связано с тем, что исполнение им роли, в том числе возрастной и половой, неизбежно подвергается неоднозначным оценкам агентов социализации и собственной самооценке, которая может оказаться весьма невысокой. Особенно распространено это чувство у людей, принадлежащих к культурам, для которых характерен явно выраженный и высоко оцениваемый комплекс достижения (например, в англосаксонских культурах).

Чувство неполноценности находит выражение в различных формах: в индивидуально отклоняющемся поведении; в создании компенсирующих субкультур (подростковых, криминальных); в появлении субкультур, отвергающих потребность в достижении (хиппи, кришнаиты и др.) или переориентирующих ее в непривычные для общества сферы (так называемая контркультура).

Данные концепции можно охарактеризовать как *субъектно-объектные*: личности отводится роль объекта по отношению к обществу. К этой группе относятся теория подражания Г.Тарда, теория социализации У.Джеймса, интеракционистские теории социализации, теория социализации М. Вебера, П. Сорокина, Р. Мертона и многие другие.

Примечательно, что именно парсоновский подход доминирует в советском обществоведении вплоть до конца семидесятых годов. Включение в человеческую культуру составляет главное содержание процесса социализации для Л.С. Выготского; Б.Д. Парыгин пишет об освоении индивидом определенных ролей и функций; И.С. Кон трактует создание личности как усвоение индивидом моделей социального опыта. Это свидетельствует о высокой степени интегрированности советской науки в мировую, и о наличии единой направленности научного поиска, обусловленной общностью подхода к объекту, диктуемой самой его сущностью.¹

Несмотря на значительные различия во всех этих теориях, общими положениями можно выделить:

1. Понимание социализации как способа приспособления (адаптации) к окружающей социальной среде, продолжающейся на протяжении всей жизни человека.
2. Признание общества субъектом, а индивида объектом социализации.

¹ См.: Кравченко А.И. Введение в социологию. – М., 1995; Фролов С.С. Социология. – М., 1996; Кон И.С. Социология личности. – М., 1999; Ануфриев Е.А. Социальная роль и активность личности. – М., 1999; Радугин А.А., Радугин К.А. Социология. – М., 1996; Кудрявцев В. Н., Казимирчук В. П. Современная социология права. – М., 1995; Ковалева А. И. Социализация личности: норма и отклонения. – М., 1996; Рысь Ю. И., Степанов В. Е. Социология. – М., 1999; Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. – М., 1969.

3. Акцент на изучение внешних (объективных) факторов социализации.

4. Акцент на изучение агентов и механизмов социализации

Различаются данные теории в основном по степени признания роли субъективных факторов в процессе развития личности.

Другую группу составляют *субъектно-субъектные* теории, которые рассматривают индивида не только как объект, но и как субъект социализации, который сам активно участвует в процессе собственного становления (отражение деятельностного философского подхода в социологии).

В большой мере основоположниками этого направления можно считать американских ученых Ч.Х. Кули, У.И. Томаса, Ф. Знанецкого и Дж.Г. Мида

Ч.Х. Кули, автор теории «зеркального Я» и теории малых групп, считал, что индивидуальное «Я» приобретает социальное качество в коммуникации, в межличностном общении внутри первичной группы, т.е. в процессе взаимодействия индивидуальных и групповых субъектов.¹

У.И. Томас и Ф. Знанецкий выдвинули положение о том, что социальные явления и процессы необходимо рассматривать как результат сознательной деятельности людей, что, изучая те или иные социальные ситуации, необходимо учитывать не только социальные обстоятельства, но и точку зрения индивидов, включенных в эти ситуации.²

Дж. Мид, разработал направление, получившее название «символического интеракционизма», центральным понятием которого является «межиндивидуальное взаимодействие». Совокупность процессов взаимодействия, по Миду, конституирует общество и социального индивида. Богатство и своеобразие имеющихся у того или иного индивидуального «Я» реакций и способов действий зависит от разнообразия и широты систем взаимодействия, в кото-

---

¹ Американская социологическая мысль: Тексты. - М., 1996. - С. 314-333.

² Там же. - С. 333-355.

рых «Я» участвует. В то же время социальный индивид является источником движения и развития общества.¹

Общим для этих теорий является признание активности индивида в процессе его социализации, именно эта активность определяет свой подход к анализу процесса и механизмов социализации. Личность при таком понимании является одновременно и объектом, и субъектом социального взаимодействия. Кроме того, выделяются активная и пассивная составляющие социализации.

К первой (активной, внешней) относится социально-преобразующая деятельность человека, ко второй (пассивной, внутренней)— усвоение накопленного человечеством социального опыта во всем многообразии его форм и проявлений.

К субъектно-субъектному подходу можно отнести теории социализации Н. Смелзера, Э. Фромма, В. Франкла, Д. Дьюи, постмодернистские теории (например, критическая теория социализации Ю. Хабермаса), теории социализации, разработанные педагогическим направлением в социологии.

Различаются теории той степенью активности, которую они признают за индивидом в процессе социализации.

С позиций личности выступает социализация через призму понятия жизненного самоопределения, введенного В.Т. Лисовским, Ф.Р. Филипповым, В.Н. Шубкиным. Как источник процесса индивидуализации, способности независимо мыслить и действовать, определяет социализацию Э. Гидденс. Идеи данного направления оказали мощное влияние на дальнейшую разработку концепций социализации. Последние исследования характеризуют социализацию как систему коммуникативного взаимодействия общества и индивида. Дуализм существующих трактовок зафиксирован Н. Аберкромби, С.

---

¹ Американская социологическая мысль: Тексты. - М., 1996. -С. 213-257.

Хиллом, Б.С. Тернером, дающими интегративное определение социализации как интернализации норм или элемента социального взаимодействия.¹

Представляется целесообразным, артикулировать *интеракционистские концепции социализации* как относительно самостоятельные в рамках субъектно-субъектного подхода.

Один из типичных представителей этого подхода, У.М. Уэнтворт, считает, что процесс социализации, будучи частью реальной культуры общества, является по своей природе интерсубъектным. Ребенок от рождения становится его полноправным участником. Он прямо предлагает рассматривать социализацию как интеракцию, которая есть диалог «активностей». По его мнению, «социализация - это определяемая наличествующими структурами деятельность и противоборствующая им деятельность новых членов, направленная на их вхождение в существующий мир или его сектор».²

Подобная точка зрения свойственна не только Уэнтворту. Еще в 1969 году Гарри Рейнгольд, рассматривая семейную социализацию, писал: «Ребенок... может выступать и как социализатор по отношению к родителям. Он направляет их поведение таким образом, что они оказываются должными проявлять заботу по обеспечению его нормального роста и развития. Он является действенным членом общества в том смысле, что поручает своим родителям роль попечителей, их отдельных индивидуумов, он организует в семье».³

Возвращаясь к концепции Уэнтворта, надо отметить, что она базируется на двух положениях: а) общество не является главенствующей детерминантой в процессе социализации личности; б) личность и общество «взаимопроникаются». Из этого он делает следующие выводы: социализация через процесс взаимодействия представляет «мир взрослых» «новичку» (ребенку). Социализация «конструирует» минимум мира, который всегда неполон, а пото-

¹Социология молодежи: Учебник /Под ред. В.Т. Лисовского.-СПб.,1997- С.67.; Гидденс Э. Социология. - Челябинск, 1991., Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С. Социологический словарь. - М., 1997.

² Американская социологическая мысль: Тексты. - М., 1996. - С.358.

³ Там же. - С.376.

му проблематичен как с точки зрения взрослых, так и с точки зрения детей. Пытаясь свести к минимуму проблематичность мира, представляемого в процессе социализации, «взрослые и новички» устанавливают между собой определенный порядок, договорную реальность». Таким образом, социализация не только представляет «мир взрослых», но также конструирует и новый мир, устанавливаемый договором в процессе интеракции. Следовательно, как «новичок», так и агенты социализации становятся субъектами социального контроля и социальной власти.¹

Классическое в отечественной социологии определение социализации, предложенное социальным психологом Г.М. Андреевой, наглядно иллюстрирует данный подход: «Социализация – это двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей, с другой стороны, процесс активного воспроизводства системы социальных связей индивидом за счет его активной деятельности, активного включения в социальную среду».²

Сюда же можно отнести информационную концепцию развития личности. Личность в данных концепциях – «информационный комплекс, вычлняющийся из целокупности социальной информации (более широкой, нежели присущая обществу в его данном состоянии, поскольку включает сохраненный прошлый опыт и нежизнеспособные преадаптивные формы), локализуемый на базе биологического индивида».³ Социализация рассматривается как процесс вычленения и локализации данного информационного комплекса. Общество как открытая самоорганизующаяся система формируется посредством социализации людей, вещей, отношений. Внешним механизмом социализации выступает интеракция, внутренним – структуризация фрагментов информационного пространства. Эту закономерность улавливают практики

---

¹ См.: Американская социологическая мысль: Тексты. - М., 1996.- С.361.

² Андреева Г.М. Социальная психология. – М.: МГУ, 1980. – С. 243.

³ Яковлев Л.С. Пространство социализации. Дис...док.социол. наук.- Саратов, 1998. - С. 120.

развития естественных языков, относящих социализацию как процесс и как результат не только к людям, но и к вещам, отношениям, социальным формам. Мир человека и общества, вторая среда, существует благодаря структуризации, в основе которой – конфигурирование информации. Общество есть не союз лиц, а сложнейшая форма тотальной структуризации реальности, социализации реальности, в которой социализация личности предстает в качестве значимого, но частного проявления глобального процесса.¹

Интеракционалистский подход рассматривает социализацию как социальное взаимодействие общества и индивида. Общество через институты и агентов социализации наделяет личность определенным набором социальных свойств, а личность, получая эти свойства и включаясь тем самым в общественную жизнь, не только усваивает социальные нормы, преобразует приобретаемый социальный опыт в собственные установки, ценностные ориентации, привычки, убеждения, но также способствует воспроизводству и развитию общественных отношений. Например, одним из наиболее часто цитируемых, является определение социализации, предложенное Б.Д. Парыгиным, который рассматривает социализацию как «весь многогранный процесс очеловечивания человека, включающий в себя как биологические предпосылки, так и непосредственно само вхождение индивида в социальную среду и предполагающее: социальное познание, социальное общение, овладение навыками практической деятельности, включая как предметный мир вещей, так и всю совокупность социальных функций, ролей, норм и обязанностей и т. д., активное переустройство окружающего (как природного, так и социального) мира»². Д.Д. Невирко определяет социализацию как процесс интеграции элементов социальной среды с индивидуальными началами личности с целью формирования у нее социальных и духовных качеств, способствующих ее адаптации в обществе, с одной стороны, и воспроизводство лично-

---

¹ Яковлев Л.С. Пространство социализации. Дис...док.социол. наук. - Саратов, 1998.-С. 121.

² Парыгин Б. Д. Основы социально-психологической теории. - М., 1971.-С. 151.

стью социальной среды - с другой.¹ Современные отечественные исследователи А.В. Мудрик и Л.Г. Почебут характеризуют социализацию как «развитие и самореализацию человека на протяжении всей жизни в процессе усвоения и воспроизводства культуры общества»².

Данный подход, акцентирующий внимание на активности личности, идет от философии (деятельностный подход) и не является новым, но автору представляется важным с позиции цели исследования артикулировать социализацию именно процесс приобщения к принятым в обществе и его подсистемах ценностям и нормам.

Посредником социального взаимодействия индивид – группа – общество выступает культура, которую можно представить в виде «социальной прививки», после которой человек приобретает свою социальную сущность. Культура, таким образом, выступает в качестве медиатора между личностью и социальной системой. Именно в сфере культуры происходят процессы, оказывающие на процесс социализации решающее влияние. Правомерным является тот факт, что интерпретация социализации имплицитно присутствует в классических социологических определениях культуры. У. Томас понимал под культурой материальные и социальные ценности любой группы (институты, обычаи, установки, поведенческие реакции). У. Самнер, А. Келлер писали, что совокупность приспособлений человека к его жизненным условиям и есть культура или цивилизация. К. Янг называет культурой формы привычного поведения. Наконец, обратимся к тезису А. Шюца: наше знание о мире социализировано; социальный мир с самого начала есть мир значений. В этой формулировке, по нашему мнению, заключено существо дела. Сказать, что социализация есть окультуривание, усвоение человеком социальности и цивилизованности, значит, собственно, просто свести одну проблему к другой, определить одно неизвестное через другое. В пространстве, выстраи-

---

¹ Невирко Д.Д. Особенности социализации личности в авторитарных институтах России 90-х гг. Дис...док. социол. наук. – Красноярск, 1999.- С.23.

² Мудрик А. В. Социализация и воспитание. - М., 1997.- С.6; Почебут Л. Г. Социология: общество сегодня и завтра. - СПб., 1999.- С.79.

ваемом координатными осями двух категорий: «Я» и «другие» проблема не может иметь решения. Не может, поскольку мы при этом не берем структуру, продуцирующую значения, в качестве целого. Человек существует не только как элемент социума, и социум не есть закрытая система; кроме того, и человек, и общество имеют историю. Термин социализация употребляется в отношении не только индивидов, но также вещей, явлений, процессов.¹ Мы берем его именно в этом, широком значении, потому что только так социализация, в качестве комплексного, многосложного процесса, может быть адекватно понята.²

Понятие социализации как процесса предполагает выделение его определенных стадий. В зависимости от позиции авторов и от тех критериев, которые кладутся в основу, данный вопрос рассматривается по-разному. В социальной психологии выделяют обычно три сферы, в которых происходит социальное развитие личности: деятельность, общение, самосознание, в которых происходит процесс расширения, умножения социальных связей личности с внешним миром. Позиция социолога в данном отношении будет заключаться в том, что ведущую роль играет сфера деятельности (процесс освоения человеком различных социальных ролей), который опосредует сферу общения и сферу самосознания.

В структурном функционализме, где акцент делается на стабильность общества как социальной системы, следуя Т. Парсонсу, в качестве этапов социализации рассматриваются адаптация и интериоризация социальных ролей.

П. Бергер и Т. Лукман, рассматривая социализацию как конструирование социальной реальности, выделяют первичную и вторичную социализацию по критерию механизма воздействия институтов социализации. Решающее зна-

---

¹ В настоящее время в научной литературе дискутируемыми являются проблемы социализации экономики, природы, информации, согласия и т.д. В данном контексте социализация рассматривается как согласование (интеграция) индивидуальных, групповых и общественных интересов в различных сферах жизни общества.

² Шюц А. Формирование понятия и теории в общественных науках // Американская социологическая мысль. - М., 1994. - С.488.

чение для судьбы индивида и общества имеет первичная социализация, происходящая в семье и ближайшем кругу родственников. «При первичной социализации нет никаких проблем с идентификацией, поскольку нет выбора значимых других... Родителей не выбирают... Так как у ребенка нет выбора значимых других, его идентификация с ними оказывается квазиавтоматической... Ребенок интернализирует мир своих значимых других не как один из многих возможных миров, а как единственно существующий и единственно мыслимый. Именно поэтому мир, интернализируемый в процессе первичной социализации, гораздо прочнее укоренен в сознании, чем миры, интернализуемые в процессе вторичной социализации».¹

Другой вид социализации обеспечивают многочисленные социальные институты, в том числе школа и образование. «Вторичная социализация представляет собой интернализацию институциональных или институционально обоснованных подмиров... Вторичная социализация есть приобретение специфическо-ролевого знания, когда роли прямо или косвенно связаны с разделением труда».²

Иными словами, в процессе первичной социализации человек приобретает некий «базисный мир», и все последующие шаги образовательной или социализационной деятельности так или иначе должны согласовываться с конструктами этого мира. Различия между первичной и вторичной социализацией обуславливают различие в характеристиках формируемого ими результата. Основное среди них — это то, что первичная социализация не может происходить без эмоционально заряженной идентификации ребенка с его значимыми другими, вторичная социализация по большей части может обойтись без таковой и эффективно протекать лишь на фоне взаимной идентификации, которая является составной частью любой коммуникации между людьми.

---

¹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. - М., 1995. – С. 219.

² Там же. – С. 225.

По степени достижения результата или завершенности процесса социализации Н. Смелзер выделяет начальную, или раннюю, социализацию, охватывающую периоды детства, юности и молодости; и продолженную, или зрелую социализацию, охватывающую периоды зрелости и старости.

Следует отметить, что долгое время считалось, что социализация охватывает только периоды детства и юности. Важной особенностью современного этапа разработки проблемы социализации стало то, что, изучение социализации распространяется на взрослость и даже старость.

В исследованиях по социализации взрослых, которые активно идут с 60-х годов, указывается на изменчивость самого общества и подчеркивается, что процесс социализации в изменяющихся условиях приобретает «мобильный характер». Так, Т. Бут отмечает: «социальные изменения могут превратить прежде сформированную социализированность в неудачную, и возможность вновь достигнуть успеха в этом плане зависит от способности адаптироваться в изменившихся условиях». В связи с этим вводится понятие «ресоциализация» - изменение ставших неадекватными ценностей, норм и отношений человека в соответствии с новыми социальными предписаниями. По мнению американского ученого К. Келли, социальное становление человека представляет собой непрерывный процесс ресоциализации. Религиозное обращение, вступление в политическую партию, заключение в тюрьму, переезд в другую страну - все это требует от индивида изменения отношений, взглядов.

Социализация взрослых отличается от социализации детей. Во-первых, социализация взрослых скорее изменяет внешнее поведение, в то время как социализация детей формирует базовые ценностные ориентации. Во-вторых, социализация взрослых рассчитана на то, чтобы помочь человеку приобрести определенные навыки, социализация в детстве в большей мере имеет дело с формированием мотивации поведения. В-третьих, взрослые могут оценивать нормы, а дети способны только усваивать их. В-четвертых, социализация взрослых часто предполагает понимание того, что между черным и белым существует множество «оттенков серого цвета». Обретение политической

(получение паспорта и права голосовать, а также быть избранным), экономической (устройство на работу, которая может прокормить человека) и социальной (женитьба и создание собственной семьи, отделение от родителей и вступление в статус родителя) самостоятельности означает качественную границу между двумя этапами социализации – ранней социализацией детей и продолженной социализацией взрослых.¹

В науке существует множество подходов периодизации социализации. Наиболее адекватным подходом с позиций цели исследования, по мнению автора, является периодизацию социализации в соответствии с жизненными циклами личности, предложенная Э Эриксоном.

Всего Э. Эриксон выделяет восемь фаз развития «Я».

Первая фаза - младенчество. Главная решаемая задача - выработать у ребенка бессознательное чувство базового доверия к окружающему миру. Это предполагает совместные действия младенца и родителей. Ребенок нуждается в эмоциональном тепле, родители испытывают потребность опекать ребенка. Совпадение этих двух потребностей обеспечивает результат. Если «базовое доверие» не возникает, у младенца развиваются чувство «базового недоверия» к окружающему миру, тревожность, которая у взрослого человека проявляется в форме замкнутости, нелюдимости.

Вторая фаза - раннее детство. На этой фазе у ребенка формируется чувство автономности и самооценности или их противоположность - стыд и сомнение. На этой стадии закладываются такие черты будущей личности, как чувство ответственности и уважение к дисциплине.

Третья фаза - игровой возраст (5—7 лет) формирует чувство инициативы, желание сделать что-то. Если это желание не реализуется, возникает чувство вины. В процессе игры со сверстниками ребенок осваивает различные роли взрослого мира. На этом этапе формируется чувство справедливости.

Четвертая фаза - школьный возраст. Развивается способность добиваться поставленной цели. Важнейшими ценностями становятся компетентность и

---

¹ Смелзер Н. Социология. – М., 1994. – С. 108.

эффективность. В противоположном случае у ребенка появляется чувство неполноценности, которое возникает из сознания своей неуспешности в решении каких-то задач, связанных в первую очередь с учебной деятельностью.

Пятая фаза - юность. Развивается чувство собственной неповторимости и индивидуальности, в противоположном случае возникает личностная неопределенность, диффузное «я». Диапазон выполняемых ролей значительно расширяется, но молодой человек не усваивает их сразу, а выбирает и меняет в зависимости от ситуации, как бы примеряет, пробует их. Роли взрослых юные воспринимают через информацию о мире старших поколений и через искусственное подражание деятельности взрослых. На этой фазе активно формируются самосознание и новое ощущение времени.

Шестая фаза - молодость. Основная ее характеристика - появление потребности и способности к интимной, психологической близости с другим человеком. Ее альтернатива - чувство изоляции и одиночества.

На седьмой фазе - взрослости - развивается творческая деятельность, чувство продуктивности. Они проявляются в труде, в заботе о других людях, детях, в потребности передавать им свой опыт. В противоположном случае появляется чувство стагнации.

Завершающая, восьмая фаза эпигенеза характеризуется появлением чувства исполненного долга, удовлетворенности жизнью, либо рождается чувство разочарования.

Для каждой стадии жизненного цикла характерна специфическая задача, которая выдвигается обществом. Общество определяет также содержание развития на разных этапах жизненного цикла. Однако решение этой задачи, согласно Э. Эриксону, зависит и от уже достигнутого уровня психомоторного развития индивида, и от общей духовной атмосферы общества, в котором этот индивид живет. Решение каждой из этих задач, сводится к установлению определенного динамического соотношения между двумя крайними вариантами задач цикла. Развитие личности - результат борьбы этих крайних возможностей, которая не затухает при переходе на следующую стадию разви-

тия. Эта борьба на новой стадии развития подавляется решением новой, более актуальной задачи, но незавершенность дает о себе знать в периоды жизненных неудач. Достижимое на каждой стадии равновесие знаменует собой приобретение новой формы эгоидентичности и открывает возможность включения субъекта в более широкое социальное окружение.¹

Важным моментом в концептуальном анализе проблематики социализации представляется структурно-функциональный анализ данного процесса, сфокусированный на исследовании механизмов социализации.

Механизмы социализации можно определить как совокупность средств и методов, обеспечивающих процесс наследования и преобразования социокультурного опыта определенного социума.

Обобщая имеющиеся точки зрения, В.А. Мудрик выделяет пять основных механизмов социализации: традиционный, институциональный, стилизованный, межличностный и рефлексивный.

Традиционный механизм социализации представляет собой стихийное усвоение человеком норм, эталонов поведения, взглядов, которые характерны для его семьи и ближайшего окружения (соседского и профессионального), и в который преломляется вся социальная реальность конкретного общества. Это усвоение некритического восприятия господствующих стереотипов, а они не всегда полностью соответствуют общественно одобряемым.

Институциональный механизм социализации, как следует уже из самого термина, осуществляется в процессе взаимодействия человека с институтами общества. С точки зрения социологии, рассматривающей любую социальную общность как функционально обусловленное объединение людей, имеющих общие интересы, культурные ценности, устойчивые взаимоотношения, систему внутренней и внешней коммуникации и др., сущность (потенциал) любого института социализации можно определить как специфическое социокультурное образование, интегрировано представляющее общественные ценности, обеспечивающее реальные возможности удовлетворения разносто-

---

¹ Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: Прогресс, 1996. – С.344.

ронных индивидуальных, групповых и общественных потребностей и интересов. Социальные институты могут быть как специально созданными для социализации (образование и воспитание), так и реализующими социализирующие функции попутно, параллельно со своими основными функциями (производственные, общественные, клубные и др. структуры, а также средства массовой коммуникации). В процессе взаимодействия человека (социальных групп) с различными институтами социализации происходит накопление им соответствующих знаний и опыта социально одобряемого поведения. Печать, радио, кино, телевидение влияют на социализацию не только с помощью трансляции определенной информации, но и через определенные образцы, которые реализуются в поведении героев книг, кинофильмов, телепередач.

Стилизованный механизм социализации действует в рамках определенной субкультуры. Под субкультурой понимается комплекс морально-психологических черт и поведенческих проявлений, который типичен для людей определенного социального или культурного слоя и определяет их стиль жизни. Это могут быть этнические, возрастные, профессиональные (корпоративные) и другие субкультуры.

Субкультура, как правило, легко выявляется, ибо проявляется в ряде норм поведения и взаимоотношений, в некоторых чертах стиля поведения и общения, речи, внешнем виде, способах свободного времяпрепровождения. Для субкультуры характерны пристрастия к определенным пластам эстетической культуры, определенная иерархия ценностей относительно стиля жизни. Субкультура влияет на социализацию постольку и в той мере, поскольку и в какой мере группы коллег или сверстников, которые являются ее носителями, референтны (значимы) для индивида.

Следует обратить внимание, что роль стилизованного механизма социализации возрастает в переходные периоды развития общества, когда происходит переоценка, радикальное изменение общественной системы ценностей

в целом. В таких условиях субкультуры становятся основным способом самоидентификации и интеграции в группы, столь необходимых для молодежи.

Межличностный механизм социализации действует в процессе общения человека с субъективно значимыми для него лицами. Таковыми могут быть родители (в любом возрасте), любимый учитель, уважаемый взрослый, сослуживец, друг - сверстник своего или противоположного пола. В процессе общения идет идентификация (отождествление) с конкретным человеком. Естественно, что значимые лица могут быть членами тех или иных институтов общества, влияющих на человека, а если это сверстники или коллеги, то они могут быть и носителями возрастной или профессиональной субкультуры.

Влияние всех названных механизмов иногда в большей мере, а иногда минимально опосредствуется рефлексией, т.е. внутренним диалогом, в котором человек рассматривает, оценивает, принимает или отвергает те или иные ценности, свойственные различным институтам общества, семье, обществу сверстников, значимым лицам. Другими словами, человек может формироваться и изменяться в результате осознания и переживания той реальности, в которой он живет, своего места в этой реальности и самого себя.¹

Соглашаясь с мнением И.С. Кона, что «процесс претворения социального в индивидуальное подчинен не только социальным, но и психологическим закономерностям»,² проведем анализ имеющихся точек зрения по данной проблеме. Следует подчеркнуть, что в настоящее время механизм социализации исследован, главным образом с позиций социальной психологии, где в качестве основного уровня процесса социализации берется формирование поведенческих установок (аттитюдов).

Относительное единогласие и зарубежных и отечественных исследователей наблюдается в выделении в качестве важного механизма социализации

---

¹ Мудрик А.В. Введение в социальную педагогику: Учебное пособие. – М., 1997. – С. 40-41.

² Кон И.С. Открытие "Я". - М., 1978. – С. 255.

социальной идентификация - процесса отождествления индивидом себя с другими людьми, их группами и объединениями, который делает возможным овладение ими новых видов социальной деятельности, социальных норм и ценностей.¹

Идентификация имеет огромное значение для формирования личности, для ее самоопределения, несет большую смысловую нагрузку, так как с одной стороны, помогает индивиду ориентироваться в сложной сети человеческих взаимоотношений, в социальном пространстве в целом, а с другой - чувствовать себя более уверенно и защищено. Существует возможность идентификации не только с группой, к которой он принадлежит, но и с той, к которой он хотел бы принадлежать. Человек - существо наделенное сознанием, поэтому принадлежность человека к какой-то конкретной среде не может фатально обрекать его на образ мыслей и поведения, характерный для данного окружения. Однако, несмотря на это, избирательное отношение личности к внешнему миру объективно ограничено, поскольку для культурной эпохи, для общества, социальных групп и для индивида всегда существует исторически определенный порог выбора.

А.И. Ковалева предлагает три уровня социальной идентичности: общечеловеческий, групповой (осознание своей принадлежности к общностям среднего уровня) и индивидуальный (уровень осознания собственной неповторимости).²

В последнее время социологи стали говорить и об обратном процессе - деидентификации. И если социокультурную идентификацию справедливо сравнивают с зеркалом, глядя в которое человек познает и узнает самого себя, то при деидентификации «человек как бы перестает отражаться в зеркале общества и теряет способность вести себя так, чтобы реакция внешнего мира соответствовала его намерениям и ожиданиям». А. И. Ковалева это несоответствие социализации объективного и субъективного процесса, сложившее-

---

¹ См. работы: Фрейда З., Беличевой С.А., Москаленко В.В., Сабирова Х.Ф., Фролова С.С. и других.

² См.: Ковалева А.И. Социализация личности: норма и отклонения. – М., 1996.

ся в данном обществе, называет отклоняющейся социализацией, что ведет к незрелой, вынужденной идентичности.¹

Другой процесс, часто упоминаемый в качестве механизма - интернализация - процесс освоения индивидом или группой людей социальных ценностей, норм, представлений, установок, стереотипов, принадлежащих тем, с кем он или они взаимодействуют. В западных концепциях социализации рассматриваемое понятие распространено более широко. Причем соотношение понятий «интернализация» и «идентификация» следующее: процесс интернализации является более широким и предполагает субъективное присвоение идентичности (идентификацию).² В отечественной социологии и социальной психологии, в отличие от западных теорий, наиболее употребляемым является термин «интериоризация» - процесс перехода от внешнего реального действия ко внутреннему идеальному. Представляется важным обратить внимание на следующее утверждение А.Н. Леонтьева, выдающегося психолога, разработчика теории деятельности в психологии: «...процесс интериоризации состоит не в том, что внешняя деятельность перемещается в предсуществующий внутренний «план сознания»; это - процесс, в котором этот внутренний план формируется».³

Между понятиями «интернализация» и «интериоризация» существует определенная общность: оба предполагают перевод внешних по отношению индивиду процессов и явлений во внутренний план. Однако между ними существуют и значительные различия, среди которых, во-первых, преимущественное применение понятия «интернализация» именно как процесса усвоения социальных статусов и социальных ролей, тогда как термин «интериоризация» применим к усвоению как социальных, так и других видов деятельности, не преследующих социальных целей и интересов. То есть интериоризация носит более универсальный характер. Во-вторых, интериоризация пред-

---

¹ Ковалева А. И. Социализация личности: норма и отклонения. - М., 1996. - С. 111-112, 104-105.

² Данный термин применяется, например, в работах Дж.Г. Мида, Т. Парсонса, Р. Бейлза, М. Мид, Н.Смелзера, П. Бергера, Т. Лукмана.

³ Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. - М., 1977. - С.98.

полагает не просто перевод, но и формирование внутреннего плана, то есть формирование сознания, а следовательно, оказывает влияние на формирование личности в целом, включая развитие психики индивида.

Диалектически противоположным процессу интериоризации является процесс экстериоризации, который предполагает внешнее проявление внутренних процессов интериоризации и инкультурации.¹ Единство этих противоположных процессов обнаруживается в социализации человека, которая осуществляется как единство интериоризации и экстериоризации индивидами своей социальной природы.² В.Момов предлагает этот двуединый процесс обозначить термином «персонификация», под которым понимает сложный и противоречивый процесс взаимодействия социализирующих и регулирующих поведение личности факторов с различными типами сознательно-психических и идеологических процессов, свойств и отношений, образующих целостный личностный модус человека.³

Таким образом, внутренний механизм социализации можно представить в следующей схеме: идентификация – интериоризация – инкультурация – экстериоризация.⁴

В отечественной социологии ведущую роль в объяснении механизмов социализации играет диспозиционная теория личности, предложенная В. А. Ядовым. Им выделяются четыре уровня в иерархии диспозиций, детерминруемые иерархией потребностей. Фиксированные установки, формирующиеся на базе витальных потребностей, составляют первый уровень, концепция которого отражает современное понимание «Ид» З.Фрейда. Второй уровень составляют установки, формирующиеся в малых группах, отражающие

¹ Процесс усвоения существующей системы ценностей, норм и образцов поведения, как относительно самостоятельный механизм социализации, получил название «инкультурация».

² Яковлев Л.С. Пространство социализации. Дис...док.социол. наук. -Саратов, 1998. -С.19.

³ Там же. - С. 54.

⁴ Кроме рассмотренных выше, в качестве механизмов социализации в разные периоды и разными авторами выделялись чувства стыда и вины (З Фрейд); ассимиляция и аккомодация (Ж.Пиаже); внушение, социальная фацилитация, конформность, следование нормам, имитация (Р.С.Немов); восприятие, понимание, интуиция, интеллектуализация, рационализация (Т.Парсонс); познавательные, адаптационные и интеграционные (Д.Д.Невирко); когнитивные, поведенческие и регулятивные (Г.К.Чернявская) и др.

включенность индивида в микросреду. Третий уровень составляют базовые социальные установки, фиксирующие направленность интересов личности в отношении конкретной сферы социальной активности. Четвертый уровень диспозиций образуют системы ценностных ориентации, в совокупности выражающие отношение личности к целям жизнедеятельности. Как подчеркивает при этом В.А.Ядов, интересы выступают основным связующим звеном между реальным общественным положением индивида и отражением этого положения в его сознании.¹ Такой подход позволяет адекватно рассматривать процесс социализации в аспекте динамики системы интересов. Социальный интерес становится для нас, таким образом, базовым элементом в построении теории социализации.

Потребность - в самом общем значении этого слова можно рассматривать как определенную нужда субъекта в чем-либо, в определенной совокупности внешних условий его бытия. Потребность выступает как первичная детерминанта социальной активности, возникающая в связи с нарушением равновесия во взаимодействии человека со средой обитания, то есть потребность можно понимать как объективно существующее противоречие между социальным субъектом и условиями его жизнедеятельности.

Реализуясь в поведении, витальные потребности (первичные установки) корректируются относительно реальных возможностей их удовлетворения индивидом. Как правило, в современном обществе удовлетворение первичных потребностей не осуществляется непосредственно, а является результатом достаточно сложной цепочки отношений. Следует отметить, что не только восприятие человеком своих потребностей, но, в значительной степени, и их содержание, интенсивность, зависит от осознаваемых им потенциальных возможностей удовлетворения. В этом смысле витальные потребности тоже социализируются, что приводит к их достаточно существенной модификации.

---

¹ Ядов В. А. Социологическое исследование: Методология. Программа. Методы. - Самара, 1995. - С.37.

Осознание потребности служит базой для формирования мотивации. Мотивационная установка в свернутом виде содержит представление личности относительно общественно-приемлемых способов реализации потребностей, кроме того, что особенно важно, включает глубокую интериоризацию предлагаемого социумом личности набора установок, программирующих ее поведение по поводу удовлетворения потребностей.

Интерес интегрирует представления личности о ее потребностях, перспективных путях их удовлетворения, оценку социальных условий, интериоризированные нормы и установки. Сформированная на его основе базовая установка выступает главным содержательным элементом установки поведенческой, включающей и остальные типы установок, как интегрированное целое. Коррекция поведенческой установки идет как в рамках «установочного» механизма, через взаимодействие первичных, мотивационных, ценностных, базовых, при ключевой роли последних, так и со стороны более сложных личностных структур: можно говорить о контроле поведенческой установки потребностью, мотивацией, интересом, ценностью.

Ценность заключает в себе, в свернутом виде, конечное отношение человека к миру. При этом, как цели личности могут быть разной степени общности, так и ценности могут носить конкретный или ярко выраженный абстрактный характер. Собственно, диалектикой ценностей и определяется направленность личности.

Ценностная установка выступает поведенческой ипостасью ценности. Она может, как непосредственно определять поступки личности, так и оказывать воздействие на другие элементы поведенческой установки. В то же время, базовая установка воздействует на нее в качестве стабилизирующего фактора, возвращая личность к реальности из мира неизбежно приобретающих характер абстракций ценностей.¹

---

¹ Яковлев Л.С. Пространство социализации. Дис...док.социол. наук. - Саратов, 1998. - С. 112 – 114.

Социализация каждого человека происходит с помощью названных выше механизмов. Однако у различных половозрастных, социально-культурных и профессиональных групп и у конкретных людей соотношении роли механизмов социализации различна и порой существенна.

С позиции проблемы, исследуемой в диссертации, целесообразно ведущим механизмом социализации считать семью. Она оказывает социализирующие воздействие на личность посредством нормативного и информационного влияния. Именно семья является первичным источником социализации, и именно семья, в первую очередь, дает возможность сформироваться индивиду как социально-компетентной личности.

В понятии социализации, как оно сложилось сегодня, подчеркивается социальная детерминация формирования человека, превращения индивида в личность, включение ее в общественную жизнь. Содержанием социализации являются передача социального опыта, накопленного предшествующими поколениями, социальное наследование, способы осуществления и присвоения которого трансформируются в процессе развития общества.

1.2. Гендерная социализация как социокультурный процесс социального развития личности

Анализ проведенных в последние десятилетия исследований по проблеме половой дифференциации показывает, что на данный момент не существует интегральной теории полового развития человека. Категория пола — сложнейшая психологическая, историко-культурная, социальная, биологическая и клиническая проблема, имеющая междисциплинарный характер, и решить ее можно лишь комплексно.

Половая/гендерная социализация является частью общего процесса социализации. И если социализация рассматривается, с одной стороны, как процесс адаптации и интеграции человека в обществе, а с другой — как процесс саморазвития и самореализации личности в социальной среде, то и при изучении половой социализации следует учитывать обе эти тенденции. Та-

ким образом, половая/гендерная социализация включает два взаимосвязанных процесса. Во-первых, это усвоение индивидом социального опыта, психосексуальных установок и ценностных ориентации, определенных способов поведения и деятельности, присущих представителям того или другого пола. Во-вторых, это процесс формирования полового самосознания (половой идентичности). Он включает познание своего сходства и различий с представителями своего и противоположного пола; эмоциональную оценку себя как представителя определенного пола; самоутверждение Я как представителя определенного пола в общении и деятельности. Активная личность, стремясь к свободе и независимости, расширяет свой личный опыт и обеспечивает реализацию своей индивидуальности; при этом индивид может в той или иной степени отходить от полового эталона. Если такие отклонения накапливаются в определенных социальных группах, то происходит расшатывание половых нормативов и намечается тенденция их постепенного преобразования. В последние десятилетия в обществе отчетливо прослеживаются изменения, касающиеся вопросов пола.

Говоря о гендерной социализации нам необходимо раскрыть понятие «гендер».

В настоящее время общепризнанным считается следующие определения термина «гендер».

Гендер (gender – англ. род, чаще всего грамматический) – понятие, используемое в социальных науках для отображения социокультурного аспекта половой принадлежности. В отличие от русского языка английский язык разграничивает понятия социального пола («gender») и биологического, («sex»). Оба понятия используются для проведения так называемой горизонтальной социо-половой стратификации общества в отличие от вертикальных классово-сословной и т.п. - стратификаций. Sex и gender находятся на противоположных полюсах в жизни человека. Sex является стартовой позицией, с ним человек рождается. Sex детерминирован биологическими факторами: гормональным статусом, особенностями протекания биохимических процессов, ге-

нетическими различиями, анатомией. Gender – это показатель социализации человека в обществе в соответствии с его половой принадлежностью.

Впервые различие понятий «пол» и «гендер» было обозначено психологом Р. Столлером в 1968 году. Позже (1972 год) эту идею поддержали феминистские антропологи. Изучая различные общества, они обнаружили значительную разницу в понимании мужских и женских ролей, позиций, черт характера, короче, в понимании того, что есть мужчина и женщина в том или ином обществе. Впервые на это обратила внимание в середине века М. Мид. В 1972 году появляется ставшая довольно быстро знаменитой книга «Женщина, культура и общество», вышедшая под редакцией М. Розальдо и Л. Ламфере. Статья Ш. Ортнер «Соотносится ли женское с мужским так же, как природное с культурным?»¹ в последующем вызвала бурные дискуссии. В этой работе отмечается тот универсальный факт, что репродуктивная роль женщин не учитывается при определении ее социального статуса в обществе и что женщины вытеснены из сферы социального в сферу частного, потому что они ассоциируются с природным, а не социальным.

Пожалуй, одной из первых работ, в которой появилось довольно четко проговоренное различие понятий «пол» и «гендер», стала работа Г. Рабин. Используя методы психоанализа и структурной антропологии, Рабин изучала символическое значение факта обмена женщинами между мужчинами в так называемых примитивных обществах. В результате она пришла к выводу, что именно обмен женщинами между племенами воспроизводит мужскую власть и структуру гендерной идентичности, при которых женщины оцениваются как биологические существа и относятся исключительно к семейной сфере. На основе этого конструируется «...пологендерная система как набор соглашений»². Другими словами, гендерная система, которая конструирует два пола как различные, неравные и даже взаимодополняющие, является факти-

---

¹ Ortner Sh. Is Female to Male as Nature is to Culture? // Women, Culture and Society. Stanford (Cal), 1974.-P.32.

² Ruhin G. The Traffic in Women: Notes on the «Political Economy» of Sex // Women, Culture and Society. Stanford (Cal), 1974. –P.49.

чески системой власти и доминирования, цель которой - концентрация материального и символического капитала в руках отцов.

Далее следует упомянуть работу психолога Р. Унгер «О редефиниции понятий пол и гендер», где она предложила использовать слово sex только по отношению к специальным биологическим аспектам человека, а термин «гендер» только при обсуждении социальных, культурных и психологических аспектов, которые относятся к чертам, нормам, стереотипам, ролям, считающимся типичными и желаемыми для тех, кого общество определяет как женщин или мужчин.

Следующей важной для становления гендерной теории работой была книга А. Рич «Материнство как опыт и институт»¹. В результате она приходит к выводу, что гендер - своеобразная система, взаимосвязанная с другими властными (стратификационными) категориями. Таким образом, гендер у нее становится частью сложной сети властных компонентов.

Проблема пола возникает вместе с человеком и по-разному прослеживается во всех культурах разных эпох.

Так, в архаических обществах с допроизводящей экономикой, особенно с охотнически-собираТЕЛЬским укладом, рождение девочки приветствовалось в меньшей степени, чем в землевладельческих культурах, где уже появляется моногамная семья и женский труд (воспроизводство рода, выхаживание, воспитание и т.п.) получает более высокую оценку. В истории разных культур известны также случаи, когда детей определенного пола просто умерщвляли при рождении. Например, в Японии в селах вплоть до начала 20 века сохранялась традиция умерщвления новорожденных мальчиков, так как их нельзя было в отличие от девочек выгодно продать в город или выдать замуж. Бедуины и эскимосы наоборот, избавлялись от девочек, так как считали, что мужчин должно быть больше. Причем материнский инстинкт в этих и мно-

---

¹ Rich A. Of Women Born: Motherhood as Experience and Institutions. W. W. Norton & Company. New York-London, 1986.

гочисленных подобных случаях грубо подавлялся групповым интересом и мифологическими представлениями.

Уже с момента своего рождения человек становится объектом системы: в традиционных обществах совершаются символические родильные обряды, различающиеся в зависимости от того, какого пола родился ребенок; цвет одежды, колясок, набор игрушек новорожденного во многих обществах также определены его полом. Проведенные исследования показывают, что новорожденных мальчиков больше кормят, зато с девочками больше разговаривают. В процессе воспитания семья (в лице родителей и родственников), система образования (в лице воспитательниц детских учреждений и учителей), культура в целом (через книги и средств массовой информации) внедряют в сознание детей гендерные нормы, формируют определенные правила поведения и создают представления о том, кто есть «настоящий мужчина» и какой должна быть «настоящая женщина». Впоследствии эти гендерные нормы поддерживаются с помощью различных социальных механизмов, (например, стереотипы в СМИ, традиции, обычаи, право и т.д.).

Суть гендера состоит в том, что помимо биологических отличий между людьми существуют разделение их социальных ролей, форм деятельности, различия в поведении и эмоциональных характеристиках. Антропологи, этнографы и историки давно установили относительность представлений о «типично мужском» или «типично женском»: то, что в одном обществе считается мужским занятием (поведением, чертой характера), в другом может определяться как женское. Еще в 30-е годы известный американский специалист в области антропологии М. Мид показала, как по-разному в изученных ею обществах определялись роли матери и отца, позиции мужчин и женщин в общественной иерархии. Более того, представления о мужском и женском очень вариативны. Так, М. Мид отмечала: «Если же качества темперамента, которые мы считаем женственными – то есть пассивность, отзывчивость, любовь и нежность к детям – могут быть представлены как мужской образец в одном племени, а в другом не принимаются как большинством женщин, так

и большинством мужчин, то у нас нет никаких оснований считать такие аспекты поведения обусловленными биологическим полом»¹.

Отмечающееся в мире разнообразие социальных характеристик людей позволяет сделать вывод о том, что биологический пол не может быть объяснением различий их социальных ролей, существующих в разных обществах. Таким образом возникло понятие «гендер», обозначающее совокупность социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола. Не биологический пол, а социокультурные нормы определяют в конечном счете психологические качества, модели поведения, виды деятельности, профессии женщин и мужчин. Быть в обществе мужчиной или женщиной означает не просто обладать теми или иными анатомическими особенностями – это означает выполнять те или иные предписанные нам гендерные роли.

Итак, социальный пол (гендер) формирует та среда, в которой живет человек, культура конкретного общества в данный исторический промежуток времени. Например, если сравнить американскую и российскую женщину конца XX – начала XXI века, то мы заметим немало различий в менталитете, системе ценностей и т. д. Американка – независимая и самостоятельная, с деловыми качествами, делающая профессиональную карьеру, заботящаяся о личном успехе. Семья и дети не мешают ее самореализации. Россиянка – альтруистка, живет успехами детей и мужа, семейные ценности занимают главное место в ее жизни, профессиональный рост и карьера для нее менее важны, чем благополучие семьи. Согласно социологическим опросам, у большинства российских женщин в шкале представлений о счастье сегодня на первом плане стоят дети, семья; на втором – устроенный быт, любовь, муж; на третьем – любимая работа и ее сочетание с семейными интересами; на четвертом – уверенность в себе и необходимость быть полезной людям; на

---

¹ Цит. по: Губин В.Д. Философия. - М., 1996.- С.394.

пятом – карьера¹. Данный пример показывает, что американка и россиянка имеют один и тот же биологический пол, но гендер у них разный. Аналогичное различие будет и у американских и российских мужчин.

Каждый исторический период времени, а также конкретные социально-политические условия имеют свои полоролевые стереотипы, модели поведения, гендерный образ, создаваемый культурными нормами данного исторического периода. Например, если сравнить современную российскую женщину конца XX – начала XXI в. и женщину «пушкинской эпохи», то можно найти много отличий в женских образах разных исторических эпох, несмотря на ограниченность рамками одной страны, одного культурного поля. Женщины из «высшего общества» России «пушкинской эпохи» отличались женственностью, слабостью, утонченностью в отличие от «сильных», эмансипированных женщин XXI в. В XVIII - XIX веках существовала значительная дифференциация между полами. С детства девочке и мальчику прививались определенные черты. Очень сильно различалось их воспитание и образование. Чаще всего образование было раздельным (женские и мужские гимназии), где упор в воспитании и образовании делался на половых различиях. Девушек обучали языкам, танцам, хорошим манерам, обучали «женственности», в то время как у мальчиков акцент ставился на обучение наукам, военному искусству и свойствам «мужского характера», таким как честь, доблесть, храбрость, мужество и т. п. Одно и то же слово «честь» означало для девушек – верная жена, преданная подруга, любящая и ласковая мать, в то время как для юношей слово «честь» означало порядочность, честность, благородство, долг, защита семьи и отечества.

Современные юноши и девушки XXI века становятся все более одинаковыми и похожими как во внешнем виде, так и в поведении и характере. Стремясь стать сильной и равной мужчине, женщина стала терять самое главное качество своего пола - женственность, а ведь оно не означает сла-

---

¹См.: Силласте Г.Г. Социогендерные отношения в период социальной трансформации в России //Социс. -1994. - №3.-С.15-22.

бость, но инаковость, право на отличие, право на свое, женское мироощущение и миропонимание.

Таким образом, представления о типично мужском и типично женском меняются даже в истории одного и того же общества.

Итак, гендер – это совокупность социальных репрезентаций, культурная маска пола, то, что мы думаем о поле в границах наших социокультурных представлений. Для более корректного определения соотношения человека и пола, можно отметить, что пол и есть только гендер, т.е. то, что стало полом в процессе его социализации.

О. Воронина, современный исследователь в области гендерологии выделяет три основных теории гендера: 1) теория социального конструирования гендера; 2) гендер как стратификационная категория; 3) гендер как культурная метафора. И одну «ложную» теорию гендера, где гендер рассматривается как социально-демографическая категория. Под «ложной» гендерной теорией понимается проведение под видом гендерных исследований положения женщин и детей или использование этого понятия как традиционной социодемографической категории. Каждую из этих теорий О. Воронина характеризует следующим образом:

1. Теория социального конструирования гендера. В рамках этого понятия гендер понимается как организованная модель социальных отношений между женщинами и мужчинами, конструируемая основными институтами общества. Этот подход основан на двух постулатах: 1) гендер конструируется посредством социализации, разделения труда, системой гендерных ролей, семьей, средствами массовой информации; 2) гендер строится и самими индивидами – на уровне их сознания (т.е. гендерной идентификации), принятия заданных обществом норм и подстраивания под них (в одежде, внешности, манере поведения и т. д.); делать гендер – означает создавать такие различия между мальчиками и девочками, мужчинами и женщинами, которые не являются естественными, сущностными или биологическими.

2. Гендер как стратификационная категория, есть структура или процесс, в ряду других стратификационных категорий, таких как класс, раса, возраст и т. д.

3. Гендер как культурная метафора. Метафора пола выполняет роль культурного символа и, следовательно, выступает как культурно-формирующий фактор¹.

Таким образом, в диссертации «гендер» понимается как социокультурный конструкт, обуславливающий - через определенную систему воспитания и культурные нормы – психологические качества, способности, виды деятельности, профессию представителей различных биологических полов.

Наиболее значимой с позиции проводимого исследования представляется формирование теории гендерной социализации, сконструированной из основ теории социального конструирования гендера и теории гендера как культурной метафоры. Хотя эти теории нельзя сравнивать.

Теория гендерной социализации отличается от теории конструирования гендера. Первое отличие заключается в том, что личность представляется как относительно пассивная сущность, которая воспринимает, усваивает культурную данность, но не создает ее сама. Идея конструирования, напротив, подчеркивает деятельностный характер усвоения опыта. Субъект создает гендерные правила и гендерные отношения, а не только усваивает и воспроизводит их, то есть с одной стороны, гендерные отношения являются объективными, потому что индивид их воспринимает как данность, но с другой стороны, они являются и субъективными как социально конструируемые ежедневно, ежеминутно, здесь и сейчас.

Второе отличие теории социализации от теории социального конструирования заключается в том, что гендерное отношение понимается как отношение неравенства, где доминирующие позиции занимают мужчины.

---

¹См.: Воронина О.Н. Социокультурные детерминанты развития гендерной теории в России и на Западе // ОНС.- 2000. - №4.-С.9-20.

Сторонники данной теории Э. Гофман, К. Уэст, Д. Зиммерман под гендером понимают «организованную модель социальных отношений между женщинами и мужчинами, конструируемую основными институтами общества»¹.

Итак, гендер строится на уровне сознания индивида (т.е. гендерной идентификации), принятии сформированных обществом систем гендерных ролей и подстраивания под них (в одежде, внешности, манере поведения и т.д.). Гендер конструируется в процессе социализации человека.

Конструирование гендера в процессе социализации осуществляется основными институтами социализации через трансляцию сформировавшихся в культуре представлений о том, как следует вести себя мальчику и девочке, юноше и девушке, какими личностными качествами должны обладать мужчины и женщины.

Немаловажную роль играют семья, ближайшее окружение, средства массовой информации.

По мнению О.А. Ворониной «делать гендер»- означает «создавать такие различия между мальчиками и девочками, мужчинами и женщинами, которые не являются естественными, личностными или биологическими. Гендерная принадлежность индивида проявляется в том, что человек делает и делает постоянно в процессе взаимодействия с другими людьми»².

Иначе говоря, гендер конструируется через определенную систему социализации, разделения труда и принятые в обществе культурные нормы, роли и стереотипы. С. Лобер, С. Фаррел указывают, что «гендер предполагает четыре группы характеристик: биологический пол; поло-ролевые (гендерные) стереотипы; полоролевые нормы; поло-ролевую идентичность»³.

Под биологическим полом подразумевается биологические различия между людьми, определяемые генетическими особенностями строения кле-

¹Уэст К., Зиммерман Д. Создание гендера // Гендерные тетради. Вып. I. Труды Санкт - Петербургского филиала Института социологии РАН. - СПб., 1997. - С. 45.

² Воронина О.А. Социокультурные детерминанты развития гендерной теории в России и на Западе // Общественные науки и современность. - 2000. - № 4. - С. 12.

³ Lorber S., Parrel S. The Social Construction of Gender. - Cambridge, 1991.-P. 59.

ток, анатомио-физиологическими характеристиками и детородными функциями¹. В то время как само понятие «гендер» указывает на социальный статус и социально-психологические характеристики личности, которые связаны с полом и сексуальностью, но возникают во взаимодействии с другими людьми. В гендерных исследованиях выделяется ряд терминов, которые непосредственно указывают на социокультурные аспекты в различии мужского и женского.

Гендерная идентичность - это особый вид социальной идентичности, существующий в самосознании человека в единстве с представлениями о профессиональном, семейном, этническом, образовательном и т. п. статусе мужчины и женщины в обществе². О.В. Рябов полагает, что гендерную идентичность можно представить в виде системы, которая включает в себя различные элементы:

- когнитивный - представление о своем соответствии или несоответствии той или иной модели маскулинности или феминности;
- эмоциональный - переживание подобного соответствия или несоответствия гендерным нормам;
- волевой - готовность к активным действиям в плане создания модели собственного гендерного поведения³.

Г.М.Андреева описывает три шага на пути познания человеком собственной идентичности: социальная категоризация - упорядочивание социального окружения в терминах группировки личностей способом, который имеет смысл для индивида; социальная идентификация - процесс, посредством которого индивид помещает себя в ту или иную категорию; социальная идентичность - получение некоторого итога - полного социального отождествления индивида⁴.

---

¹ Берн Ш. Гендерная психология.- СПб., 2002.-С.56.

² Ярская - Смирнова Е.Р. Социокультурная репрезентация гендерных отношений // Социокультурный анализ гендерных отношений /Под ред. Е. Ярской – Смирновой. - Саратов, 1998.-С.48.

³ Рябов О.В. «Матушка Русь»: Опыт гендерного анализа поисков национальной идентичности России в отечественной и западной историософии. - М., 2001. - С. 14.

⁴ Андреева Г.М.Социальная психология.- М.,1998.-С.123.

Гендерная (полоролевая) идентичность - разновидность социальной идентичности. «Половая идентичность основывается, с одной стороны, - писал И.С. Кон, - на соматических признаках (образ тела), а с другой - на поведенческих и характерологических свойствах, оцениваемых по степени их соответствия или несоответствия нормативному стереотипу маскулинности или феминности. Причем, как и все прочие самооценки, они во многом производны от оценки ребенка окружающими. Все эти характеристики многомерны и зачастую неоднозначны. Уже у дошкольников часто возникает проблема соотношения полоролевых ориентаций ребенка, т.е. оценки им степени своей маскулинности - феминности, и его полоролевых предпочтений»¹. И.С.Клецина считает, что половая принадлежность - это первая категория, в которой ребенок осмысливает свое собственное «Я»². В любом обществе от разнополых детей ожидают разного поведения и по-разному обращаются с ними, в соответствии с этим мальчики и девочки ведут себя по-разному.

Первичная гендерная идентичность, осознание своей половой принадлежности, формируется у ребенка уже к полутора годам, составляя наиболее устойчивый, стержневой элемент его самосознания. С возрастом объем и содержание этой идентичности меняется. Двухлетний ребенок знает свой пол, но еще не умеет обосновать эту атрибуцию. В три-четыре года дети уже осознанно различают пол окружающих людей, но часто ассоциируют его со случайными внешними признаками, например, с одеждой, прической, и допускают принципиальную обратимость, возможность изменения пола. В шесть-семь лет ребенок окончательно осознает необратимость половой принадлежности, причем это совпадает с бурным усилением половой дифференциации поведения и установок. Мальчики и девочки по собственной инициативе выбирают разные игры и партнеров в них, проявляют разные интересы и различные стили поведения. Такая стихийная половая сегрегация способствует кристаллизации и осознанию половых различий. Осознание ребенком

---

¹ Андреева Г.М. Социальная психология. - М., 1998. - С.123.

² Клецина И.С. Гендерная социализация. - СПб., 1998. - С.18.

своей гендерной идентичности предполагает и определенное отношение к ней. Оно включает в себя полоролевую ориентацию и полоролевые предпочтения. Полоролевая ориентация — это представления ребенка о том, насколько его качества соответствуют ожиданиям и требованиям мужской и женской роли. В полоролевых предпочтениях отражается желаемая половая идентичность, это обычно выясняется вопросом типа: «Кем бы ты предпочел быть — мальчиком или девочкой?»

В подростковом возрасте гормональные сдвиги вызывают изменения в строении тела и новые переживания, связанные с гендерной идентичностью и гендерными ролями. Неравномерность физического, гормонального и психосоциального развития побуждает подростка заново осмысливать и оценивать свою гендерную идентичность во всех ее соматических, психических и поведенческих проявлениях. В подростковом возрасте конкретизируются и закрепляются представления о содержании и исполнениях гендерных ролей.

Гендерная социализация начинается буквально с момента рождения, когда родители и другие взрослые, определив паспортный пол младенца, начинают обучать его гендерной роли. И длится всю последующую жизнь.

Гендерная социализация - процесс, посредством которого человек обучается моделям поведения в обществе, ценностям и т.д., соответствующим понятиям «мужское» и «женское»¹.

Сегодня все большее число ученых считают, что основную роль в формировании социального, психологического пола и гендерной роли играют социальные ожидания общества, которые возникают в соответствии с конкретной социально-культурной матрицей и находят свое отражение в процессе воспитания. Причем пол психический, социальный, который усваивается прижизненно, играет большую роль, чем пол биологический².

---

¹ Курильски - Ожвэн Ш. Русская культурная модель и эволюция нормативного регулирования семьи // *Общественные науки и современность*. - 1995.-№ 5. - С. 155 -163.

²Репина Т.А. Анализ теорий полоролевой социализации в современной западной психологии // *Вопросы психологии*.- 1987.-№2.- С. 159.

Таким образом, восприятие мальчиками и девочками своего внутреннего мира порождает разное развитие «маскулинности» и «женственности». Н. Чодороу предполагает, что «конкретные особенности социальной структуры, подкрепленные культурными представлениями, ценностями и восприятиями, интериоризуются через посредство семьи и в результате ранних взаимоотношений с социальными объектами. Это в основном подсознательная схема задает контекст, на фоне которого и происходит ролевая подготовка и целенаправленная социализация»¹.

Лишь охарактеризовав основные силы, воздействующие на формирование личности, включая социальное направление ее образования и общественного воспитания, т.е. определив человека как объект общественного развития, мы можем понять внутренние условия его становления как субъекта общественного развития. В этом смысле личность всегда конкретно - исторична, она - продукт своей эпохи и жизни страны, современник и участник событий, составляющих вехи истории общества и ее жизненного пути².

Наборы ном, содержащие обобщенную информацию о качествах, свойственных каждому из полов, называются половыми или гендерными ролями³.

Половая/гендерная роль - одна из социальных ролей человека. Как указывает И.С. Кон, половая роль - это нормативные предписания, связанные с принадлежностью к определенному полу, выполнение которых обеспечивает мужской или женский статус. Исследования последних лет (И.С. Кон, В.Е. Каган, Ю.Е. Алешина, А.С. Волович и другие) показали, что половая роль - это целый комплекс ролей (полоролевой репертуар); каждая роль имеет свои нормативные предписания, свои модели поведения, отличающиеся от требований и социальных ожиданий других ролей этого репертуара⁴.

---

¹ Nancy Chodorow. *The Reproduction of Mothering: Psychoanalysis and the Sociology of Gender*, University of California Press, 1978.-P.123.

² Там же - P.125.

³ Берн Ш. *Гендерная психология*. - СПб., 2002.-С.31.

⁴ Алешина Ю.Е., Волович А.С. Проблемы усвоения ролей мужчины и женщины // *Вопр. психол.* -1991. -№4. -С. 74-82.; Каган В.Е. Семейные и полоролевые установки у подростков // *Вопр. психол.*- 1987. -№ 2. -С. 54-61.; Кон И.С. *Психология половых различий* // *Вопр. психол.* -1981. -№ 2.- С. 47-57.

Все описанные в литературе роли, входящие в полоролевой репертуар, можно условно разделить на: 1) общественнотрудовые, или профессиональные, предписывающие, какие сферы деятельности более приемлемы для мужчин, а какие — для женщин; 2) семейные, которые, в свою очередь, делятся на супружеские и родительские; они определяют нормы отношений, поведение супругов, родителей и детей; 3) сексуальные, дифференцирующие сексуальное поведение мужчин и женщин, определяющие отношения между ними в сексуальной сфере¹.

Гендерная роль - набор ожидаемых образцов поведения (норм) для мужчин и женщин, вытекающие из понятий, окружающих гендер, а также поведения в виде речи, манер и жестов. Предписания относительно поведения, связанные с гендерными ролями, особенно очевидны в половом разделении труда на мужской и женский².

Гендерная роль - дифференциация деятельности, статусов, прав и обязанностей индивидов в зависимости от их половой принадлежности. Гендерные роли - вид социальных ролей, они нормативны, выражают определенные ожидания, проявляются в поведении. На уровне культуры они существуют в контексте определенной системы половой символики и стереотипов маскулинности и феминности. Гендерные роли всегда связаны с определенной нормативной системой, которую личность усваивает и преломляет в своем сознании и поведении³.

Мы считаем, что освоение разнообразных половых ролей в процессе гендерной социализации и формирование соответствующей идентичности протекают гетерохронно. Половое созревание приводит к выделению в социальных моделях поведения подростка сексуального аспекта, акцентированию внимания на проявлениях мужской и женской сексуальности. Подросток

---

¹См.: Лунин И.И. Влияние семьи на формирование отклоняющегося полоролевого поведения ребенка: Автореф. дис. ... канд. соц. наук.- М., 1988.

² Гендерная роль // Словарь гендерных терминов. /Под ред. А.А. Денисовой. Региональная ообщественная организация «Восток-Запад: женские инновационные проекты». - М., 2002. - С. 60 -62.

³ Кон И.С. Психология половых различий // Вопросы психологии.-1981.-№2.-С.48.

оценивает свой меняющийся физический облик и психические особенности с точки зрения соответствия сексуальным стереотипам, что приводит к формированию психо-сексуальной идентичности. Таким образом, на данном этапе гендерной социализации происходит активное освоение именно сексуальной роли как наиболее значимой в этом возрасте из всего полоролевого репертуара. Возможно, правомерно говорить и о разных видах половой/гендерной социализации: профессиональной, семейной, сексуальной. Многоаспектность половой/гендерной социализации предполагает и наличие многих социальных институтов, оказывающих влияние на этот процесс через так называемых агентов социализации, состав которых на разных стадиях социализации различен, так же как различна степень их влияния и значимость.

Существует несколько теорий, описывающих процесс присвоения гендерной роли.

Психоаналитическая теория - объяснение носит биологический характер: «анатомия - это судьба», - по выражению З.Фрейда. Акцентирует значение раннего детства для последующего полоролевого поведения индивида. Основным механизмом усвоения половой роли является, по мнению Фрейда, процесс идентификации ребенка с родителями. Весь процесс развития личности, в котором основное внимание уделялось формированию поведения и представлений, обусловленных полом, связывался с сексуальной сферой. Для объяснения процесса идентификации использовались понятия «эдипов комплекс» (у мальчиков) и «комплекс Электры» (у девочек). Эдипов комплекс, как и комплекс Электры, — это комплексы представлений и чувств (главным образом бессознательных), заключающихся в половом влечении ребенка к родителю противоположного пола и стремлении физически устранить родителя одного с ребенком пола. Эдипов комплекс вызывает у индивида чувство вины, приводящее к конфликту в сфере бессознательного. Разрешение конфликта лежит в идентификации с родителями того же самого пола и тем самым ведет индивида к нормальной половой идентичности. Мальчикам слож-

нее разрешить эдипов конфликт, поскольку это предполагает разрушение первичной идентификации мальчика с матерью.

Идентификационная теория половой социализации является, по существу, теорией саморазвития, так как, по мнению психоаналитиков, опыт, который приобретают мальчики и девочки в семье, определяется их разными врожденными биологическими потребностями. Именно под влиянием этого опыта у детей очень рано формируются черты, типичные для того или иного пола. Появившись в дошкольном возрасте, эти черты закрепляются по мере взросления. Поэтому социализация как процесс не является главным фактором формирования психологического пола.

Традиционный психоанализ признает, что мужские и женские модели диаметрально противоположны по своим качествам. Для типично мужского поведения характерны: активность, агрессивность, решительность, стремление к соревнованию и достижению, способность к творческой деятельности. Для типично женского поведения характерны: пассивность, нерешительность, зависимость, конформность, отсутствие логического мышления, отсутствие устремлений к достижениям, высокая эмоциональность. Фрейд считал, что личность тогда развивается гармонично и полноценно, когда она следует вышеописанным моделям.

С появлением неофрейдизма начался бурный процесс переосмысления всей традиционной проблематики половой социализации. Все основные положения традиционной психоаналитической теории подверглись теоретической и экспериментальной проверке. Так, например, было доказано, что следование традиционным моделям поведения не является гарантией психологического благополучия ни для мужчин, ни для женщин. По данным Е. Маккоби и К. Джеклин, высокая феминность у женщин часто коррелирует с повышенной тревожностью и пониженным самоуважением. Высокофеминные женщины и высокомаскулинные мужчины хуже справляются с деятельностью, не совпадающей с традиционными нормами половой дифференциации. Дети, поведение которых строже всего соответствует требованиям их поло-

вой роли, часто отличаются более низким интеллектом и меньшими творческими способностями¹. Критикуя фрейдистов за идеализацию традиционных половых ролей, в частности, за положение о трагичности развивающейся личности при отклонениях в ее формировании от стандартов маскулинности и фемининности, Дж. Стоккарл и М. Джонсон утверждали, что воспитание девочки, основанное на традиционном понимании женственности, может сделать ее плохой матерью - беспомощной, пассивной и зависимой².

На наш взгляд, психоаналитическая концепция слишком преувеличивает влияние родителей на процесс половой социализации и не учитывает роль других взрослых и детей. Представители этой теории утверждают, что ребенок подражает тому родителю, с которым он имеет больше сходства. Но возникает вопрос, каким образом маленький ребенок может узнать, с кем из родителей у него больше общего? В противоречие с основными положениями теории вступают данные исследований о возможности усвоения типичного для пола повеления через противоположную полу роль, т.е. не только через копирование, но и через противопоставление³.

Колоссальное влияние на осмысление отношений между полами в социологической мысли имела концепция Т. Парсонса, сформировавшего положение о функциональности различия гендерных (половых) ролей в семье и обществе. Отметим, что в теории Парсонса понятие роли приобретает особое значение, поскольку роль в данном случае рассматривается в качестве связующего звена личности с определенной социальной структурой. И в этой структуре главной единицей является выполняемая личностью роль, а не сама личность⁴.

Положения, сформулированные в трудах Т. Парсонса, особенно в совместной монографии Т. Парсонса и Р. Бэйлза, легли в основу поло-ролевого подхода к анализу гендерных отношений. Согласно данному подходу, в се-

¹ См.: Maccoby E.E., Jacklin C.N., *The Psychology of Sex Differences*. Stanford, 1974.

² См.: Stockard J., Johnson M., *Sex roles*. N.-Y., 1980.

³ См.: Репина Т.А. Анализ теорий полоролевой социализации в современной западной психологии // *Вопросы психологии*. - 1987. - №2. - С.159.

⁴ См.: Парсонс Т. *О структуре социального действия*. - М., 2000.

мье как социальной системе, женщина выполняет экспрессивную роль, мужчина – инструментальную. Экспрессивная роль означает, говоря современным языком, осуществление заботы, эмоциональной работы, поддержание психологического баланса семьи. Эта роль - монополия домашней хозяйки, сфера ответственности женщины. Инструментальная роль заключается в регуляции отношений между семьей и другими социальными системами, это роль добытчика, защитника¹. Парсонс утверждает, что один и тот же человек не может выполнять одновременно и инструментальные (требующие власти и жесткости) и экспрессивные (предполагающие мягкость и умение погасить конфликт) функции, поэтому, заявляет он, разделение этих ролей глубоко функционально и существует во всех системах социального взаимодействия².

Далее Парсонс делает вывод совершенно естественный для традиционного биодетерминистского сознания: роль инструментального лидера в семье всегда принадлежит мужчине, а женщина - это экспрессивный (эмоциональный) лидер. «Фундаментальное объяснение распределения ролей между биологическими полами, - пишет Парсонс, - лежит в том факте, что рождение детей и уход за ними создает строгую презумпцию первичности отношений матери к маленькому ребенку. ....Первичность отношений матери к ребенку ведет к тому, что мужчина, устранившийся от этих биологических функций, должен специализироваться в альтернативном, инструментальном направлении»³. Это - общая модель дифференциации половых, как говорил Парсонс, и гендерных, как сказали бы мы сегодня, ролей в современном индустриальном обществе. «Американский мужчина, по определению, должен содержать семью. Его первичная сфера деятельности - приносить деньги, быть кормильцем»⁴. Профессиональная деятельность мужчины имеет чрезвычайное значение для семьи не только потому, что является основным источником средств

---

¹ Parsons T., Bales R. Family. Socialization and Interaction Process. -London, 1959.

² Ibid.- P.287

³ Ibid.-P.339.

⁴ Ibid.- P.339.

существования для семьи, но и потому, что величина дохода и престижность работы мужчины определяют социальный статус, стандарт и стиль жизни семьи в целом. «Единственный способ быть настоящим мужчиной в нашем обществе – это иметь престижную работу и зарабатывать на жизнь»¹. Для женщин, полагает он, основным является «статус жены своего мужа, матери его детей и личности, ответственной за домашнее хозяйство». Социально престижная профессиональная деятельность мужчины предопределяет его главенство в семье, а домашний труд женщины, названный Парсонсом «псевдозанятием», - ее подчиненную роль. Такая сегрегация ролей интерпретируется им как механизм подавления возможного разрушительного для брака и семьи соревнования между супругами за власть, статус, престиж и об- является глубоко функциональной.

Парсонсу представляется, что профессиональный труд замужней матери не несет отрицательных последствий для супружества только в том случае, если он является не «карьерой», а просто «занятостью» и не вносит существенного вклада в бюджет, т.е. лежит за пределами «соревнования с мужем» и не подрывает экономических основ его самоуважения².

Отметим, что эта теория Парсонса формировалась в кризисный период развития американского общества (годы, последовавшие за «великой депрессией»), поэтому внутренней задачей этой теории был поиск механизмов стабилизации общества и его институтов, семьи в том числе.

Эти положения впоследствии подвергались критике со стороны феминистских исследователей³. Основные аргументы критиков заключались в следующем. Во-первых, данная модель носит нормативный характер. Образцы семейных отношений, характерных для представителей среднего класса западных индустриальных обществ, признаются единой для всех социальной нормой. Во-вторых, при таком описании игнорируются отношения власти и

¹ The Family. Its Function and Destiny. Ed. By T.Parsons.- London, 1959.-P.271.

² Ibid. -P.272.

³ См.: Воронина О. Формирование гендерного подхода в социальных науках // Гендерный калейдоскоп: Курс лекций / Под ред. М.Мальшевой. -М.: Academia. -2001.-С. 10-12.

неравенства по признаку пола, при которых женщины, как правило, подчиняются мужчинам, являясь экономически и юридически зависимыми. В-третьих, поло-ролевой подход не может объяснить сопротивление сложившемуся гендерному порядку и его возможные изменения, несмотря на развитие новых тенденций организации индивидуальной и семейной жизни. В-четвертых, в данной модели проявляется принцип «натурализации» отношений между полами, т.е. мужские и женские роли обосновываются природными естественными различиями между полами¹.

Теория социального научения, восходящая к идеям бихевиоризма - в основу положены основные понятия, такие как научение, положительное и отрицательное подкрепление, модели родительского поведения. Подчеркивает влияние микросреды и социальных норм на внешнее полоролевое поведение, делает акцент на типичном для пола поведении. Родители и окружающие поощряют мальчиков и девочек, когда они ведут себя согласно образцам гендерного поведения, осуждают, когда они используют поведение противоположному полу. Родители склонны осуждать несамостоятельность мальчиков, девочкам позволяют быть зависимыми, даже поощряют это. В результате мальчики усваивают принцип, что следует рассчитывать на свои собственные достижения, чтобы обрести самоуважение, а самоуважение девочек зависит от того, как к ним относятся другие.

Теория когнитивного развития - объясняет появление представлений у детей об их половых ролях активным структурированием собственного опыта, когнитивной информации, получаемой ребенком, и пониманием своей половой принадлежности (подчеркивается активный и творческий характер мышления ребенка). Организуют получаемую информацию когнитивные структуры сознания и полоролевые стереотипы, функционирующие как схемы, посредством которых организуется и структурируется соответствующая информация. Л.Колберг назвал этот процесс самосоциализацией.

---

¹ Коннелл Р. Современные подходы // Хрестоматия феминистских текстов. Переводы./ Под ред. Здравомысловой Е., Темкиной А.- СПб., 2000.-С.258-266.

«Новая психология пола» - складывается в 70-е годы на Западе. Считает главными социальные факторы. Дж. Стоккард и М.Джонсон, выдвинули утверждение о том, что пол биологический, врожденный (хромосомный и гормональный) может лишь помочь определить потенциальное поведение человека, а главным является пол психологический, социальный (гендер), который усваивается прижизненно, на формирование которого оказывает большое влияние классовые, этнические, расовые вариации половых ролей и соответствующие им социальные ожидания общества и особенности его культуры. Возникновению «новой психологии пола», по мнению И.С. Клециной, способствовали три фундаментальных исследования, выводы которых опровергают основное положение традиционных теорий: работы Е. Маккоби и К. Джеклин, посвященные анализу психологии половых различий; исследования Дж. Мани и А. Эхарда, показавших могущество эффекта социализации; концепция андрогинии С. Бем, показавшей несостоятельность противопоставления традиционной психологией маскулинности и феминности.

Таким образом, теория пола объясняет становление пола у детей на основе существующих в культуре социальных стереотипов и говорит о том, что дети используют пол как принцип познания мира, потому что культура всеми способами настаивает на том, что пол является наиболее важной категорией в социальной жизни человечества.

Итак, и мужчины и женщины «создают гендер», в том числе и его сексуальный аспект, в течение всей жизни; но некоторые люди стараются сохранить свой «сексуальный гендерный конструкт» неизменным, прилагая для этого не меньше усилий, чем те, кто старается, наоборот, варьировать свое сексуальное поведение, осваивать новые модели и формы сексуальных отношений. Приверженность сексуальным стереотипам поведения либо нежелание следовать им во многом зависят от процесса усвоения гендерных стереотипов в детстве и в подростковом возрасте. Особенности влияния основных институтов социализации, благодаря которым сексуальные стереотипы усваиваются и воспроизводятся из поколения в поколение, практически не

изучены. Родители оказывают огромное влияние на сексуальное воспитание детей. Анализ основных источников информации, влияющих на процесс гендерной социализации, проведенный И.К. Каширской, по специальной методике, среди старшеклассников показал, что в подростковом возрасте и на девочек, и на мальчиков наибольшее влияние оказывает мать. У мальчиков на втором и третьем местах оказались соответственно отец и школа, у девочек на втором месте оказались друзья. Возможно, эти различия обусловлены тем, что у девочек раньше, чем у мальчиков, складываются доверительные отношения со сверстницами, их дружба более эмоциональна, и в итоге их влияние друг на друга при обсуждении сексуальной тематики более значительно¹.

Существующие в обществе гендерные стереотипы (стандартизированные представления о моделях поведения и чертах характера, соответствующие понятиям «мужское» и «женское») оказывают большое влияние на процесс социализации детей, во многом определяя его направленность.

Под гендерным стереотипом понимаются обусловленные культурной социализацией образы и представления о социальных ролях, психологических и поведенческих особенностях полов. Динамика гендерных стереотипов в любой культуре является наиболее ярким показателем глубоких внутренних изменений ценностно-смыслового ядра культуры, этнического сознания и самосознания ее представителей, так как сфера семейно-брачных отношений наиболее подвержена регуляции традиционным нормам культуры.

В исследованиях по гендерной проблематике под гендерными стереотипами понимают «сформировавшиеся в культуре обобщенные представления (убеждения) о том, как действительно ведут себя мужчины и женщины»².

Многообразие гендерных ролей в различных культурах и в разные эпохи свидетельствует в пользу гипотезы о том, что гендерные роли и стереотипы

---

¹ Каширская И.К. Социально-психологический анализ основных источников информации и процесс гендерной социализации // Вопросы психологии.- 2003.- № 6. -С.56-63.

² Гендерные стереотипы // Словарь гендерных терминов /Под ред. А.А. Денисовой. Региональная общественная организация «Восток-Запад: женские инновационные проекты». - М., 2002. - С. 62-65; Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. - СПб., 2002. - С. 70.

формируются культурой. Согласно теории Г. Хофстеда различия в гендерных ролях зависят от степени гендерной дифференциации в культурах или степени маскулинности (мужественности) или феминности (женственности) той или иной культуры. В своем исследовании Г. Хофстед¹ показал, что люди маскулинных культур имеют более высокую мотивацию достижения, смысл жизни видят в работе и способны много и напряженно работать. В ряде кросс-культурных исследований² установлено также, что феминные культуры с низкой дистанцией власти (Дания, Финляндия, Норвегия, Швеция) имеют личностно-ориентированные семьи, которые способствуют усвоению равенства в гендерных ролях. В то время как культуры с высокой дистанцией власти и ярко выраженной маскулинностью (Греция, Япония, Мексика) - имеют семьи, ориентированные на жесткие гендерные ролевые позиции. Такие семьи способствуют, в конечном итоге, жесткой дифференциации в гендерных ролях.

Важно отметить, что гендерные роли зависят не только от культуры, но и от исторической эпохи. И.С. Кон отмечает, что традиционная система дифференциации половых ролей и связанных с ними стереотипов феминности - маскулинности отличалась следующими характерными чертами: «женские и мужские виды деятельности и личные качества отличались очень резко и казались полярными; эти различия освящались религией или ссылками на природу и представлялись нерушимыми; женские и мужские функции были не просто взаимодополнительными, но и иерархическими, женщине отводилась зависимая подчиненная роль»³.

Стереотип - это механизм взаимодействия по крайней мере двух сознаний, простейшая форма коммуникации, результат взаимного тяготения и культурного напряжения, одновременно характеризующее и степень социа-

---

¹ Hofstede G. Culture's consequences: international differences in work-related values. - Beverly Hills, 1984.

²См.: Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросскультурную психологию. - М., 1999. - 185 с.; Bem S. The measurement of psychological androgyny // Journal of Consulting and Clinical Psychology. - 1974. - № 42. - P. 165 - 172.

³ Кон И.С. Психология половых различий // Вопросы психологии. - 1981. - № 2. - С. 53.

лизации людей. С помощью социализации общество воспроизводит социальную систему, сохраняет свои социальные структуры, формирует социальные эталоны, стереотипы, образцы ролевого поведения. Данный тезис можно применить и к понятию гендерной социализации. Под гендерной социализацией Н.Б. Гафизова понимает процесс, посредством которого человек обучается моделям поведения в обществе, ценностям и т. д., соответствующим понятиям «мужское» и «женское»¹.

Мы в своей работе под гендерной социализацией понимаем процесс усвоения норм, правил поведения, установок в соответствии с социокультурными представлениями о роли, положении и предназначении мужчины и женщины в обществе.

Основными аспектами социализации являются: присвоение (процесс усвоения социального опыта, то есть воздействие среды на индивида) и опредмечивание (процесс воспроизведения социального опыта, то есть воздействие человека на среду). В рамках гендерной социализации Ю.Е. Гусева под присвоением понимает, то что с самого начала ребенок усваивает, что значит быть мальчиком и девочкой, мужчиной и женщиной; опредмечивание - это реализация на практике усвоенных гендерных схем². Гендерная схема - это когнитивная структура, сеть ассоциаций, которая функционирует как предвосхищающая структура, она заранее настроена на то, чтобы искать и группировать информацию. Поведение, характеристики, культурные символы спонтанно сортируются на категории «мужское - женское»³.

---

¹ Гафизова Н.Б. Роль средств массовой информации в формировании и поддержании традиционных ролей мужчин и женщин // Практикум по гендерной психологии / Под ред. И.С. Клециной. - СПб., 2003.-С. 115.

² Гусева Ю.Е. Гендерная социализация // Практикум по гендерной психологии / Под ред. И.С. Клециной. - СПб., 2003. - С. 85.

³ Клецина И.С. Гендерная автобиография как метод изучения механизмов гендерной социализации // Практикум по гендерной психологии / Под ред. И.С. Клециной. - СПб., 2003.-С. 133.

Ш. Берн полагает, что гендерная схема состоит из сценариев и планов действий, необходимых для реализации поведения, соответствующего гендеру¹.

Согласно этой теории усвоение и принятие установок, связанных с выполнением определенной гендерной роли, осуществляется в процессе первичной социализации. Данная теория содержит черты двух теорий усвоения половой роли: социального научения и когнитивного развития. В рамках теории гендерной схемы предполагается, что половая дифференциация и типизация являются результатом гендерно-схематизированной переработки информации, связанной с понятиями «мужское» и «женское». Источником гендерно-схематизированных представлений служат существующие в обществе полодифференцирующие практики. Ориентируясь на взрослых, ребенок научается выбирать из всех возможных определений Я только те, которые применимы к его полу. Разнообразные содержания концепции Я начинают организовываться строго определенным образом, и Я-концепция ребенка становится полотипизированной. Воспринимая новую информацию (включая и новое знание о себе), ребенок кодирует и организует эту информацию в соответствии с доминирующими культурными представлениями о женственности и мужественности и традиционными представлениями о мужских и женских ролях в обществе, т.е. в рамках заданной извне гендерной схемы. Таким образом, и самооценка ребенка, и выбираемые им варианты поведения в существенной мере определяются содержательным компонентом гендерной схемы.

Родителям, которые хотят воспрепятствовать формированию гендерно-схематизированных представлений у детей, С. Бем предлагает следующие стратегии. Во-первых, они могут всячески отводить внимание ребёнка от культурных коррелят пола, акцентируя биологические корреляты. Во-вторых, родители могут предложить детям альтернативную схему, с помощью которой ребенок будет перерабатывать социальную информацию и ин-

---

¹ Берн Ш. Указ.соч. – С.46.

терпретировать культурные ассоциации, когда культура им их предложит. Альтернативная схема помогает человеку выстроить сопротивление против уроков доминантной культуры и позволяет оставаться асхематичным, даже живя в гендерно-схематизированном мире. В качестве вариантов альтернативных схем могут быть использованы следующие: 1) акцентирование индивидуальных различий, а не половых; 2) сравнение во временном аспекте ситуаций, отражающих наличие дискриминации по признаку пола; акцент на уменьшении явлений сексизма в западных странах в последние годы; 3) анализ проявления культурного релятивизма — информирование о половых ролевых предпочтениях, существующих в разных культурах и отличающихся от традиционных западных стандартов¹.

Итак, мы видим, что изменяющиеся ожидания становятся главной темой обсуждения социальных ролей. Роли, предписанные представителям разного пола перестают рассматриваться как взаимодополняющие, делается акцент на их иерархию и отношения власти.

Итак, гендерная социализация означает два вида взаимосвязанных процесса. Во-первых, это усвоение индивидом социального опыта, психосоциальных установок и ценностных ориентации, определенных способов поведения и деятельности, присущих представителям того или другого пола.

Во-вторых, это процесс формирования полового самосознания, которое включает в себя:

- познание своего сходства и различий с представителями своего пола и отличие от представителей противоположного пола;
- самоутверждение своего полового «Я» в общении и деятельности. Критериями гендерно-социализированной личности выступает следующее.

1. Содержание сформированных установок, стереотипов, ценностей, картин мира человека, в отношении предназначении женщины и мужчины в обществе.

---

¹ Берн Ш. Указ.соч. – С.58.

2. Адаптивность личности, ее нормотипическое поведение, образ жизни личности, согласно половой принадлежности.

3. Гендерная идентичность, как аспект самосознания, описывающий переживание человеком себя как представителя определенного пола.

Таким образом, гендерная социализация начинается буквально с момента рождения ребенка, а в трансляции детям полоролевых качеств чрезвычайно велика роль стереотипов, выработанных в обществе и культуре относительно мужчин и женщин, способствующих однозначному пониманию возможностей маскулинности и феминности.

Наиболее распространенные гендерные стереотипы усваиваются в детстве благодаря основным институтам социализации. Влияние родителей – один из основных социализирующих факторов, так как семья для ребенка – это первый его социальный мир. Дети наблюдают, как их родители выражают свои чувства, выполняют желания друг друга, общаются и строят отношения с другими людьми. В этом заключается процесс гендерной социализации. В результате ребенок создает модель того, что значит быть мужчиной и женщиной. Мальчики и девочки воспроизводят модель поведения других мужчин и женщин, повторяя их сложности и проблемы. Таким образом, в процессе социализации происходит воспроизводство и развитие гендерной культуры сообщества.

1.3. Место и роль семьи в гендерной социализации подрастающего поколения

При рассмотрении семьи и семейных отношений с точки зрения социологического подхода, семья характеризуется как «матрица человеческой личности», часто описывается как «элемент социальной структуры», «первичная ячейка общества», «наиболее сложная форма социальной общности» и т.д. Действительно, семья является наиболее полной, емкой и оптимальной моделью человеческих взаимоотношений, в которых «наиболее органично

взаимосвязываются две основные составляющие человеческого бытия – природная и социокультурная»¹.

Для каждого человека брак и семья выступают, пишет Н.Васильева, «в качестве социальной и в качестве индивидуальной необходимости»². Под индивидуальной необходимостью нужно понимать не только удовлетворение первичных биологических потребностей человека, но и потребностей в любви, признании, принятии. И именно в семье, организованной в соответствии с высшими общечеловеческими критериями, достигается «мера равновесия» между природной, психологической и социокультурной составляющими человеческой жизни.

Существует множество дефиниций семьи, выделяющих в качестве системообразующих отношений различные стороны семейной жизнедеятельности, начиная от простейших и крайне расширительных (например, семья – это группа людей, любящих друг друга, или же группа лиц, имеющих общих предков, либо проживающих вместе) и кончая обширными перечнями признаков семьи.

Один из крупнейших отечественных специалистов в области брака и семьи А. Г. Харчев определяет семью как «исторически конкретную систему взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, как малую социальную группу, члены которой связаны брачными или родительскими отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью и социальная необходимость которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения»³. Нам представляется, что это – наиболее емкое определение. Из данного положения следует, что семья определяется отношением родители – дети, а брак представляет собой легитимное признание тех отношений между мужчиной и женщиной, которые сопровождаются рождением детей. Для более полного понимания сути семьи следует иметь в виду ее пространственную локализацию – жилище,

¹ Малыгин Г.С. Смысл жизни и жизнь смысла. - Иркутск, 1998.- С.179.

² Васильева Н. Семья как философская проблема // Сила первого взгляда. - М., 1998.- С.40.

³ Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. 2-е изд.- М., 1979.- С.75.

дом, собственность и экономическую основу семьи – общесемейную деятельность родителей и детей, выходящую за узкие горизонты быта и потребления.

С. И. Голод склонен «рассматривать семью как совокупность индивидов, состоящих, по меньшей мере, в одном из трёх видов отношений: кровного родства, порождения, свойства. Доминирование одного из названных отношений и его характер (от крайней формы половозрастной зависимости до соответствующей автономии) могут служить критериями, определяющими исторический этап эволюции моногамии. Исходя из этой логики и были сконструированы следующие идеальные типы семьи: патриархальный или традиционный, детоцентристский или современный, супружеский или постсовременный»¹.

Не менее интересное определение дается авторами учебника по социологии семьи А.И.Антонов и В.М.Медков. Они пишут: «Семья - это основанная на единой общесемейной деятельности общность людей, связанных узлами супружества – родительства - родства, и тем самым осуществляющая воспроизводство населения и преемственность семейных поколений, а также социализацию детей и поддержание существования членов семьи»². Наличие только одного или двух из названных отношений характеризует фрагментарность семейных групп, бывших прежде собственно семьями (по причине повзросления и отделения детей, распада семьи из-за болезни, смерти ее членов, из-за развода и других видов семейной дезорганизации).

Семья играет огромную роль в воспроизводстве и социализации молодого поколения. Именно здесь передается опыт, традиции, обычаи от старшего поколения к младшим, именно здесь получает молодое поколение представления о мире, вбирает общие ценности и начинает ориентироваться на общепринятые стандарты.

---

¹ Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. – СПб., 1998. –С.91-92.

² Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи.- М.: Изд-во МГУ, 1996. - С. 66.

В семье приобретаются необходимые социальные навыки, осваиваются базовые стереотипы поведения, установки, социокультурные нормы и правила, реализуются эмоциональные предпочтения, создаются оптимальные условия для получения психологической поддержки и защиты от стрессов и перегрузок, возникающих при взаимодействии с внешним миром. И от гармоничного устройства этого института зависит успешность выполнения этих функций¹.

Размышляя о вопросах брака и семьи, Гегель первым предположил, что формы их исторически обусловлены. Следовательно, и объяснение всех процессов, связанных с феноменом семьи, необходимо искать в исторических закономерностях. Именно изменение социокультурных условий вызвали усугубление противоречий между семейными и внесемейными ценностями, которые рядом исследователей определяется как ценностный кризис современной семьи. На протяжении всей истории изменения, происходящие в семье, теснейше связаны с изменениями общественной жизни в целом. Так, историческая динамика половой любви, по мнению М.С.Верба², отражает развитие человеческой индивидуальности и зависит от характера общественных отношений. Например, доминирование еще в недавнем прошлом социобиологических факторов в отношениях между полами, которое закреплялось определенными стандартами поведения, представляло собой чисто эротическое влечение, направленное преимущественно от мужчины к женщине как сексуальному объекту.

В конце же двадцатого столетия мы наблюдаем так называемую либерализацию типов сексуального поведения, когда женщина в силу своей социальной и материальной самостоятельности сама активно выбирает мужчину как объект эротического влечения.

Особо следует остановиться на социальных функциях семьи.

---

¹ Малыгин Г.С. Смысл жизни и жизнь смысла. -Иркутск,-1998.-С.59.

² Верб М.С. Любовь и семья в XX веке.-Свердловск., 1988.- С.49.

Советскими социологами функции семьи подразделялись на основные и дополнительные, материальные и духовные. А.Г.Харчевым и М.С. Мацковским в 80-х гг. были выделены следующие функции семьи: репродуктивная, воспитательная, хозяйственно-экономическая, рекреативная, первичного социального контроля, эмоциональная, коммуникативная.¹

З.А. Янковой и М.И. Панкратовой выделялись функции эмоционального контакта, организации повседневной жизни, супружеско-гедонистическая, организации досуга.²

В качестве основных рассматривались функции воспроизводства населения и социализации молодого поколения. А также ряд других функций: поддержания физического и психологического здоровья, духовного общения, досуговая, социально-статусная, сексуальная).³

Для нашего исследования основными являются репродуктивная функция и культурно педагогическая функция. Репродуктивная – это функция воспроизводства в детях численности родителей, воспроизводство поколения в целом. Осуществляя функцию продолжения человеческого рода, семья обеспечивает рост народонаселения, что является одним из условий материальной жизни общества. Демографы рассматривают семью как важнейший элемент воспроизводства населения в широком смысле слова, в её общественно-исторической обусловленности, что предполагает исследование рождаемости и формирование семьи во взаимосвязях с социально-экономическим развитием общества.

Культурно-педагогическая функция семьи играет незаменимую роль в социализации человека, его воспитании. «В области духовной жизни самой важной функцией семьи является воспитание детей. Эта функция тесно связана с естественной и социальной сущностью семьи как воспроизводитель-

---

¹ Харчев А.Г., Мацковский М.С. Современная семья и ее проблемы.- М., 1978. - С.31-47.

² Гаспарян Ю.А. Семья на пороге XXI века.- СПб., 1999. - С.49.

³ Российская социологическая энциклопедия.- М., 1999. -С.462-463.

ницы человеческого рода»¹. Установлено, что только семья, если она является нравственной, здоровой и сплочённой, обладает такой системой передачи социальной информации, которая позволяет ребенку осваивать ее с максимальной заинтересованностью, полнотой и быстротой. Компоненты этой системы – родительская любовь и безграничное доверие ребенка к родителям, общий психологический климат семьи и ее представительность как своего рода микромоделли общества. Именно благодаря всему этому семья и должна быть основным «опосредующим звеном», способным обеспечить включение человека в большой, сложный и противоречивый мир общественных отношений.

В историческом прогрессе семья обеспечивает непрерывность и преемственность в духовном воспроизводстве поколений, человеческой личности. В процессе поступательного развития общества, в прогрессе культуры через семью происходит передача из поколения в поколение многих видов человеческой деятельности и форм общения людей. «Культура связана со всеми сферами и областями общественной жизни, с деятельностью людей и их отношениями, характеризует и содержание и формы социальных явлений»².

Говоря о функциях семьи, следует помнить, что речь идет об общественных результатах жизнедеятельности миллионов семей, которые обнаруживаются на уровне общества, имеют общезначимые последствия и характеризуют роль семьи как социального института среди других институтов общества. Важно подчеркнуть, что это суть функции общества, как бы закрепленные за специализированными на их выполнении институтами, и поэтому у каждого из институтов есть функции, определяющие уникальность, профиль данного института, и функции, которые сопровождают действие основных. Нельзя делить функции семьи на главные и второстепенные, все семейные функции главные, однако, необходимость различать среди них те осо-

---

¹ Российская социологическая энциклопедия. - М., 1999. - С.261.

² Там же. - С.169-170.

бые, которые позволяют отличать семью от других институтов, привела к выделению специфических и неспецифических функций семьи.

Специфические функции семьи вытекают из сущности семьи и отражают ее особенность как социального явления, тогда как неспецифические функции – это те, к выполнению которых семья оказалась принужденной или приспособленной в определенных исторических обстоятельствах. Таким образом, специфические функции семьи, к которым относятся рождение (репродуктивная функция), содержание и социализация детей, остаются при всех изменениях общества, хотя характер связи между семьей и обществом может изменяться в ходе истории. Поскольку человеческое общество всегда нуждается в воспроизводстве населения, постольку «всегда» остается социальная необходимость в семье как социальной форме организации рождения и социализации детей, причем, в такой своеобразной форме, когда реализация этих общественнозначимых функций происходит при личной мотивированности индивидов к семейному образу жизни – без всякого внешнего принуждения и давления.

Наличие личных потребностей в семье и детях, личных желаний и влечений к браку и семье – очень важное обстоятельство, показывающее, что существование семьи и общества возможно только потому, что миллионы людей испытывают потребность в семейном образе жизни и потребность в детях, и лишь благодаря этому происходит воспроизводство населения. Если представить себе, вообразить иные формы социальной организации воспроизводства населения, основанные на принуждении, не на личных мотивах людей, то эти формы уже не могут считаться семьей в привычном социокультурном смысле, соответствующем всем известным из истории типам семей. С другой стороны, теоретически возможное появление биотехнологий зачатия и «вынашивания» плода вне материнского организма, в «пробирке», будет означать устранение семьи как исторически сложившейся личностной и даже интимной формы удовлетворения социальной потребности в воспроизводстве населения.

Вышесказанное характеризует потенциальную возможность такого изменения общественной жизни, когда социальная необходимость в воспроизводстве населения приходит в противоречие со свободой выбора личностью любых форм социального поведения. В принципе возможно такое (катастрофическое!) изменение социума, при котором социально приемлемыми оказываются насильственные меры принуждения людей к тем видам социального поведения личности, что противоречат личным влечениям. (К ним, в частности, следует отнести и «пробирочные», конвейерные формы организации воспроизводства населения, которые вполне могут быть реализованы казарменным государством во избежание угрозы депопуляции). Вероятность подобного исхода определяется тем, что исторически убывает потребность семьи в детях. Будущее семьи как гармонии между личной потребностью супругов в детях и обезличенной потребностью социума в работниках зависит от способности социальной системы сохранить семью вместе с личностной вовлеченностью супругов в реализацию ее специфических функций.

В начале XX века социальные институты все более совмещают с семьей выполнение функций образования и воспитания (школы и детсады), защиты и охраны (полиция, армия), функции питания, одежды, досуга (сфера обслуживания), функции благосостояния и передачи социального статуса (индустриальный наемный труд). У. Огборн все эти факты обобщил в теории «перехвата» семейных функций, утверждающей «прогрессивный» характер этого процесса. Подобная «прогрессистская» точка зрения не стала всеобщей. П. Сорокин видел в уменьшении и сворачивании социокультурных функций семьи, в том числе специфических, негативное воздействие индустриально-урбанистской цивилизации, неизбежно превращающее семью в бездетное сожительство мужчин и женщин «где дом будет местом ночных встреч для сексуального общения»¹.

---

¹ Сорокин П.А. Человек, цивилизация, общество. -М., 1992.- С.406-408.

На приверженности к различным подходам в анализе развития и соответственно характера изменений семьи и происходит разделение позиций ряда авторов, оценивающих и изучающих современное состояние семьи.¹

Основоположник структурно-функционального анализа Т. Парсонс выступал за изменение семьи, ее реорганизацию: за переход от супружеской системы родства к изолированной супружеской семье². По его мнению, семья переживает фундаментальные перемены, вызванные индустриализацией и урбанизацией, но нельзя говорить о ее «дезорганизации». Семья лишилась части своих функций, например, перестала быть кооперативной ячейкой по производству материальных благ и услуг, но она сохранила и приобрела другие функции (социализация детей, создание необходимой обстановки для психологической разрядки подростков и др.), новые ролевые статусы. Мужчина получил «инструментальные роли» в семье – это получение и накопление дохода, женщина «экспрессивные»- социозэмоциональные. Эти новые структурные характеристики семьи, по мнению Т. Парсонса, противостоят дезинтеграции семьи. По его мнению, нуклеарная семья более эффективна для социализации и осуществления взрослых ролей в современном городском индустриальном комплексе.

По мнению А.И. Антонова, В.М. Медкова, С.А. Сорокина др³. кризис традиционной семьи является следствием не только процесса модернизации общества, но и обусловлен политикой государства. «Социальная политика не решает проблем противоречивости семьи и общества, необходима особая семейно-демографическая политика, главным отличием которой является ее просемейная направленность»⁴. По их мнению, переход к индустриальному об-

¹ См.: Выделяются 2 концепции: «алармистская», основанная на идее утраты важнейших цементирующих семью ценностей и «либеральная», основанная на идее прогресса и возникновения ценности свободного выбора.

² См., например: Парсонс Т. Система современных обществ. - М.: Аспект-Пресс, 1997; Американская социологическая мысль.-М., 1994. - С.380

³ См., например: Антонов А.И., Борисов В.А. Кризис семьи и пути его преодоления.-М.: ИС АН, 1990; Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи.-М., 1996; Сорокин С.А. Российская семья и три законопроекта по ее охране.-М.: Экономика, 1999.

⁴ Антонов А.И., Сорокин С.А. Судьба семьи в России 21 века.- М., 2000. -С.395

ществу привел к ослаблению экономической и социальной мотивации многодетности и распространению норм массовой малодетности. Автономизация и нуклеаризация семьи ведут к снижению рождаемости, росту разводов и одиноких людей. Все изменения, происходящие с современной семьей носят негативный характер и требуют принципиального вмешательства со стороны государства. «Задача политики укрепления семьи с детьми, семейности, - в том, чтобы создать в рыночной системе новую рыночную мотивацию к обзаведению семьей и детьми. Материнство и отцовство, если следовать логике рынка, должны стать профессиональным занятием, таким же, как любое другое»¹.

Происходит изменение представления о типично мужских и женских ролях, не создается жестких норм регламентации брачно-семейных отношений, происходит изменение самих ориентации и ожиданий, связанных с браком, представлений о нем. С одной стороны, объективные условия современного общества позволяют человеку прожить одному: в современных условиях все социальные институты и весь строй жизни ориентированы на индивидуальную жизнь. Экономическая и производственная системы с развитой инфраструктурой, с системой индивидуальной зарплаты дают индивиду возможность быть независимым от семейного клана, общины, родственников. Полученное образование и профессия позволяют найти работу, иметь постоянный источник дохода и обеспечивать себя материально. Развитая инфраструктура (система общественного питания и обслуживания) позволяет избавиться от забот домашнего быта. Средства массовой информации, Интернет, вполне могут заполнить нишу информационного и коммуникационного дефицита. Такая ориентация на независимость относится не только к мужчинам, но и к женщинам, так как они в большей степени, чем мужчины приобрели экономическую и моральную свободу.

Но еще большие изменения происходят в сознании людей, ибо от семьи ожидают дальнейшей трансформации. Американский футуролог Дж. Ко-

---

¹ Антонов А.И., Сорокин С.А. Судьба семьи в России 21 века.- М., 2000. - С. 396.

атс в своей статье с характерным названием «Будущее семьи»¹ писал, что все основные функции семьи (воспитание детей, регулирование половых отношений, уход за престарелыми или больными, материальная поддержка и др.) подвергаются изменениям. Он называет следующие моменты, демонстрирующие характер и направленность таких изменений, а также их причины:

1. Родители ведут активный образ жизни и после окончания срока воспитания детей, что связано со значительным увеличением средней продолжительности жизни. В нашей стране наблюдается некоторый спад продолжительности жизни, но в сравнении с прежними временами она достаточно велика, что позволяет говорить о присутствии данной тенденции и в нашем обществе.

2. Сексуальное поведение становится все более автономным от процессов воспроизводства. Причина этого в изменении представления о человеческой природе, отказе от религиозных и иных традиций, возможности избежать беременности при помощи аборта или контрацепции.

3. Формирование нового стиля жизни при помощи телевидения, кино и прессы. Данный стиль сформирован для стимулирования потребления в соответствии с канонами общества потребления.

4. Школа, СМИ и др. внесемейные средства воспитания приобретают все большее значение, по сравнению с семьей. Они все более отвечают за процессы формирования системы ценностей, а авторитет старших членов семьи может снижаться.

5. Многие прежние формы давления на семью и ее устои теперь исчезли благодаря новой организации жизни в больших городах. Теперь семья сама может выбирать круг общения и, следовательно, контролировать набор оценок действий своих членов.

6. Все большее значение в жизни людей приобретают группы, в которые люди объединяются «по интересам», что уменьшает влияние семьи. Появление одной или более референтных групп здесь способно выполнить те же

---

¹ Кваша Б.Ф. и др. Ценностные основы семьи. - СПб., 1997.- С.31.

функции, которые прежде выполняла семья: оценочную, досуговую, моральной поддержки и т.п.

7. Формы сексуального поведения, не приводящие к деторождению становятся все более предпочтительными. Все это сильно изменяет само содержание, да и форму семейной жизни. Легкость создания семьи компенсируется легкостью ее разрушения.

Далее Коатс выделяет следующие тенденции, заключающиеся во влиянии экономики на трансформацию семьи: увеличение числа семей, где работают оба супруга, увеличение возраста вступления в брак и рождения детей, усиление маскулинизации домашнего хозяйства и многое другое. Из всех этих, не подвергаемых сомнению фактов, он делает довольно неожиданный вывод-прогноз о том, что семья и брак станут разновидностью бизнеса. Супружеские отношения приобретут тип партнерских.

Современные исследователи (С.И.Голод, А.А.Клецин и др.), определяют семью как «совокупность индивидов, состоящих, как минимум, в одном из трех видов отношений: кровного родства, порождения и свойства». Полагается, что названные отношения – с доминированием одного из них (упрощенно говоря, от крайнего авторитаризма до гармонической эгалитарности) «могут служить критериями, определяющими исторический этап эволюции моногамии»¹.

Исходя из этого, можно говорить о следующих типах семей: патриархальном (или традиционном), детоцентристском (или современном) и супружеском (или постсовременном).

На рубеже веков заметное распространение получили так называемые внебрачные семьи, одной из форм которых является неполная семья. Основой внебрачных семей является не актуальный брак, который связан с разнообразными механизмами социального регулирования сексуальных отношений, направленными на продолжение рода. К внебрачным семьям относят

---

¹ Голод С.И., Клецин А.А. Состояние и перспективы развития семьи. Теоретико-типологический анализ. - СПб., 1994.- С.5.

неполную, а также материнскую семью, отличающуюся от неполной тем, что в семье изначально не было супруга. Неполная семья образуется либо в результате развода, либо в результате овдовения. В связи с этим, выделяются следующие специфические проблемы неполной семьи, оказывающие заметное влияние на формирование деструктивных явлений в социуме. К числу этих проблем относятся:

-трудности воспитания ребенка одним родителем и собственно проблемы ребенка, растущего в неполной семье:

-вовлечение ребенка в супружеский конфликт в период и после развода;

-переживания ребенка в результате смерти родителя;

-неучастие родителя в воспитании ребенка;

-неадекватное поведение родителя в процессе воспитания вплоть до полного отказа от выполнения своих обязанностей;

-низкий уровень жизни;

-травмирующая ребенка реакция на социальное окружение;

-отсутствие психологической поддержки родителя со стороны его ближайшего окружения;

-отсутствие помощи со стороны социальных служб.

По данным выборочной переписи 1994 года, в Российской Федерации 20 % семей с детьми несовершеннолетнего возраста были «неполными», преимущественно материнскими, 19,6 % всех детей в 1994 году рождены вне брака.

Среди альтернативных типов семейного устройства отмечается распространение так называемого гражданского брака, который на рубеже веков приобретает все больше сторонников не только в западных странах, но и в России. Характерной особенностью таких союзов является то, что они имитируют семейный стиль совместного проживания, но юридически не закрепляются. Часто в этом случае используется термин сожительство. По данным социологических исследований сожительство характерно для молодых; в более старших возрастных группах оно встречается редко. Достаточно распро-

страненным является завершение сожительства регистрируемым браком под так называемым «давлением» беременности, что позволяет прогнозировать формирование дисгармоний в некоторой доле таких семей с последующим их переходом в ранг неполных либо повторных.

В современном обществе¹ молодое поколение не спешит связывать себя узами Гименея, потому, что супруги с детьми упускают возможности для других радостей (17,3 %), что дети отнимают очень важную часть жизни взрослого (30,4 %) и что уход за детьми требует слишком больших усилий, отвлекая от профессиональной карьеры (68,7 %). Именно поэтому девушки планируют замужество после 25 лет - после достижения «независимости и стабильности положения в обществе», а юноши – еще позже: 27-30 лет.

Если в 1990 г. среди всех мужчин, вступивших в брак, на группу до 18 лет приходилось 1,0 % всех браков, на группу 18-24 года-52,5 %, на группу 25-43 года – 29,5 %, то к 2000 г. соответствующие показатели уже были 0,4 %, 45 %, 33,8 %. Среди женщин аналогичная динамика: в 1990 г. среди всех вышедших замуж 5,4 % вступили в брак в возрасте до 18 лет, 59,1 % - в возрасте 18-24 года, 20,7 % - в возрасте 25-34 года, к 2000 году соответствующие показатели составили: 3,3 %, 57,0 %, 23,7 %.²

При этом видят себя бездетными 10 % , более четверти опрошенных хотели бы иметь только одного ребенка. Следует отметить еще одну тенденцию изменения репродуктивных установок - это положительное отношение к возможному отказу от рожденного ребенка вне брака или до совершеннолетия. Так, лишь 7,1 % боятся морального осуждения в случае отказа от ребенка.

Процесс уменьшения потребности в детях продолжается. Все меньшая часть населения испытывает потребность иметь в семье то число детей, которое

¹ См., например: Бабочкин П.И. Социокультурное становление молодежи в динамично изменяющемся обществе: Дис. .... д-ра филос. наук.-М.,2001; Бинеева Н.К. Проблемная семья: специфика семейно-брачной и половой социализации: Дис.... кан. социол. наук.-Ростов-на -Дону,2001; Карцева Л.В. Семья в условиях трансформации российского общества: теоретическая модель и эмпирическая реальность: Дис... д-ра социол. наук.-Казань,2002; Кузнецов В.И. Эволюция ценностных ориентаций российской молодежи в условиях социальной трансформации общества: Дис... д-ра социол. наук.-М.,2000. и др.

² См: Демографический ежегодник России.-М.,2001.-С 137.

обеспечивает нормальное воспроизводство населения и социализацию социально компетентных личностей.¹

Так, в семьях старшего поколения у бабушек и дедушек подростка среднее число детей равно 4,37, у родителей-2,03, а установка его самого-1,99. Это данные исследования 1981 г., а в 1994 г. число детей у супругов (бывших подростков) равно 1,25, а репродуктивная установка на детей равна 1,60. Результаты исследования с очевидностью позволяют предполагать, что в ближайшем будущем не произойдет повышения уровня рождаемости и что малодетность становится органической чертой российского общества.

По расчетам российского демографа В.А.Борисова в среднем при 1,5 детной семье население страны уменьшится наполовину через 50 лет, при ододетности-через 24 года.²

И в самом деле, в 1992-2000 годах естественная убыль населения РФ составила 5,8 млн. человек, а численность населения сократилась на 2,8 млн. человек.³

В России наблюдается старение населения. По сравнению с переписью 1989 года средний возраст жителей страны увеличился на 3 года и составил 37,7 лет, мужчин-35,2 лет, женщин – 40,0 лет (по данным переписи населения 1989 г. средний возраст населения составлял-34,7, мужчин-31,9 лет, женщин-37,2 лет).⁴

Приведенные статистические данные об изменении интегральных показателей семейного образа жизни свидетельствует в целом, о серьезных трансформациях в ценностных ориентациях молодого поколения. Так на фоне общего падения рождаемости в последнее десятилетие уменьшились во всех молодежных возрастах матерей возрастные коэффициенты рождаемости (число родившихся

---

¹ См.: Антонов А.И., Медков В.М., Архангельский В.Н. Демографические процессы в России XXI века.-М., 2002.-С.92.

² Демографическое развитие в СССР.- М.,1985.-С.50.

³ См.: Антонов А.И., Медков В.М., Архангельский В.Н. Демографические процессы в России XXI века.-М., 2002.-С.22.

⁴ См.: Основные итоги всероссийской переписи населения в 2002 г.-М.: Госкомстат, 2003.-С.10.

живыми на 1000 женщин данного возраста): в группе с 15 до 19 лет с 55,6 до 28,1 с 1990 по 2000 гг., в группе 20-24 лет с 156,8 до 93,1 с 1990 по 1999 гг., в группе 25-29 лет с 93,2 до 65,2 с 1990 по 1999 гг.. И только с 1999 по 2000 гг. в двух последних возрастных группах наметилось небольшое повышение показателей соответственно до 95,3 и 68,7.¹

Следует отметить, что двухдетность воспринимается с осторожностью и опасениями со стороны однопородных родителей, а трёхдетность - двухдетными. Между тем материально-экономические трудности испытывают семьи разных типов и в похожей степени ввиду наличия одной общей проблемы - низкого уровня заработной платы и, соответственно, невысокого уровня жизни в российском обществе. При этом неоспоримым является тот факт, что в азиатских странах СНГ, уровень жизни в которых значительно уступает уровню жизни в России и в других европейских государствах содружества, рождаемость остаётся по-прежнему высокой, как и в государствах подобного типа на других континентах.

Однако, эффективность социализационной функции семьи очевидна.

Семья ещё «в ранней истории человечества занимала одно из доминирующих мест в системе агентов социализации»², хотя никогда и не выступала единственным и самостоятельным агентом.

По сравнению с другими институтами общества семья и сегодня обладает, несмотря на определенные сложности, максимальными возможностями в процессе приобщения детей к социальным ценностям и ролям. Эффективность ее воспитательной функции во многом определяется следующими факторами:

- нравственно-психологическим микроклиматом в семье;
- материальным и социальным статусом семьи ;

---

¹ См: Демографический ежегодник России.-М.,2001.-С 137.

² Голофаст В.Б. Изменения семьи при капитализме // Семья как объект философского и социологического исследования. – Л., 1974.- С.82.

-степенью разрешения противоречия между семейными интересами и потребностями, с одной стороны, и производственной занятостью родителей, особенно матери – с другой;

-ролью отца в общении с детьми и т. д.¹

Сильнейшее воздействие на социализирующие функции семьи оказывает также историческое прошлое народа и жизнедеятельность семей предыдущих поколений, смена которых в семье отражает развитие всего общества и имеет четкие биологические и социальные характеристики.

Воспроизводство новых поколений – это не только естественное продолжение рода, но и социальная смена одного поколения другим, причем каждое последующее поколение продолжает дело предшествующих через непосредственные контакты и семейный образ жизни. «Родители воспроизводят себя в детях физически и нравственно, т. е. индивид ассимилирует семейную среду»², которая является главным источником социализации его на детско-подростковом этапе жизни.

Семья есть непрерывно действующий институт, обладающий значительной инерцией во многих аспектах, и трудно заменить ее тысячелетний опыт. В силу этой инерционности и значительной сложности механизмов семейной социализации семья обладает важнейшими преимуществами перед другими социализирующими институтами.

Именно в семье пересекаются все силы общества, фокусируются социальные ценности и интересы. И это особенно актуально в период перехода от детства к юности, когда ярко демонстрируется претензия на взрослость, ориентация на нормы и ценности, принятые в мире взрослых, сложные и противоречивые переживания, порождаемые стремлением подростка к идентификации себя с этим миром.

Семья выполняет функцию социализации по двум основным линиям:

¹ Савинов Л.И. Семья и общество: история, современность и взгляд в будущее. - Саранск, 1992.- С.37.

² Касьянов Н.Р. Семья и социализация индивида // Семья и социальная структура социалистического общества. - М., 1980.- С.42.

-сознания (мышление, чувства, воля);

-деятельности.

Традиционная семья через процесс социализации решает задачу преемственности поколений, сохранения нравственных ценностей и установок, бытового уклада, и даже профессиональных предпочтений предков. В условиях авторитарного типа внутрисемейных отношений пренебрежение традициями семьи осуждается и строго порицается.

Исследователи полагают, что именно задачи социализации традиционная патриархальная семья выполняет наиболее успешно. Ничто так не защищает личность, как устойчивый, стабильный институт семьи. Залогом этой стабильности является, конечно же, преемственность традиций, социальных ролей, норм и ценностей, которые в традиционной семье реализуются наиболее оптимально. Именно семья старого типа, точнее связанные с ней вековые традиции, нравы, обычаи, дает возможность адаптироваться и привычно переносить нелегкий труд, непростые условия быта, ухудшение материального и социального положения.

В то же время, в традиционной семье так называемая «самость» отдельного члена если не игнорируется, то по крайней мере, рассматривается как второстепенное условие благополучия семьи и допускается лишь в пределах, определенных нравственно-этическими нормами и установками не только данной семьи, но и той социальной группы, к которым семья себя причисляет.

В этом случае мы имеем дело с «запретом» на самореализацию, на свободное развитие. Слово «запрет» берется в кавычки, ибо это лишь усиленный символ того положения внутрисемейных отношений, когда каждый член семьи должен каждый свой шаг, каждый свой помысел сверять по уставу его родной семьи, что вступает в противоречие с современными тенденциями индивидуализации.

Однако именно заданность, предопределенность, ригидность механизма социализации в традиционной семье позволяет прогнозировать и реализовыв-

вать социальный заказ общества и государства на определенной идеологической и социокультурной основе. Через различные социальные институты, средства массовой информации и массовой культуры государственная машина формирует с помощью семьи социально востребованный тип гражданина, определенные этические установки, общественные идеалы, демографические тенденции.

Исследования в подростковой среде показали, что чем выше статус семьи, тем выше оценивают свои жизненные шансы подростки, тем больше среди них тех, которые готовы брать ответственность за реализацию жизненных планов на себя. Шурыгиной И.И. приводятся убедительные данные¹, из которых видно, что материальное положение семьи и образовательный уровень матери являются важнейшими факторами социализации подростков. Даже завышенные притязания подростков в построении жизненных планов, считает Шурыгина И.И., основываются на представлениях о том, какую стартовую поддержку может оказать им семья.

Рассматривая функцию социализации современного подрастающего поколения необходимо отметить, что стали возникать новые ценностные ориентации, формируемые семьей. Например, семья, и тем более школа, дает молодежи не модель будущего поведения в браке, а установку на поступление в институт, ориентацию на престижную работу и должность.

Характеризуя социализацию подрастающего поколения в семье важное место играет наличие в семье доверительных отношений детей и родителей, высокий авторитет последних обеспечивают успешность воспитательных воздействий, эффективность реализации воспитательного потенциала семьи. Если мы обратимся к обычным семьям, то обнаружим, что в большинстве своем дети чаще общаются с матерью, чем с отцом. При

---

¹ См. подр. Шурыгина И.И. Жизненные планы подростков // Социологические исследования. - 1999. - №5. - С.52-61.

обращении за советом к родителям 72 % выбирают мать и только 31 % - отца.¹ Повышение роли материнского участия в жизнедеятельности семьи на фоне утраты отцом своего традиционного авторитета приводит к потере родительского авторитета в целом. Возрождается «матриархальная» семья на совершенно новой основе, фигура отца занимает «зыбкое» положение. Следствия такого положения дел также весьма плачевны. Что подтверждено клиническими испытаниями М. Мид.² Отец имеет важнейшее значение для развития с самого момента рождения ребенка: он является первым внешним объектом для ребенка и играет роль модели при ранней идентификации. Отцы поощряют процесс отделения ребенка от матери, ускоряя тем самым процесс социализации. Но сегодня отцы не справляются со своей ролью и именно поэтому у многих детей наблюдается затянувшийся инфантилизм. Затягивание учебы и ученичества ставит подростков и юношей в положение социально не признаваемых взрослыми людей, - не говоря уже об отсутствии финансового подтверждения полноценности. Результаты опроса молодежи в 2001 году показали, что 62 % опрошенных молодых людей в возрасте 16-23 лет находятся на полном обеспечении родителей.³ По результатам всероссийской переписи населения 2002 года подавляющая часть иждивенцев (свыше 80 %) – дети и молодежь до 25 лет.

Как показывают социологические исследования не уменьшается помощь и в более старшем возрасте. В результате в 46% случаев родители помогают своим взрослым детям материально, 55,7 %- в уходе за детьми, 42,6 % - в бытовых делах, 33,3 % - в покупке продуктов и 62,0 % - советами.⁴

В традиционных семьях авторитет родителей, особенно отца, был «вне критики», дети вырастали в условиях жесткой дисциплины и весь процесс их

¹ См.: Семья и общество. -М., 1982. -С.3.

² См.: Капо R., Shibasawa T. Психотерапия отец-мать-ребенок на примере случая послеродового психоза у отца //Мать, дитя, клиницист.-М.,1994.-С.101-110.

³ См.: Карпухин О.И. Молодежь России: особенности социализации и самоопределения // Социологические исследования.-2000.-№ 3.-С.43.

⁴ См. например: Бинеева Н.К. Проблемная семья: специфика семейно-брачной и половой социализации: Дис... кан. социол.наук.-Ростов-на-Дону,2001.-С.96.

социализации шел по накатанной дороге: жизненный путь человека был заранее predetermined. Для современной семьи главными воспитательными мерами стали убеждение и личный пример родителей, причем их эффективность зависит от мнений и интересов детей.

Безусловно, наиболее счастливыми и гармонично развитыми являются дети, имеющие обоих родителей. Материнская и отцовская любовь различаются и одновременно дополняют друг друга. Мать любит своих детей не потому, что они ей нравятся, а потому, что это ее дети. Поэтому материнская любовь изначальна. Её нельзя заслужить хорошим поведением и потерять, согрешив. Материнская любовь – это милосердие и сострадание.

В.А Рамих выделяет два основных типа материнской любви: альтруистическая, жертвенная любовь и эгоистическая, слепая любовь матери к своему ребенку. Их основное различие состоит в том, что если первая разновидность материнской любви имеет позитивный, конструктивный характер для развития ребенка, то вторая – оказывает негативное, порой разрушительное влияние на развитие личности ребенка, что приводит к деформации его личности¹.

Отцовская любовь, напротив, обусловлена разными обстоятельствами. Она зависит от достижений ребенка, его хорошего поведения. Отец сильнее любит того ребенка, который больше на него похож, напоминает его привычками, поведением, манерами, образом жизни т. д. Именно такого ребенка отец хочет сделать наследником своих дел, состояния. В таком ребёнке он видит себя. Любовь отца можно потерять, но и ее можно заслужить раскаянием, подчинением, смирением. «Отцовская любовь, - по мнению Э. Фромма, - это справедливость»². По мнению психологов, лишь отец способен сформировать у ребенка способности к инициативе и противостоянию групповому давлению. Чем больше ребёнок привязан к матери (по сравнению с

---

¹См.: Рамих В.А. Материнство и культура: философско-культурологический анализ. – Ростов-на-Дону, 1997.

² См.: Фромм Э. Душа человека. - М., 1992.

отцом), тем менее он активно может противостоять агрессии окружающих. Чем меньше ребенок привязан к отцу, тем ниже самооценка ребёнка, тем меньше он придает значение социальным ценностям. Именно отец является проводником между ребенком и обществом. Незнание о разных подходах к детям со стороны отца и матери нередко является источником серьезных разногласий в семье.

Существует очень интересная точка зрения ученого – антрополога М. Мид. Она считает, что требуются особые социальные усилия, чтобы мужчина выполнял обязанность кормить семью и детей, поскольку в этой обязанности нет биологического механизма, между тем как материнская привязанность к ребенку - природная. Поэтому каждое поколение молодых мужчин должно учиться родительскому поведению в семье: их биологическая роль дополняется социальной, выученной родительской ролью. Семья рушится тогда, когда мужчина не приобретает, либо теряет ответственность за семью как целую, либо не может в силу обстоятельств выполнять свои обязанности¹.

Итак, семья реализует себя через функции. В современных условиях, наряду с перечисленными функциями, весьма ценно выделить такую функцию семьи, как социализация (от лат. — общественной). Под социализацией следует понимать процесс становления личности, обучения и усвоения индивидом ценностей, норм установок, образцов поведения, присущих данному обществу, социальной общности, группе. Социализация осуществляется как в ходе целенаправленного воздействия на человека в системе воспитания, так и под влиянием широкого круга других воздействующих факторов (семейного и внесемейного общения, искусства, средств массовой информации и др.).

Семья в процессе социализации занимает свою особую «нишу», стадию.

В семье происходит первичная социализация и воспитание детей.

В семье по крайней мере три группы факторов существенно влияют на личность ребенка. Это - социальная среда, деятельность и собственно семейное воспитание. Социальная среда включает макро- и микросреду.

---

¹ См.: Мид М. Культура и мир детства. – М., 1988.

Семья на всех этапах жизни человека - один из важнейших компонентов микросреды, а для ребенка, особенно в первые годы его жизни, социализирующее воздействие семейных конфликтов является доминирующим. В качестве непосредственного социального окружения семья обладает максимальными по сравнению с любым другим социальным институтом возможностями для постепенного приобщения детей к социальным ценностям и ролям, введения их в сложный и противоречивый мир, обеспечения предельной безболезненности их интеграции в социальную и профессиональную структуру.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ГЕНДЕРНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬЕ

Полоролевые стереотипы как социокультурный фактор гендерной социализации в современной семье

В повседневной жизни мы часто сталкиваемся с гендерными стереотипами, не осознавая этого в большинстве случаев. Чаще всего мы выберем куклу или набор для вышивания в подарок девочке, а машинку или конструктор - мальчику. Поступая именно таким образом, люди основываются на гендерных стереотипах.

Гендерные стереотипы - это, в сущности, социальные нормы. У всех формируются представления о том, что мужчинам и женщинам свойственны определенные наборы конкретных качеств и моделей поведения, что подавляющее большинство людей придерживается этой точки зрения, и что обычно мы осознаем, какое поведение считается правильным для представителей того или иного пола.

В любом из существовавших до сих пор человеческих обществ обнаруживаются разделение труда между мужчинами и женщинами, специфические для мужчин и женщин виды деятельности и социальные функции. Социальные нормы, определяющие, чем должны или не должны заниматься мужчины и женщины, называются социальными половыми ролями, а реальное поведение, реализующее эти нормативные ожидания или ориентированное на них, - полоролевым поведением. Автономным аспектом дифференцировки половых ролей являются представления о том, чем отличаются или должны отличаться друг от друга мужчины и женщины по физическим, социальным и психическим качествам - социально-психологические стереотипы маскулинности и фемининности, т. е. гендерные стереотипы¹.

---

¹ Кон И. С. Введение в сексологию. - М., 1988. - С. 87.

Гендерные стереотипы представляют собой укоренившееся упрощение, касающееся мужчин и женщин. Такие представления универсальны в пределах данного общества и усваиваются в процессе социализации. Существующие в обществе гендерные стереотипы оказывают большое влияние на процесс социализации детей, во многом определяя его направленность. Будучи сильно упрощенными, стереотипы могут быть несправедливыми не только для целой группы (далеко не все мальчики захотят иметь конструктор), но также чаще всего являются неприменимыми к каждому конкретному индивиду (Ваня Иванов может не захотеть получить в подарок конструктор). Даже и том случае, если обобщение основывается на средних значениях по группе, мы все равно не сможем предсказать поведение конкретного человека или присущие ему черты. Например, зная, что мужчины обычно выше, чем женщины, мы все равно не можем утверждать, что конкретно Иван Иванов выше, чем Мария Иванова. Стереотипы же еще более упрощены и неподвижны, чем такое обобщение, поэтому их прогнозирующая ценность еще меньше¹.

Необходимо отметить, что в отечественной науке, особенно до недавнего времени, было принято употреблять словосочетание «полоролевой стереотип», а не «гендерный», что, по сути, является одним и тем же. «Полоролевой» — это лишь перевод на русский язык английского *gender*. Поэтому мы принимаем оба термина как равнозначные.

И.А. Тупицина выделяет несколько групп гендерных стереотипов. Основными критериями, которыми руководствуется исследователь, классифицируя гендерные стереотипы, являются:

- конкретные социально - психологические качества и свойства личности женского и мужского пола;
- закрепление семейных и профессиональных ролей индивида в соответствии с полом;

---

¹Basow S A. Gender Stereotypes: Traditions and Alternatives. - Monterey, 1986. -P. 3.

- представления в общественном сознании связанные с половыми различиями в содержании труда;

Исходя из этого, автором выделяется три группы гендерных стереотипов.

1. Стереотипы маскулинности-феминности.

2. Гендерные стереотипы, включающие представления о распределении семейных и профессиональных ролей между мужчинами и женщинами.

3. Гендерные стереотипы, определяющиеся спецификой содержания труда¹.

На данную классификацию мы будем опираться в дальнейшем в нашем исследовании.

В первой группе гендерных стереотипов маскулинности приписываются активно-творческие характеристики, инструментальные черты личности, такие как активность, доминантность, уверенность в себе, агрессивность, логическое мышление, способность к лидерству. Феминность, наоборот, рассматривается как пассивно-репродуктивное начало, проявляющееся в экспрессивных личностных характеристиках, таких как зависимость, заботливость, тревожность, низкая самооценка, эмоциональность. Маскулинные характеристики обычно противопоставляются феминным, рассматриваются как противоположные, взаимодополнительные.

Вторая группа гендерных стереотипов касается закрепления семейных и профессиональных ролей в соответствии с полом. Для женщин главными социальными ролями являются, семейные роли (мать, хозяйка), для мужчин - профессиональные. Мужчин принято оценивать по профессиональным успехам, женщин - по наличию семьи и детей.

В народе бытует мнение, что «нормальная» женщина хочет выйти замуж и иметь детей и что все другие интересы, которые она может иметь, являются вторичными по отношению к этим семейным ролям. Женщины, которые не

---

¹ Тупицина И.А. Гендерные стереотипы и жизненный путь человека // Практикум по гендерной психологии. / Под ред. И.С. Клециной. - СПб., 2003. - С. 143.

хотят выходить замуж, иметь детей, не получают удовлетворения от общения с детьми, описываются как ненормальные или, по меньшей мере, странные. Считается, что для выполнения традиционной роли домашней хозяйки женщина должна развивать свои способности быть чуткой, сострадательной и заботливой. В то время как мужчинам предписывается ориентироваться на достижения, от женщин требуется ориентированность на людей и стремление к установлению близких межличностных взаимоотношений.

Третья группа гендерных стереотипов связана с различиями в содержании труда. Удел женщин — это экспрессивная сфера деятельности, где главным является исполнительский и обслуживающий характер труда. Инструментальная сфера - это область деятельности для мужчин, где главным является творческий, созидательный, руководящий труд. Широкому распространению данного стереотипа в социальных науках способствовала весьма популярная концепция «естественной» взаимодополнительности полов Т. Парсонса и Р.Бейлза¹.

В сфере занятости до сих пор распространено явление профессиональной сегрегации как воплощение в реальной жизни действия гендерных стереотипов. Профессиональная сегрегация - это асимметричное размещение мужчин и женщин в профессиональной структуре. Женщины в основном работают в непроизводственной сфере, труд в этой сфере малопrestiжен, малооплачиваем и связан с выполнением обслуживающих функций. Так, например, в здравоохранении и социальном обеспечении женщины составляют 83%, в торговле и общественном питании - 82%, в образовании - 79 % от общего числа занятых². Так называемые «женские профессии» сформировались путем «вынесения» на макроуровень традиционных женских занятий в рамках семьи. Руководящие должности, как правило, занимают мужчины. Так, среди имеющих высшее и среднее специальное образование руководителями того или иного уровня являются 48% мужчин, т.е. каждый второй мужчина -

---

¹ Кон И.С. Указ.соч.-С.67.

² См.: Рис.1. Приложения.

руководитель. Среди женщин - дипломированных специалистов доля руководителей составляет всего 7%¹. Несмотря на то, что сфера преподавания в средних школах является одной из феминизированных отраслей (удельный вес женщин в общей численности учителей в 1991 г. составил 75%), доля женщин - директоров средних школ составила лишь 39%².

Все эти гендерные стереотипы демонстрируют чрезвычайную жизнестойкость. Прочная их укорененность в сознании большинства населения способствует активному воспроизводству таких стереотипов из поколения в поколение.

Наиболее распространенные гендерные стереотипы усваиваются в процессе социализации. Их влияние начинает проявляться с момента рождения, задавая разные направления развития мальчикам и девочкам.

Подготовка девочек к принятию традиционных аспектов женской роли проходит как вполне естественный и последовательный процесс, который включает в себя множество разнообразных и эмоциональных отношений между женщинами. Они вырастают, помогая своим матерям, и эта практика входит в процесс их взросления. На них оказывается давление со стороны семьи, общества с целью заставить их вступить в эти взаимоотношения, а также быть заботливыми и ответственными. И только взрослея, девочки понимают, что во внешнем мире, в отличие от домашнего женского, господствуют мужчины.

Мальчики не могут таким образом практиковаться в своей взрослой роли - им приходится ждать, пока они на самом деле повзрослеют. В то же время их поощряют в сторону достижений и уверенности в себе, и не поощряют в плане зависимости и близких отношений. Они чаще всего более свободно уходят из дома одни или в обществе приятелей-ровесников. Девочки же больше участвуют в домашней жизни и более вовлечены в женский мир, общий для всех поколений. Их не поощряют развиваться индивидуально и не-

---

¹ Рековская И.Ф. Женщина перед лицом перемен // Социологические исследования в России. Вып.2. 1991-1992. -М., 1993.-С.143.

² Калабихина И. Социальный пол и проблемы населения.- М.,1995.-С.56.

зависимо. В сегодняшнем обществе достаточно много насилия, чтобы девочкам и женщинам было небезопасно свободно выходить на улицу. Их мир более сконцентрирован вокруг родственников и соответствующих видов деятельности, и в нашем обществе их очень часто определяют именно в таких терминах - как чью-нибудь жену, мать или дочь, что лишний раз усиливает их зависимость от этих отношений. Это означает, что индивидуальное самоощущение женщины остается зависимым от ее отношений с другими людьми (если только она сознательно с этим не борется). У нее меньше развита способность отделять себя от остального мира, что может мешать развитию ее самооценки¹ и уверенности в себе, которая помогла бы ей изменить ее положение и статус.

Материальный и экономический базис общества играют решающую роль в определении того, какие именно характеристики будут развиваться, и как будут выражены различия между полами в зависимости от их роли в производстве. Тот факт, что многие общества находятся в относительном согласии по поводу доминирующего в них типа женщин и имеют тенденцию рассматривать их как неполноценных существ, можно объяснить теперь общей практикой, согласно которой именно женщины ответственны за уход за маленькими детьми и их первичную социализацию. И это самым серьезным образом сказывается на равенстве полов.

Традиционно считается, что женщины обладают эксклюзивной способностью воспитания. Такое представление обычно обосновывают тем, что только женщины могут рожать и вскармливать детей. На основе этого делается вывод о том, что женщины «от природы» больше подходят для заботы и помощи другим людям. Однако, во-первых, не было найдено подтверждения материнского инстинкта. Во-вторых, нет свидетельств того, что женщины более заботливы, чем мужчины. С. Бем в ходе эксперимента были обнаруже-

---

¹В то же время, сравнивая разные общества, Чодороу предполагает, что, хотя мужчины обычно утверждают свое социокультурное превосходство над женщинами, они всегда остаются психологически настороженными и тревожными, в то время как женщины при определенных обстоятельствах могут, несмотря на более низкий статус, испытывать чувство безопасности и внутреннего комфорта.

ны различия в реакциях мужчин и женщин в ситуациях, когда младенцу или детенышу животного требовалась помощь. Эти различия увеличиваются с возрастом и достигают пика в подростковом возрасте. Однако они являются непосредственной реакцией на полоролевые ожидания, так как нет никаких половых различий в физиологических реакциях на детей или поведенческих реакциях, когда испытуемые не знали, что за ними наблюдают и оценивают. Бем обнаружила, что андрогинные мужчины реагируют на ребенка или котенка так же, как и женщины, а мужчины маскулинного типа реагировали слабее. Таким образом, полоролевые стереотипы могут ограничивать проявления заботы у мужчин. Более того, Бем также обнаружила, что в тех случаях, когда заботливое поведение требовало активного реагирования, женщины фемининного типа оказались менее заботливыми, чем андрогинные мужчины и женщины¹.

То, что женщины в нашем обществе чаще оказываются в роли воспитателей (матери, няни, социальные работники и так далее) -это, скорее, следствие гендерных стереотипов, чем прямое отражение фундаментальных различий в способностях к воспитанию.

На наш взгляд, и мальчики, и девочки выиграют от развития более тесных взаимоотношений и идентификации с более чем одним взрослым и с представителями обоих полов. Это было бы возможным, если бы существенно выросло участие мужчин в уходе за детьми, а женщины, чья роль была бы оценена по достоинству, получили бы возможность проявлять себя как внутри дома, так и вне его. Мы полагаем, что равное участие мужчин в уходе за детьми может сыграть решающую роль в уничтожении системы различного развития гендерных ролей.

С гендерными стереотипами связана общая социальная желательность маскулинных и феминных черт.

Воздействие гендерных стереотипов на сознание людей трудно переоценить, и это подтверждают многочисленные исследования как зарубежных,

---

¹ Basow S. A. Gender Stereotypes: Traditions and Alternatives. - Monterey, 1986.-P. 64.

так и отечественных ученых. Так, Джон Рубин со своими коллегами проинтервьюировал родителей, имеющих однодневный опыт общения с младенцем в первый день появления на свет своего первого ребенка. Младенцы мужского и женского пола не различались по степени оцениваемой активности и другим поведенческим признакам. Однако девочек описывали как хорошеньких, маленьких, красивеньких, а мальчиков - как более настороженных, уверенных и сильных. Разумеется, родительские ожидания лишь усиливаются по мере взросления ребенка, трансформируясь в базовые компоненты формирования Я-концепции.

И. Броверман с соавторами попросили юношей и девушек дать характеристику типичному мужчине и типичной женщине. В результате для тех и других исследователь выявил различный набор качеств (Таблица 1)¹.

Таблица 1

Стереотипы типичных черт мужчин и женщин

Типичный мужчина	Типичная женщина
Агрессивный Предприимчивый Доминирующий Независимый Скрывающий эмоции Любит математику и науку Обладает деловыми навыками Знает, как осваивать мир Легко принимает решения Самодостаточен Свободно говорит о сексе с другими мужчинами	Тактичная Проявляет расположение Нежная Не использует грубых выражений Понимает чувства других Разговорчивая Религиозная Интересуется собственной внешностью Ценит искусство и литературу Сильно нуждается в защите Аккуратная в привычках Спокойная

Дж. Мак-Ки и А. Шериффс пришли к выводу, что типично мужской образ - это набор черт, связанный с социально не ограничивающим стилем поведения, компетенцией и рациональными способностями, активностью и эффективностью. Типично женский образ, напротив, включает, социальные и коммуникативные умения, теплоту и эмоциональную поддержку. В целом

¹ Ильин Е.П. Указ.соч. -С. 55.

мужчинам приписываются больше положительных качеств, чем женщинам. При этом авторы считают, что чрезмерная акцентуация как типично маскулинных, так и типично феминных черт приобретает уже негативную оценочную окраску: типично отрицательными качествами мужчины признаются грубость, авторитаризм, излишний рационализм и т.п., женщин - формализм, пассивность, излишняя эмоциональность и т.п.¹

Ряд подобных исследований выполнен и отечественными учеными. Так Т.И. Юферева полагает, что основной сферой жизнедеятельности, в которой формируются представления подростков об образах мужчин и женщин, является сфера взаимоотношений с противоположным полом. Поэтому представления об образе мужчин и женщин в каждом возрасте отражают отдельные аспекты общения: в 6-7 классах - семейно-бытовые взаимоотношения (девочки и мальчики, характеризуя образ женщины, перечисляют ее обязанности как хозяйки, а характеризуя образ мужчины как мужа, отца, подчеркивают в основном его роль как помощника жены по хозяйству). У подростков, отмечает Т.И. Юферева, представления о мужественности-женственности, очевидно, являются просто усвоенными соответствующими взглядами взрослых и не играют существенной роли в регуляции их поведения.

У старших школьников представления о мужественности - женственности базируются на взаимоотношениях с ровесниками противоположного пола, в ходе которых происходит осознание себя как представителя определенного пола, своих потребностей, связанных с сексуальным развитием. По мнению восьмиклассниц и девятиклассниц, мужчина должен быть смелым, сильным, настойчивым, гордым. Женщина, по мнению девочек, должна быть ласковой, нежной, мягкой, но, давая эти характеристики, девочки, как правило, не трансформируют их в эталон поведения по отношению к мужчине.

---

¹ Ильин Е.П. Указ.соч. - С. 55.

Мальчики всех возрастов не отметили в большинстве случаев особых качеств, выражающих отношение мужчины к женщине и, наоборот, женщины к мужчине. Однако для них было характерно то, что значительное место при описании образа женщин они отводили их внешнему облику (красоте, элегантности, аккуратности)¹.

И. И. Клецина в результате опроса семидесяти студенток выявила характеристики, которые приписываются мужчинам и женщинам чаще всего (Таблица 5)². Можно сказать, что эти данные подтверждают устойчивость гендерных стереотипов в сознании женщин.

Таблица 2

Черты характера и способности, по которым, по мнению студентов, наблюдаются наибольшие различия между мужчинами и женщинами

Характеристики, больше выраженные у женщин	Количество ответов, %	Бальные оценки степени различий	Характеристики, больше выраженные у мужчин	Количество ответов, %	Бальные оценки степени различий
Забота о детях	64,5	3,8	Математические способности	61,3	3,5
Боязливость	64,5	3,8	Логическое мышление	61,2	3,7
Уступчивость	62,9	3,7	Агрессивность	53,2	3,4
Эмоциональность	58,0	3,4	Стремление руководить, быть на первых ролях	50,0	3,3
Тревожность	54,8	3,4	Авторитарный стиль общения	48,5	3,4

При изучении гендерных стереотипов, следует учитывать и то, что процесс усвоения норм, правил поведения, установок в соответствие с культурными представлениями о роли, положении и предназначении женщины и мужчины в обществе у индивида с возрастом трансформируется. Это связано с процессом усвоения социального опыта, то есть воздействия среды на индивида, и процессом воспроизведения социального опыта, то есть воздействия человека на среду.

¹ Ильин Е.П. Указ.соч.- С. 57.

²Там же.- С. 58.

Отнесение человека к той или иной группе по гендерному фактору присутствует в каждой культуре, что объясняется разделением труда по половому признаку и становлением культурных норм, поощряющих гендерное различие. Гендерные стереотипы вырастают из разных ролей, занятых мужчинами и женщинами. Распределение полов по разным социальным ролям приводит к становлению социальных норм, в соответствии с которыми женщины и мужчины ведут себя определенным образом.

Гендерные роли и гендерные стереотипы воздействуя, определяют друг друга. Стереотипы устанавливают те задачи, которые должны быть выполнены мужчиной или женщиной, а ежедневное наблюдение за выполнением этих задач мужчинами и женщинами подтверждает действительное существование этих стереотипов. Например, мы думаем, что мужчины физически сильные и, следовательно, могут работать в милиции, и, когда мы видим, что большинство милиционеров - мужчины, мы делаем вывод, что наш гендерный стереотип является правомерным. Когда же в реальной жизни мы видим пересечение гендерных ролей (например, когда женщина - должностное лицо или милиционер), то воспринимаем это как исключение из правил¹.

Гендерные стереотипы помогают поддерживать существование гендерных ролей через определение задач, которым мужчины и женщины, благодаря свойственным каждому полу специфическим характеристикам, соответствуют. В качестве основания традиционных гендерных ролей, гендерные стереотипы могут действительно способствовать соответствию поведения определенного человека тому, что в обществе признается как «естественное» поведение мужчин и женщин. Например, мы считаем, что девочки не самостоятельны, и мы способствуем развитию зависимости девочек от других людей. Следовательно, дифференциация половых ролей и стереотипы маскулинности/фемининности не только отражает и освящает связанные с половым диморфизмом и предположительно обусловленные им индивидуальные разли-

---

¹ Азарова Е. А. Проблема гендерных стереотипов в моральном сознании: Дис. ... канд. филос. наук. - СПб., 2000. - С. 69-70.

чия в поведении и психике мужчин и женщин, но и порождает такие различия¹.

Гендерные стереотипы, зафиксированные в норме, часто несут на себе «следы» потребностей общества. В частности, такой потребностью выступает разделение труда между мужчинами и женщинами. Это разделение освещалось религиозными представлениями, находило свое закрепление в обычаях, обрядах, пишет Е. А. Азарова. В качестве примера она приводит заботу о детях. Первоначально обоснование этой необходимости звучало так: «заботиться о детях необходимо, иначе они погибнут, группа будет постепенно вымирать, следовательно, заботьтесь о детях!». Так как заботой о детях занимались в основном женщины, то эта норма была обращена, прежде всего, к ним и постепенно стала носить ярко выраженный гендерный характер: «заботиться о детях необходимо ради выживания группы, следовательно, женщины, вы должны заботиться о детях!». Но для того, чтобы женщины заботились о детях, надо чтобы кто-то добывал пропитание, следовательно, появляется норма: «мужчины должны заботиться о добыче и пропитании для женщин и детей!». В итоге эти нормы становятся устойчивыми представлениями о социальных ролях мужчин и женщин и влияют на формирование представлений о том, какими чертами они должны обладать и какими нормами руководствоваться в своей жизни.

Л. В. Попова полагает, что в последнее время социальная ситуация меняется - девушки (в том числе высоко одаренные) стали чаще говорить об отказе от собственной карьеры в пользу удачного замужества и возможности не работать. Она считает: причинами изменений в ценностных ориентациях могут являться: тяжелый опыт матерей, связанный с двойной нагрузкой, изменения в образе женщины, создаваемом современными средствами массовой информации, высказывания политических лидеров о традиционной женской миссии. Девушки имеют право выбора карьеры, домохозяйки, но этот выбор

---

¹ Азарова Е. А. Проблема гендерных стереотипов в моральном сознании: Дис. ... канд. филол. наук - СПб., 2000. - С. 70-71.

должен строиться на отрефлексированной оценке возможных вариантов жизненного пути, на понимании и переживании его будущих последствий¹.

Исследования в США показали, что в то время как часть женщин находит удовлетворение в роли домохозяек, в целом удовлетворенность жизнью, включая самооценку и чувство собственной компенсации, выше у работающих женщин. Те же женщины, которые видят себя только в роли жены и матери, чаще всего испытывают так называемый синдром домохозяйки. Он проявляется в чувстве беспомощности и безнадежности, в частых депрессиях, низкой самооценке. Как показал американский опыт, годы, посвященные только заботам о семье, лишают женщин ощущений самостоятельности и компетентности, приводят, как правило, к потере собственного Я, могут вести к алкоголизации, психическим и сексуальным расстройствам, к суициду².

Наиболее широкий охват материалов в области кросс-культурных исследований, связанных с различиями в стереотипах гендерных черт на сегодня представлен психологами Д. Вильямсом и Д. Бест. Исследователи интересовались кросс-культурными стереотипами половых черт, убеждениями относительно психологических черт мужчины и женщины. Чтобы установить, какие психологические черты считаются характеризующими скорее женщин, чем мужчин и наоборот, Д. Вильямс и Д. Бест попросили женщин и мужчин студенческого возраста из двадцати пяти стран указать, насколько триста предложенных им прилагательных ассоциируются с мужчинами и женщинами в рамках культуры, к которой относится респондент. Из 300 слов 48 ассоциировались только с мужчинами как минимум в девятнадцати из двадцати пяти стран (75% стран), и 25 приписывались только женщинам³.

---

¹ См.: Попова Л. В. Гендерные аспекты самореализации личности. - М., 1996.

² Там же. - С.124.

³ Ильин Е.П. Указ.соч. -С.56.

Таблица 3

Качества, ассоциирующиеся только с мужчинами или только с женщинами минимум в 19 из 25 стран (количество стран указано в скобках)

<u>Качества, ассоциируемые с мужчинами</u>	<u>Качества, ассоциируемые с женщинами</u>
<p>Агрессивный (24), Активный (23), Амбициозный (22), Бесстрастный (20), Властный (24), Громкий (21), Грубый (23), Дерзкий (24), Доминирующий (25), Жестокий (21), Жестокосердный (21), Заносчивый (20), Изобретательный (22), Инициативный (21), Искусный (19), Крепкий (23), Ленивый (21), Логичный (22), Мудрый (23), Мужественный (25), Напористый (20), Недобрый (19), Независимый (25), Неорганизованный (21), Неосторожный (20), Неотесанный (21), Несносный (19), Неумолимый (24), Неэмоциональный (23), Оппортунистический (20), Прогрессивный (20), Рациональный (20), Реалистичный (20), Самоуверенный (21), Серьезный (20), Сильный (25), Склонный к риску (25), Суровый (23), Трезво мыслящий (21), Тупоголовый (21), Убедительный (25), Уверенный (19), Хвастливый (19), Храбрый (23).</p>	<p>Боязливая (23), Добрая (19), Жеманная (20). Женственная (24), Зависимая (23). Застенчивая (19), Кроткая (19). Любопытная (21), Мечтательная (24). Мягкая (21), Мягкосердечная (23), Нежная (24), Очаровательная (20), Покорная (25), Привлекательная (23), Приятная (19), Разговорчивая (20), Сексуальная (22), Сентиментальная (25), Слабая (23), Спокойная (21), Суеверная (25), Тревожная (19), Чувствительная (24), Эмоциональная (23).</p>

Общая закономерность состоит в том, что мужчины воспринимаются как властные, независимые, агрессивные, доминирующие, активные, смелые, неэмоциональные, грубые, прогрессивные и мудрые. О женщинах, напротив говорят как о зависимых, кротких, слабых, боязливых, эмоциональных, чувствительных, нежных, мечтательных и суеверных. При этом в ряде стран при описании мужчин и женщин была своя специфика. Например, в Нигерии слова заносчивый, грубый, ленивый, шумный были отнесены к женщинам. В Японии хвастливыми, несносными и неорганизованными тоже были женщины. В одних странах (Германия, Малайзия) дифференцировка полов была резко выраженной, в других (Индия, Шотландия) - слабо выраженной. В ряде стран описание мужчин было более отрицательным.

Содержание и динамика гендерных стереотипов подвергается влиянию этнокультурных и половых различий.

В целях раскрытия содержания стереотипов о статусных позициях индивида в контексте разделения мужских и женских социальных ролей, сформировавшихся у студентов, а также для сравнительного анализа представлений о статусных позициях мужчин и женщин в гендерном аспекте нами было проведено социологическое исследование, - были исследованы качественные характеристики по ассоциативному принципу.

Генеральную совокупность респондентов составили студенты 4-5 курсов Ставропольского государственного университета, Дагестанского государственного университета и Ростовского государственного университета Путей Сообщения, а также жители городов Ростова -на-Дону, Ставрополя, Махачкалы.

При разработке вопросов анкеты мы разделили гендерные стереотипы, возможно проявляющиеся в семейных отношениях, на три группы:

- стереотипы о предназначении мужчин и женщин в обществе, о специфических «мужских» и «женских» качествах;
- стереотипы, связанные с профессиональной деятельностью и карьерой;
- стереотипы о распределении обязанностей в семье.

Прежде чем перейти к непосредственному анализу выявленных групп стереотипов, необходимо уяснить механизм их структурирования. Как свидетельствуют полученные в ходе социологического исследования данные, представления о том, в чем предназначение мужчин и женщин, сформировались у большинства опрошенных (45,3%) под влиянием семьи. Среди социальных институтов, повлиявших на формирование представлений о роли мужчин и женщин в семье и обществе, респонденты также указали: национальные традиции (10,9%), общественное мнение (8,6%), школу и СМИ (4,5%). Данные цифры свидетельствуют, что семья до сих пор играет важную роль в социализационных процессах, в том числе первостепенную роль в гендерной социализации. На это указывает и тот факт, что среди респондентов, выделивших семью в качестве главного фактора влияния, большинство

составляют молодые люди (до 30 лет) - 22,5%, до 40 лет - 8,6%, до 50 лет - 8,2%, старше 50 лет - 4,8%.

О высоком уровне влияния семьи на выбор жизненного пути, свидетельствуют ответы на вопрос «Кто оказал на вас наибольшее влияние при выборе профессии?»: 27,7% респондентов указали на влияние матери, 16,1% - отца.

Студентам также предлагалось раскрыть систему социальных ролей таких статусных позиций, как: «глава семьи», «руководитель», «хорошая жена», «независимый человек». Следовало указать: пол (кроме позиции «хорошая жена»), ролевой набор и наиболее значимые социальные характеристики, т.е. сложившиеся представления об образе и модели поведения, присущих наиболее типичным представителям данной статусной позиции.

В качестве основных гипотез выступили предположения о том, что женские представления о мужчинах и представления мужчин о самих себе часто не совпадают. И наоборот, представления о женщинах у самих женщин и у мужчин различны.

Также можно предположить и то, что мужские стереотипы наиболее консервативны и архаичны по своему содержанию, а женские - более трансформированы в современных социальных условиях, т.е. ближе к реальной действительности по содержанию, чем мужские.

Глава семьи. В большинстве представлений, данных студентами мужского пола при описании данной социальной позиции присутствовали следующие критерии оценки: ответственный, надежный, уверенный, умный, сильный, способный зарабатывать деньги, заботливый, волевой. Приведенные выше качества были указаны с принадлежностью к мужскому полу. Такой стереотип «главы семьи» сложился у 86,9% респондентов.

11,9% полагают, что главой семьи могут быть как мужчина, так и женщина, если они обладают следующими социальными характеристиками: лидеры в семье, заботятся о детях, добрые, обеспечивающие семью материально, надежные, решительные.

1,2% респондентов мужчин представляют главой семьи женщину: надежную, сильную, заботящуюся о муже и детях, умную, уверенную.

Для сравнения: только 32% девушек представляет «главу семьи» как внимательного, сильного, зарабатывающего деньги, верного, любящего жену и детей, умного и надежного мужчину.

38,7% студенток полагают, что главой семьи могут быть как мужчина, так и женщина, если они надежные, зарабатывающие деньги, добрые, любящие и заботящиеся о семье.

Количество девушек, предпочитающих независимую, умную, волевою женщину во главе семьи, составило 10,2% от общего числа респонденток.

Руководитель. Умный, расчетливый, властный, решительный, трудолюбивый, материально обеспеченный мужчина - наиболее типичный «руководитель» для 91,9% студентов. И лишь 22,5% респонденткам «руководитель» представляется как требовательный, решительный, ответственный мужчина.

Большинство же студенток, 57,1% полагают, что статус руководителя могут занимать и мужчина, и женщина, обладающие следующими социальными характеристиками: волевые, умные, целеустремленные, решительные, обладающие управленческими навыками. Такого мнения придерживаются 8,1% респондентов мужского пола. Никто из студентов не представляет «руководителем» женщину, а 20,4% студенток видят на данной статусной позиции деловую, трудолюбивую, красивую, образованную, целеустремленную женщину.

Независимый человек. 72% мужчин-респондентов назвали следующие качества, наиболее характеризующие мужчину как «независимого человека»: уверенный, волевой, материально обеспеченный, проживающий самостоятельно, необремененный семьей. И только 2% студенток считают также.

4,1% девушек представляют «независимого человека» - как самостоятельную, умную, образованную, занимающую высокую должность женщину. Ни один опрошенный молодой человек не представляет именно женщину в качестве независимого человека. 28% мужчин-респондентов допускают воз-

возможность быть независимым как мужчине, так и женщине, если они образованны, самостоятельны, материально обеспечены, необременены семьей. Для сравнения: 93,9% респондентов охарактеризовали независимых мужчин и женщин, как образованных, материально обеспеченных, красивых, умных, занимающих высокую должность.

Хорошая жена. Для 61,2% опрошенных студенток хорошая жена обладает такими характеристиками как: добрая, ласковая, заботящаяся о муже и детях, умная, любимая мужем, красивая женщина. 12,3% респонденток считают что «хорошая жена»: ласковая, любящая и заботящаяся о муже и детях, образованная, модная женщина, может иметь любовника.

Большинство - 76,4% респондентов мужского пола - представляют хорошую жену как верную, заботящуюся о муже и детях, вкусно готовящую, красивую, непьющую, некурящую женщину. 1,2% студентов считают, что «хорошая жена» - это «мастер на все руки», вкусно готовит, домашняя, заботится о муже и детях.

Заботливая, верная, неработающая, темпераментная, вкусно готовящая, ухоженная женщина - образ «хорошей жены» у 19,9% респондентов-мужчин.

2,5% опрошенных студентов в группе важнейших социальных характеристик данной статусной позиции указали: заботливая мать, умная, сформировавшаяся как личность, образованная, любимая женщина. Так представляют «хорошую жену» 26,5% студенток: заботливая мать, жизнерадостная, деловая, желанная любовница, верная, образованная.

В подтверждение первой гипотезы о том, что стереотипы мужчин о самих себе и женские представления о мужчинах часто не совпадают, можно привести тот факт, насколько сильна дифференциация представлений о мужчине - «главе семьи» и мужчине - «руководителе» между респондентами мужского и женского пола.

То, что никто из студентов не видит на статусных позициях «руководитель» и «независимый человек» именно женщину, свидетельствует о традиционной консервативности мужских представлений. В сравнении с ними,

женский взгляд, раскрытый в описании статусных ролей и социальных характеристик, присущих женщинам-представительницам данных социальных позиций - трансформирован, феминизирован, неархаичен.

Тот факт, что только 2,5% мужчин-респондентов указали, что хорошая жена – это сформировавшаяся как личность, образованная и умная свидетельствует о примитивных патриархальных образцах мышления.

Среди качеств, наиболее желательных для «хорошей жены», общей для обоих полов чертой, вошедшей в группу важнейших, оказалась забота о муже и детях.

Упоминающееся у большинства студентов качество «хорошей жены» - вкусно готовит - не указала ни одна студентка.

Образованность и материальная обеспеченность - общие для обоих полов критерии независимых мужчин и женщин. Большинство респондентов мужского пола, представляющих именно мужчину - как независимого человека, не указало образованность в числе основных характеристик, указав при этом необремененность семьей.

Совершенно нетипичные для идеального типа, но сформировавшиеся у 18,5% девушек оценки «главы семьи»: невнимательный, неверный, деспотичный, непостоянный, но предпочитающий добродетельную и верную жену мужчина. Такие характеристики отсутствовали у молодых людей.

В такой динамично развивающейся социальной среде, как студенческая, трансформация традиционных мужских и женских ценностей и установок - требование времени и изменяющихся в нем условий функционирования социума.

Процесс обновления и изменения аттитюдов в молодежной среде в контексте маскулинности/феминности представляет собой динамичную смену традиционных, архаичных представлений о гендерных ролях с тенденцией к дальнейшей трансформации, где женщины наиболее типичные носители меняющихся гендерных стереотипов.

Исследование представлений студентов о статусных позициях в полодифференцированном социальном контексте позволяет определить систему социальных ценностей и установок современной молодежи, которые тесно взаимосвязаны с их гендерными стереотипами.

Рассмотрим наиболее распространенные суждения о распределении ролей в семье.

Подтверждением глубокого проникновения в массовое сознание стереотипа о том, что женщина, карьера и семья - не совсем совместимые понятия, служат ответы на вопрос «Согласны ли Вы с тем, что, если муж делает карьеру, то жена должна создавать ему для этого условия?». Подавляющее число участвовавших в опросе (75,2%) согласны с этим утверждением. В то же время лишь 14,2% мужчин и 13,9% женщин полагают, что если жена делает карьеру, то муж должен создавать ей условия. Еще 40,1% допускают такую возможность. 21,7% опрошенных полагают, что условий создавать женщине не следует. Таким образом, в случае, если карьеру делает мужчина, считается естественным, что «создание условий» для этого ложится на плечи супруги. Ситуация, когда карьеру делает женщина, для российской действительности не типична, поэтому о создании ей благоприятных условий говорит незначительное число опрошенных.

Исследование показало, что большинство респондентов считает обязанностью женщины проявлять заботу о других членах семьи. Так, 69,5% опрошенных, в том числе большинство женщин, согласились с утверждением, что «если женщина будет заниматься политикой, то интересы семьи будут ущемлены». В то же время лишь 11,2% считают, что «если мужчины будут заниматься политикой, то интересы семьи будут ущемлены». Подавляющее же большинство (54%) полагают, что интересы семьи в этом случае не пострадают.

Полагаем, что ответы на эти вопросы свидетельствуют об устойчивых представлениях о роли и месте женщины и мужчины в семье и обществе. При этом практически не выявлено гендерных различий в суждениях рес-

пондентов. И мужчины, и женщины убеждены в том, что от женщины во многом зависит благополучие семьи. И если она сосредоточит свое внимание на карьере, то не сможет дать детям и мужу столько заботы и внимания, сколько традиционно требует от нее общество. Слабая включенность мужчин в жизнедеятельность семьи рассматривается как норма, поэтому семья не выступает в общественном мнении препятствием для карьерных устремлений мужчины.

Подтверждение этим суждениям мы находим и в ответе на вопрос «Считаете ли Вы, что домашнее хозяйство - предназначение женщины?». 68,9% респондентов - среди них мужчины и женщины - ответили утвердительно.

85,9% опрошенных единодушны во мнении, что «женщина значительно больше занята семьей, домашним хозяйством, чем мужчина». Приведенные данные свидетельствуют также о том, что в провинциальной семье гендерные стереотипы в большей степени влияют на характер семейных отношений, чем в городских.

Обратимся к анализу реальных практик распределения внутрисемейных ролей. Ниже приведены данные о распределении домашних обязанностей между супругами.

Таблица №4

Распределение домашних обязанностей между супругами

	Занимается	Занимается	Занимаются
	жена	муж	вместе
Покупка продуктов	39,3%	6,7%	45,3%
Приготовление пицци	64,8%	1,5%	26,6%
Стирка	78,3%	1,1%	12,4%
Уборка	48,3%	3%	40,1%
Уход за больными	36,3%	3,7%	54,9%

Воспитание детей	31,8%	0,4%	57,3%
Мелкий ре- монт	2,6%	69,3%	19,1%
Работа на при- усадебном уча-ке	5,6%	11,2%	64%

Как видим, в современной семье в значительной мере сохраняется традиционное разделение ролей между мужчинами и женщинами при ведении домашнего хозяйства. Однако наметилась тенденция к повышению уровня совместного выполнения домашних работ и семейных обязанностей.

Программа проведенного исследования предполагала выявление степени устойчивости стереотипа о том, что мужчина как «кормилец и глава семьи» обязан материально обеспечивать семью, внося большую долю в семейный бюджет. Однако подобные представления были поколеблены в советский период, поскольку принципиальным постулатом марксистско-ленинской концепции равенства полов являлось равное участие в общественном производстве и мужчин, и женщин.

Результаты проведенного опроса показали, что звучавшие в постсоветский период призывы вернуться к патриархальной семье (муж - кормилец, жена - хранительница домашнего очага) не возымели действия.

На вопрос «Какая модель формирования семейного бюджета Вам импонирует?» 57,7% ответили, что должны зарабатывать оба супруга.

Более половины опрошенных (52,1%) считают, что и семейным бюджетом должны распоряжаться оба супруга; 12% отдают эту «привилегию» мужу, 27,7% - жене. Данные результаты также показывают, что женщина активнее, чем мужчина, выступает в определении жизненной стратегии семьи. Однако власть, которой обладает женщина, носит мифический характер. Как справедливо отметили авторы монографии «Окно в русскую частную жизнь», именно женщина обладает способностью «растягивать семейный

бюджет на покрытие всех нужд» посредством всяческой экономии, планирования расходов до мельчайших деталей и т.д.¹ Вследствие этого понимание о раскладе властных полномочий в семье имеет принципиально иной оттенок, чем в случае властных отношений в обществе.

В целом данные исследования подтверждают репрезентативность патриархальных стереотипов о распределении ролей в семье среди жителей Северного Кавказа. Складывается противоречивая ситуация - все возможности самореализации женщин в публичной сфере не снимают с их плеч груза семейных обязанностей. Видимо, пока еще преждевременно говорить о формировании в России двухкарьерного типа семей.

Женщина с молчаливого согласия своего супруга попрежнему властвует в большинстве сфер внутрисемейной жизни - распоряжается бюджетом, ведет домашнее хозяйство, занимается с детьми. И в мужском, и в женском социумах такое распределение ролей пока не встречает противодействия.

Для изучения общественного мнения о положении женщин в современном обществе, нами было проведено еще одно исследование.

Методика этого социологического исследования заключается в следующем: опрос проводился с помощью анкеты, как в индивидуальной, так и групповой форме. Анкета по своей структуре состоит из открытых и закрытых вопросов (см. Приложение №1)

Представленные ниже вопросы, которые были заданы респондентам, касались основного предназначения женщин в обществе.

В условиях экономического кризиса, падения жизненного уровня подавляющего числа россиян женщины вынуждены работать, и работа является важной жизненной ценностью наряду с традиционной для них ценностью – семьей (впрочем, как и для мужчин, что подтвердили результаты опроса). Респондентам был задан вопрос: «Что для вас важнее всего: работа и карьера, семья, работа и семья одновременно?». Ответы отражены в таблице 5.

---

¹Римашевская Н., Ванной Д., Малышева М. Окно в русскую частную жизнь: Супружеские пары в 1996 году. -М., 1999. -С. 79.

Таблица 5

Категории опрошенных	Варианты ответов		
	Работа и карьера (%)	Семья (%)	Работа и семья одновременно (%)
Все мужчины	13	10	77
Все женщины	11	20	69
Мужчины-рабочие	8	12	80
Женщины-рабочие	5	20	75
Мужчины ИТР	10	8	82
Женщины ИТР	5	38	57
Мужчины-служащие	15	7	78
Женщины-служащие	5	25	70
Мужчины-предприниматели	12	9	79
Женщины предприниматели	10	17	73
Мужчины-студенты	10	15	75
Женщины-студентки	10	17	73
Мужчины-пенсионеры	4	36	60
Женщины-пенсионеры, до- мохозяйки	6	68	26
Мужчины-безработные	18	15	67
Женщины-безработные	16	17	67

Таким образом, в настоящее время для большинства женщин (69%) и мужчин (77%) приоритетными остаются одновременно работа и семья. Следующий вопрос коснулся согласия – несогласия респондентов с традиционной ролью женщины в обществе. Результаты опроса показали, что на степень согласия - несогласия респондентов влияют такие факторы, как пол, образование, род деятельности. Так, среди опрошенных женщин (67%) почти в 2

раза больше, чем среди мужчин (32%), не согласных с «естественным», традиционным взглядом на предназначение женщины. Чем выше образование у респондентов, тем чаще они выражали несогласие с мнением, что «женщина не должна работать, а ее предназначение - семья, муж, дети».

Наиболее традиционно воспринимают идеальную роль женщины мужчины - рабочие (43%), мужчины - студенты (37%) и мужчины - предприниматели (20%). Среди опрошенных женщин наименее традиционно рассматривают женскую роль респондентки, занятые в сфере бизнеса (26%). По-видимому, на это оказывает влияние и характер их работы.

Таким образом, результаты опроса показывают, что мужчины (57%) придерживаются более традиционного взгляда на основное предназначение женщины, а сами женщины неоднозначно определяют социальную роль женщины. Доля женщин из различных по роду деятельности групп, не согласных с традиционной ролью женщины, неодинакова: женщин - рабочих 9%, женщин ИТР 13%, студентки 21%, женщин - служащих 10%, женщин - предпринимателей 26%, женщин - домохозяек 3%.

Прочно укоренившиеся в общественном сознании стереотипы «семья и женщина», «карьера и мужчина», возвели стену из «невидимого» кирпича, которой, казалось бы, нет, но в тоже время она существует, мешая женщине реализовывать себя в карьерном и личностном росте.

На такое положение дел влияет множество факторов, в том числе и осознание неравенства шансов в отношении профессионального роста у мужчин и женщин. Когда респондентам был задан вопрос: «Имеют ли мужчины и женщины в реальности одинаковые шансы для профессионального роста и продвижения», то 36% мужчин и 54% женщин констатировали, что шансы не равны, а 10% мужчин и женщин затруднились ответить. Причем, чем выше образование опрошенных, тем больше доля респондентов считают, что шансы не равны.

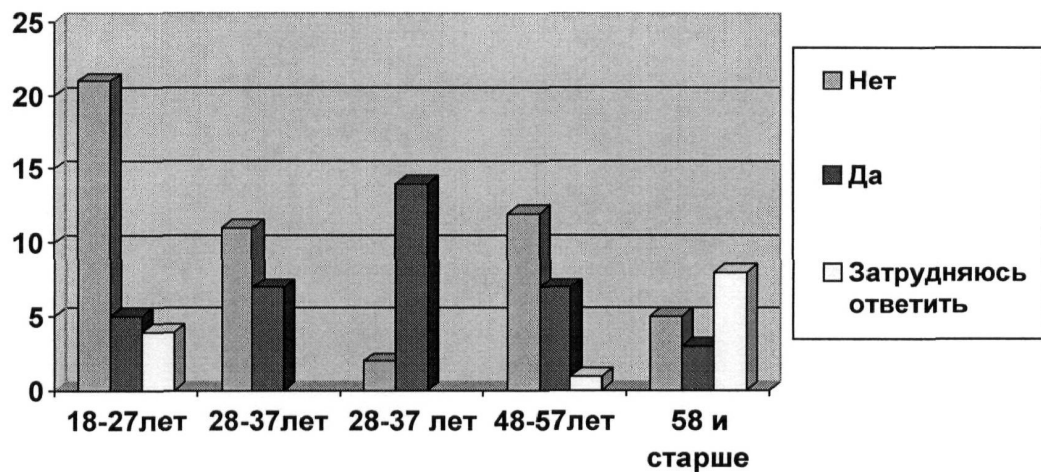
На вопрос: «Является ли Ваш пол препятствием на пути карьерного роста», ответы распределились следующим образом: 100% мужчин считают, что

их пол не препятствует карьерному росту; иная картина наблюдается среди ответов женщин на данный вопрос: «Да, является» -39%; «Нет, не является» - 44%; «Затрудняюсь ответить» -17% женщин. Если провести анализ данного вопроса на основе возрастного среза, то можно увидеть, что более уверенно себя чувствует молодое поколение и женщины среднего возраста (диаграмма №1).

Диаграмма №1

Распределения ответов на вопрос:

«Является ли ваш пол препятствием на пути карьерного роста»

Когда респондентам был задан вопрос: «Кого вы хотели бы видеть руководителем: мужчину или женщину?», 75% опрошенных ответили, что мужчину. Возможно это результат устоявшегося стереотипа о том, что женщина не может быть хорошим руководителем. В настоящее время число женщин – руководителей невелико: из 60 млн. занятых женщин лишь 1,5 млн. руководителей.

В анкете был поставлен вопрос: «Кому проще устроиться на высокооплачиваемую работу?» 77% респондентов ответили, что проще устроиться мужчине, чем женщине, а 23% респондентов считают, что легче устроиться женщине.

В обыденном сознании существуют негативные стереотипы относительно работающей женщины (якобы занятость женщин оказывает отрицатель-

ное влияние на детей, на отношения в семье и т.д.) Такие представления в определенной мере формируют чувство вины у работающих женщин, препятствуют ее профессиональной самореализации. В связи с чем респондентам был задан вопрос: «Если женщина работает, это оказывает негативное влияние на семью, детей, или работа не оказывает неблагоприятного влияния». Ответы распределились следующим образом:

Диаграмма №2

Распределения ответов среди женщин

Диаграмма №3

Распределения ответов среди мужчин

Таким образом, данный стереотип не находит своего подтверждения среди женщин, т.к. большинство (58%) считают, что работа не оказывает неблагоприятного влияния на семью и детей. Думается, что этот стереотип устано-

вили мужчины, чтобы женщина, как и прежде не могла стать конкурентом мужчинам в карьерном и личностном росте.

Результаты разных исследований показывают, что дети работающих матерей в меньшей степени впадают в крайности (они не так агрессивны и не слишком заторможены), лучше успевают в школе и обладают более развитым чувством собственного достоинства, чем дети домохозяек.

В заключение хотелось бы выяснить насколько в настоящее время опрашиваемые чувствуют себя социально защищенными. На вопрос: «Как вы оцениваете в настоящее время свою социальную защищенность?» были получены следующие результаты:

Вариант ответа	Мужчины (%)	Женщины (%)
Полностью социально защищен (а)	9,7	5
Недостаточно социально защищен (а)	64,3	43,2
Вообще социально не защищен (а)	18	36,8
Затрудняюсь ответить	8	15

Из выше изложенного можно сделать вывод, что женщина (36,8%) в настоящее время чувствует себя менее социально защищенной чем мужчина (18%). Это объясняется тем, что переживаемый российским обществом кризисный этап реализации экономических реформ затронул такие важные сферы жизнедеятельности, как воспроизводство и здоровье людей, уровень и качество жизни, занятость, духовно – нравственное и психологическое состояние населения. В первую очередь от этого пострадала женская часть населения, так как она оказалась менее социально защищенной со стороны государства.

Ратифицированная СССР в 1981 году Конвенция ООН 1979 года о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин официально закрепила равное положение между мужчиной и женщиной, но все же в настоящее

время это не означает, что в нашей стране полностью преодолены негативные и патриархальные стереотипы относительно роли женщины в обществе. Изменение гендерных стереотипов – процесс длительный и сложный. Тем не менее происходит постепенная трансформация взглядов относительно социальной роли женщины в сторону их эгалитаризации (равенства). Такие факторы, как пол, возраст и образование, оказывают наиболее существенное влияние на изменение гендерных представлений и установок.

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1) В настоящее время для большинства женщин (69%) и мужчин (77%) приоритетными остаются одновременно работа и семья.

2) Результаты опроса показали, что на степень согласия - несогласия респондентов с «естественным» предназначением женщин влияют такие факторы, как пол, образование, род деятельности. Среди опрошенных женщин (67%) почти в 2 раза больше, чем среди мужчин (32%), не согласных с «естественным», традиционным взглядом на предназначение женщины. Чем выше образование у респондентов, тем чаще они выражают несогласие с мнением, что «женщина не должна работать, а ее предназначение – семья, муж, дети».

3) Процесс обострения социально-экономических проблем в обществе отразился на снижении жизненного уровня и в целом на ухудшении социального положения женщин. Анализ опроса показал, что социально незащищенными на сегодняшний момент остаются женщины, 36,8% женщин считают, что вообще социально не защищены.

Итак, как свидетельствуют полученные в ходе социологического исследования данные, представления о том, в чем предназначение мужчин и женщин, сформировались у большинства опрошенных (45,3%) под влиянием семьи. Среди социальных институтов, повлиявших на формирование представлений о роли мужчин и женщин в семье и обществе, респонденты также указали: национальные традиции (10,9%), общественное мнение (8,6%), школу и

СМИ (4,5%). Данные цифры свидетельствуют, что семья до сих пор играет важную роль в социализационных процессах, в том числе первостепенную роль в гендерной социализации.

Процесс обновления и изменения аттитюдов в молодежной среде в контексте маскулинности/феминности представляет собой динамичную смену традиционных, архаичных представлений о гендерных ролях с тенденцией к дальнейшей трансформации, где женщины наиболее типичные носители меняющихся гендерных стереотипов

Как видим, в современной семье в значительной мере сохраняется традиционное разделение ролей между мужчинами и женщинами при ведении домашнего хозяйства. Однако наметилась тенденция к повышению уровня совместного выполнения домашних работ и семейных обязанностей

Женщина с молчаливого согласия своего супруга попрежнему властвует в большинстве сфер внутрисемейной жизни - распоряжается бюджетом, ведет домашнее хозяйство, занимается с детьми. И в мужском, и в женском социумах такое распределение ролей пока не встречает противодействия

Прочно укоренившиеся в общественном сознании стереотипы «семья и женщина», «карьерист и мужчина», возвели стену из «невидимого» кирпича, которой, казалось бы, нет, но в тоже время она существует, мешая женщине реализовывать себя в карьерном и личностном росте

В обыденном сознании существуют негативные стереотипы относительно работающей женщины (якобы занятость женщин оказывает отрицательное влияние на детей, на отношения в семье и т.д.) Такие представления в определенной мере формируют чувство вины у работающих женщин, препятствуют ее профессиональной самореализации.

Проведенные среди студентов социологические исследования, которые предлагали рассмотреть несколько социальных и семейных ролей: «глава семьи», «руководитель», «хорошая жена», «независимый человек» показали, что такие социальные роли, как «глава семьи», «руководитель» и «независимый человек» являются гендерными стереотипами преимущественно в от-

ношении мужского пола, так как идентифицируются в основном с мужчинами. Такие социальные роли, как «хорошая жена», «заботливая мать», «хранительница домашнего очага» продолжают оставаться гендерными стереотипами в отношении женского пола, так как идентифицируются с женщинами.

2.2. Особенности семейно-брачных установок молодежи: региональный аспект

Невозможно анализировать социокультурные процессы в российском обществе вне рассмотрения образа жизни, нравственно-этических, брачных установок, ценностных ориентаций молодежи как особой социально-демографической группы с характерными для нее возрастными, социально-психологическими свойствами и социальными ценностями. Именно нынешней молодежи предстоит решать социальные, экономические, культурные, духовные задачи, которые стоят перед российским обществом в первой половине XXI века.

Проблему молодежи нельзя рассматривать вне круга социальных проблем, стоящих перед обществом. Необычность сегодняшней ситуации заключается в том, что подростковый кризис переживается всем обществом, охватывает все сферы жизнедеятельности российского общества, отражается в механизме общественного воспроизводства. Кризис этот усугубляется, следующими моментами:

1. В условиях резкой социальной дифференциации, радикальных изменений структуры общественных отношений молодежь чаще отрицает опыт старших, чем принимает и осваивает;

2. Социально-экономический кризис ухудшил положение наиболее уязвимых групп населения, включая детей, подростков, молодежи, что влечет за собой нестабильность и конфликтность общества;

3. В обществе до сих пор нет ясного представления о модели развития будущего.

Происходит слом общественной психологии, общая смена парадигмы общественного сознания и идеологии. Ввиду своей идеологической разнородности старшее поколение не имеет определенных представлений относительно той идеологии, к которой придет младшее поколение. Ибо максимальное знание, которое сегодня открывается «отцам», есть знание того, насколько иррационально, насколько пропитано мифами и идеологическими миражами наше сознание, насколько оно неадекватно объективной ситуации, сложившейся в мире и в нашей стране к концу XX века. Подлинный смысл «проблем молодежи» в нашей стране в смене парадигмы общественного сознания, в отходе от мифологического и «крепостного» сознания и в трудности обретения иного сознания. Чувство общности со своей страной, народом, культурой, историей – одно из главных условий психического здоровья общества и человека, нормальной самоидентификации человека, поколения, общества¹. Молодежь, по мнению Ю.А.Зубок, попала в «сложную ситуацию выбора между самореализацией в социально одобряемых формах (учеба, труд) и самоутверждением в рамках молодежной субкультуры, часто сопряженной с правонарушениями и дестабилизацией общества»².

Началась эрозия тех стандартов и образцов общественного сознания, которые так долго считались единственно приемлемыми. С каждым поколением эта эрозия шла глубже и глубже и, наконец, сейчас выходит на поверхность у нынешних, 20-летних. С этим связан моральный релятивизм. С этим связана деидеологизация. С этим связаны хищнические тенденции в экономике, превращение обогащения, борьбы за комфорт в высшую (единственную) жизненную ценность.

В литературе (Ручкин Б.А. и др.)³ анализируются следующие современные тенденции в молодежной среде как социальном ресурсе:

---

¹ Зубок Ю.А. Исключение в исследовании проблем молодежи //Социологические исследования. - 1998. - №8.-45.

² Там же. - С. 51.

³ См.: Ручкин Б.А., Гришина Е.А., Серикова Н.А. Российская молодежь: десять главных проблем. – М., 1999.

-сокращение количества молодых людей, и параллельно – постарение общества и снижение роли молодежи как социального ресурса в целом;

-тенденция ухудшения с каждым годом состояния здоровья детей и подростков что подтверждают и данные статистического ежегодника;

-тенденция расширения процесса десоциализации, маргинализации молодежи и, далее, люмпенизации и криминализации;

-сокращение числа молодых людей, участвующих в материальном и духовном производительном труде, рост социальной пассивности;

-тенденция снижения возможностей участия молодежи в экономическом развитии (безработица);

-перемещение в сферу негосударственного сектора экономики, где не требуется профессионализм, не обеспечивается накопление интеллектуальной собственности;

-тенденция падения социальной ценности труда, престижа важных для общества профессий¹.

Осмысливая роль и значение молодежи в новых условиях состояния общества, следует отдавать отчет в том, что молодежь - не только потенциал перемен, но и фактор социальной нестабильности. Усугубление кризиса во всех сферах общественной жизни определяют особую остроту молодежных проблем.

Прогнозирование настоящих и будущих социальных процессов невозможно без знания реальной картины интересов и жизненных планов, ценностных ориентаций и поведения молодого поколения². Поиски путей управления конфликтами в направлении от дезинтеграции к социальной интеграции может реализоваться различными путями, но в любом случае, молодежная

---

¹ См. подр. Назарова И.Б. О здоровье населения в современной России //Социологические исследования. - 1998.-№11.-С.24.

² См. подр. Лисовский В.Т. Динамика социальных изменений (опыт сравнительных социологических исследований российской молодежи) //Социологические исследования. - 1998. -№5.- С. 41-46.

сфера не должна рассматриваться лишь как явления контркультуры (делинквентность, криминализация).

Среди особенно болезненных факторов социально-психологического поля отмечается «утрата индивидом групповой идентичности, той социокультурной ниши, которая обеспечивала удовлетворение потребности человека в общественной принадлежности и духовной защищенности. В поисках замещения утраченных форм идентичности человек обращается прежде всего к таким относительно устойчивым социокультурным образованиям, как национальное самосознание и религия, но также в определенных ситуациях стремится создать новые идентификационные структуры»¹.

И здесь же необходимо подчеркнуть, что социально – психологически опасным представляется также отмечаемое «нарушение глубинных связей всего нашего взрослого сообщества и детей, отчуждение детства от мира взрослых. Сегодня дети находятся рядом, но не внутри нашего мира. Ребенок, чувствует себя ненужным для массы взрослых, равнодушных к нему. Это положение отражается как в фиксируемых психологических состояниях детей, так и в поведении взрослых, у которых атрофировалось ответственное отношение к детству»². Рост числа безнадзорных детей, социальное сиротство, детская преступность и тревожные показатели по детской смертности являются убедительным тому свидетельством.

О серьезном дефиците духовного внимания, уважения к ребенку, в том числе и со стороны близких людей, чаще всего пишут психологи, которые по роду деятельности призваны решать психолого-педагогические, психические проблемы детей и подростков. Распространенная нынче тенденция повышенного внимания к одежде, питанию, культурным развлечениям детей со стороны родителей и близких, заменила собой возможность общения с ними.

---

¹ Новинская М.И. Молодежь в современном мире: проблемы и суждения //Материалы «круглого стола» //Вопросы философии. -1990.-№5.-С.4.

² Фельдштейн Д.И. Молодежь в современном мире: проблемы и суждения //Материалы «круглого стола» //Вопросы философии. - 1990.-№5.-С.17.

Возникающее в результате чувство одиночества у многих ребят, достигающее до отчаяния, способствует росту цинизма, потере уважения к важнейшим человеческим ценностям. Здесь можно говорить о проблеме «системной» деструктивности общества, которая касается в первую очередь сфер экономики, власти (политики) и культуры (престижа). Здесь и происходит разрыв связей в системе «ребенок-взрослый», «старшее-младшее» поколения, как распад связи времен.

Кризис в российском обществе породил острейший конфликт поколений, который не исчерпывается традиционными для любого общества расхождением «отцов» и «детей», но касается философских, мировоззренческих, социальных, духовных основ развития общества и человека, базисных взглядов на экономику и производство, материальную жизнь общества.

Поколение «отцов» оказалось в положении, когда передача наследия преемникам практически не происходит. Социальные ценности, которыми жили они, в новой исторической ситуации для подавляющей части молодежи утратили практическое значение и в силу этого не наследуются. Это во многом объясняется тем, что сами эти ценности не подвергались конструктивной критике, а представлены средствами массовой информации в искаженном виде.

В российском обществе налицо разрыв поколений, отражающий перерыв постепенности, разрыв исторического развития, переход общества на рельсы принципиально иного строя.

Анализируя опыт сравнительных социологических исследований российской молодежи, В.Т. Лисовский подчеркивает, что молодым сегодня приходится решать, что ценнее - обогащение любыми средствами или приобретение квалификации, обеспечивающей способность адаптироваться к новым условиям, отрицание прежних морально-нравственных норм или гибкость, приспособляемость к новой действительности, безграничная свобода межличностных, межполовых взаимоотношений или семья как оплот успешного существования.

По данным мониторинга НИЦ при Институте молодежи, приблизительно треть молодых людей ориентируется на ценности «выживания», а не «достижения», на гарантированный минимум, нежели на свободу экономической деятельности. В сознании и поведении молодежи усиливаются прагматизм, стремление к материальному достатку, ориентация на предпринимательство. Некоторые исследования положения молодежи дают представление о том, что в иерархии ценностей значительной части молодежных групп культ денег поднялся на одно из первых мест - факт, в котором отражаются особенности мировоззрения и понимания молодыми людьми своих жизненных перспектив: деньги выступают как условие удовлетворения потребностей не только в развлечении, но и духовном росте, в саморазвитии¹.

В то же время, на наш взгляд, ценности семейных отношений остаются все еще самыми приоритетными. В студенческой среде городов Ставрополя и Ростова-на-Дону, было проведено развернутое исследование брачных установок (подробнее смотрите ниже), которое подтвердило серьезность и значимость тематики семьи и семейных отношений для молодежных групп.

Основная нагрузка в решении молодежных проблем сдвинута на самих молодых людей, на их семьи, ближайшее родственное и дружеское окружение.

Подавляющее большинство программ, законов и постановлений правительственных органов Российской Федерации направлены на материальную поддержку незащищенных слоев населения, в первую очередь инвалидов, сирот, беженцев и др. Можно уверенно сказать, что нет в этом списке программ, направленных на изучение мегатенденций в современной семье, на поиск путей оздоровления брачно-семейных отношений.

Коммерциализация сферы молодежного досуга, туризма, спорта, образования, которые становятся все менее доступными для средне и малообеспеченных молодых людей, молодых семей, сокращает возможности для освое-

---

¹Луков В.А. Проблема обобщающих оценок положения молодежи // Социологические исследования. - 1998.-№8.- С.31.

ния мира в форме обучения, игры, творчества, путешествия. В первую очередь в категорию малообеспеченных попадают семьи неполные. Небольшой иллюстрацией этому положению, а также тому, что у семьи полной лучше ресурс и больше возможностей, чтобы мотивировать своего ребенка на продолжение образования в высшей школе, а также обеспечить поддержку в этот период, служит анализ состава родных, семей все той же студенческой аудитории. Студентам, принимавшим участие в исследовании было предложено перечислить всех членов семьи, с которыми они проживали на момент поступления. Распределение вариантов выглядит следующим образом:

- полные семьи составили - 90,72%,
- из них: однодетные-25%;
- двухдетные-60,2%;
- многодетные-14,8%;
- неполные семьи составили - 9,28%,
- из них: однодетные – 33,3%;
- двухдетные – 55,5%;
- многодетные – 11,2%.

Безусловно, что эти данные являются лишь косвенной иллюстрацией выдвинутого выше предположения. Вероятно, они могут также отражать соотношение полных и неполных семей не только в студенческой среде, но и в целом по России. Требуется проверка на более широкой выборке, в том числе и на контрольной группе молодежи, не включенной в процесс получения высшего образования. Однако цифры эти обращают на себя внимание и заслуживают дальнейшего исследования.

Наиболее доступными для значительной части населения, в том числе и молодежи как самые дешевые, являются электронные средства массовой информации, которые и контролируют значительную часть досуга молодежи, и выступают как важнейший институт формирования духовного мира, ценностных ориентаций, социальных установок новых поколений. Все это происходит на фоне значительной разобщенности традиционных институтов со-

циализации (семьи, школы, СМИ, армии, общественных объединений и т.д.) - в силу их конкурентных отношений и нахождения в неравных финансовых, коммуникативных, организационных и пр. условиях. Совершенно очевидно, что проблемы духовного и нравственного развития молодежи невозможно решать вне общего процесса духовного и нравственного развития всего гражданского общества России, и вне возрождения нравственно здоровой семьи.

Приведем данные по исследованию семейно-брачных установок молодежных групп (подростки 13-17 лет и студенты 18-23 лет), которое проводила диссертант в 2002-2003 гг. (см. прил.). Всего в опросе приняли участие 1400 студентов (660 - юноши и 740 - девушки) и 703 подростков (332- юноши и 371 - девушки). Так как в поле исследования были включены лишь юноши и девушки, организованные социально значимыми видами деятельности (учеба в школе и университете), то мы не имеем возможности говорить о той части молодежи, которая по тем или иным причинам остается за пределами этого пространства. В данной работе представлен среднестатистический портрет пятнадцатилетнего подростка-школьника и девятнадцатилетнего студента, отличие которых касается лишь вопросов предпочтений в сферах досуга (видов отдыха, программ телевидения, музыкальных жанров).

Условный современный представитель молодежных групп на уровне установок выглядит следующим образом:

- в свободное время предпочитает больше всего встречаться с друзьями, слушать музыку, смотреть телевизор и видео, читать книги (лишь девушки- студентки);
- предпочитает смотреть комедии, боевики (кроме девушек-студенток), мелодрамы (кроме юношей обеих возрастных групп); из телепередач выбирает кинофильмы и музыкальные передачи, показы мод (девочки-подростки), политические обзоры (студенты);

- музыкальные предпочтения лежат в области современных ритмов и отечественной эстрады и лишь треть девушек-студенток слушает с удовольствием классическую музыку;
- если и читает, то журналы, детективы, фантастику;
- в понятие «здоровый образ жизни» включает «не пить», «не употреблять наркотики», «заниматься спортом», «вести осмысленную жизнь» и считает, что необходимо придерживаться принципов здорового образа жизни хотя бы частично;
- если бы узнал, что друг употребляет наркотики, постарался бы помочь избавиться от этой привычки; к рэкету относится негативно и считает, что с этим надо бороться;
- относительно оценки проституции как способа зарабатывания денег имеет неустойчивую позицию во всех возрастных группах;
- считает приемлемым для себя начать половую жизнь, не достигая 18 лет и уж тем более, не дожидаясь вступления в брак;
- раннюю беременность считает личным делом каждого; за решение подруги сделать аборт не осудил бы ее и считает, что через это, рано или поздно, проходит каждая женщина; в вопросах безопасного секса осведомлен, с его точки зрения, вполне достаточно;
- больше всего в жизни боится заболеть СПИДом, стать инвалидом, прикованным к постели, остаться одиноким (добавили самостоятельно);
- в общем-то никогда не сталкивался с настоящей опасностью; из личного оружия предпочел бы газовый баллончик; из профессий выбирает бизнесмена, юриста, экономиста; школу менять не планирует, но считает, что школа недостаточно готовит к будущей самостоятельной жизни; в трудную минуту за поддержкой и опорой в первую очередь, обратится к друзьям, во вторую очередь, к родителям.

Анализ этих данных дает представление о сферах, влияющих на формирование нравственно-этического портрета современной молодежи.

Выборы молодежи распределились следующим образом: в свободное время они предпочитают встречаться с друзьями (77%), слушать музыку (61%), смотреть видео и ТВ (60%). Лишь 17% читают книги и 5% ходят в театр и на выставки.

Основное предпочтение при просмотре фильмов отдается комедиям (80%) и остросюжетным зрелищам (боевики –37%, детективы-19%, триллеры 12%). Среди музыкальных направлений подростками выбираются, в первую очередь, образцы современной эстрады (98,1%), часть ребят все же иногда слушают классическую музыку (16%), бардовую песню (8%), русские романсы (6%).

В чтении выбор падает на журналы (41%) и газеты (21%), а также остросюжетную литературу (детективы –15%, фантастика –15%, приключения – 21%). Треть ребят любит также читать романы.

Таким образом, можно видеть, что именно массовая культура, как наиболее доступная, является основным средством формирования социокультурного и нравственно-этического портрета нашего юного современника.

Интересные данные приводит Григорьев С.И.¹, анализируя либерально-антилиберальные предпочтения в сфере быта и социально- нравственных отношений. Особенно показательна социально-этическая оценка брака по расчету, где более 60% 17-летних россиян признают недостойным или исключительным брак по расчету. Либерально настроенные в этом вопросе составляют 32%. Либеральную точку зрения по возможности и целесообразности проституции выразили 9% респондентов. В исследовании же, проведенном диссертантом, на вопрос «Считаете ли Вы проституцию приемлемым способом зарабатывания денег?», ответы «Отношусь с осуждением» и «Считаю, что с этим необходимо бороться» выбрали среди 15-летних подростков- 57,2%; среди 19-летних студентов- 39,7% считают, что «эта работа ничем не хуже, чем другая», хороший «способ получить за собственное удовольствие

---

¹См. подр. Григорьев С.И. 17-летние россияне 1997 года: сочетание либеральных и антилиберальных ориентаций // Социологические исследования. - 1998.-№8.- С. 36-46.

большие деньги» и могут «представить себя в этом бизнесе», среди 15-летних- 29,6%, а среди 19-летних- 31,9%; часть ребят ушла от ответа.

Соотносятся эти данные и со снижением возрастного барьера начала половой жизни. По данным того же исследования нравственно-этических представлений в молодежной среде, на вопрос «С какого возраста, как Вы считаете, можно начинать половую жизнь?» 33% подростков выбрали «с 15 лет», 30%-«с 17 лет», 26%-«после 18-ти лет» и лишь 11% выбрали ответ «только вступив в брак». У студентов распределение выборов было следующим:

- 33%-«с 15 лет»;
- 34%-«с 17 лет»;
- 26%-«после 18-ти лет»;
- 7%- «только вступив в брак»

Таким образом, половая жизнь в молодежной среде в подавляющей степени не только не связывается с семейной, но не соотносится и с факторами физиологического созревания человека, факторами здоровья. Это безусловно, должно вызывать обеспокоенность.

В 2000г. в СГУ было проведено исследование основной целью которого являлось всестороннее описание системы ценностных ориентаций студентов СГУ.

Объектом исследования являлись студенты 1-5 курсов 15 специальностей СГУ. Выборка случайная, механическая. Объем выборки (вместе с пилотажным исследованием) 400 человек.

Исследование проводилось в два этапа: пилотажное исследование проведено в ноябре 1998 г., полевое в апреле 1999г.

В процессе исследования были получены следующие результаты.

Наиболее значимыми в жизни студентов СГУ являются

Здоровье	66,9%
Семья	55 %
Материальный достаток	46%
Преданные друзья	35,4%

Хорошее образование	25,7%
Интересная работа	23,6%
Карьера	16,9%
Улучшение существующего общества	8,3%
Признание окружающих	3,4%
Слава	1%

Необходимым условием для счастья для молодых людей являются материальный достаток, крепкая семья (такой вариант ответа на вопрос “Что Вам нужно сегодня для счастья прежде всего?” выбрали по 20 % респондентов) и здоровье (соответственно 18,5% респондентов. Для сравнения: стабильность в окружающем мире как условие счастья называют лишь 9,8%). При этом 71% опрошенных считают себя счастливыми людьми.

Высокое положение здоровья в системе ценностных ориентаций подтверждается тем, что 62% молодых людей считают свой образ жизни здоровым, время от времени уделяя внимание своему здоровью, придерживаясь правильного питания и занимаясь физкультурой и спортом (соответственно 55, 35 и 30% респондентов). Для подавляющего числа опрошенных недопустимо употребление наркотиков (93%), беспорядочные половые связи (71%). Курение недопустимо для 50,5% респондентов. Более лояльное отношение у молодых людей к употреблению алкоголя - недопустимо полностью лишь для 8,2%.

Семья как ценность для 77% опрошенных молодых людей - союз любящих людей, для 9,5% - разумная кооперация, 7,4% - затруднились определить «что такое семья», 0,5% считают что семья - это пережиток прошлого.

Приоритетное положение материального достатка в системе ценностей молодых людей обусловлено скорее преобладанием прагматических тенденций в современном обществе в целом, чем реальным положением индивидов - более 63% относят себя к среднеобеспеченному слою населения (денег хватает на питание, жилье, одежду и развлечения); 24% - к низкообеспеченным (зарплата уходит в основном на питание). При этом 53% респондентов толь-

ко учатся; 7,7% - учатся и работают и 38% - хотели бы подработать, но подходящую работу найти сложно. Это не вполне соответствует тому факту, что более 50% опрошенных определяют свою жизненную позицию как прагматическую - "хочешь жить - умей вертеться". Материальные проблемы волнуют молодых людей скорее в теоретическом плане чем в практическом - на первых позициях среди проблем общественной жизни, которые волнуют студентов стоят падение жизненного уровня, безработица, рост инфляции.

Таким образом, анализ собранной социологической информации подтвердил что - на первом месте в системе ценностных ориентаций студентов СГУ стоят витальные ценности, в частности, здоровье, семья и материальный достаток.

По данным еще одного исследования в разных группах населения обнаружена общая тенденция возрастания значимости следующих ценностей: «собственность», «богатство», «материальная обеспеченность», которые составляют единый комплекс «экономических ценностей». Один или несколько элементов этого комплекса хоть и наряду с такими, как «здоровье», «семья», однако входят в пятерку наиболее предпочитаемых ценностей даже у старших школьников¹.

Ссылаясь на исследование НИИКСИ Санкт-Петербургского университета, Карпухин О.И. приводит следующие данные, которые характеризуют набор приоритетных жизненных ценностей молодых людей.

Любовь-62.6%, семья-54.8%, здоровье-38.5%, материальный достаток-35.9%, любимая работа- 23.9%, образование -22.6%, чистая совесть-13.8%, полезность людям-9%, творчество-5.3%, служение России-2.6%. При этом основное влияние на формирование гражданских представлений, по данным того же источника, оказывали: семья-34.4%, телевидение-31.1%, учебное заведение- 24.2%².

¹ Брушлинский А.В. Психология субъекта в изменяющемся мире // Психологический журнал.-1996.-Т.17.- №6.- С.33.

²См.подр. Карпухин О.М. Самооценка молодежи как индикатор ее социокультурной идентификации // Социологические исследования. - 1998.-№12.-С.78.

Таким образом, можно выделить следующие тенденции в формировании семейно-брачных ценностей и установок в молодежной среде:

-формирование ценностных ориентаций и приоритетов происходит на фоне снижения социализирующей функции семьи под растущим воздействием средств массовой культуры;

-ценности материального достатка, богатства, денег входят в число важнейших для молодежи, что несомненно отражается на построении ими своих жизненных планов, выборе профессии, брачно-семейном поведении;

-ценности любви, семьи и семейных отношений все еще занимают первые позиции и это является тем ресурсом, на который можно опираться при построении и реализации государственных молодежных и семейных программ.

Отдельного обсуждения заслуживают как брачные установки, так и механизмы их реализации, а также особенности добрачного поведения молодежи, т. к. все это играет определяющую роль в создании устойчивой, гармоничной семьи.

Выбор брачного партнера и добрачное поведение относят к социальным системам, которые созданы людьми в результате их сознательного объединения и в процессе эволюции превратились в нечто самостоятельное, существующее и развивающееся по собственным законам. «Названное поведение носит конкретно-исторический характер и ему присущи черты не только изменчивости, новизны, но и преемственности»¹.

Структура добрачного поведения состоит из биологических, социальных, психологических черт поведения индивида, которое имеет определенную направленность к индивидам противоположного пола и преследует цель создания семьи. К его структурным компонентам необходимо отнести обычаи, традиции, обряды, гадания, с помощью которых в прошлом подрастающее поколение постепенно готовилось к выполнению тех или иных ролей и

---

¹Савинов Л.И. Семья и общество: история, современность и взгляд в будущее. - Саранск, 1992.- С. 6.

функций. Ими наши предки сопровождали различные этапы половой зрелости человека. Благодаря обрядам формировались психологические, волевые и моральные качества, необходимые для дальнейшей жизни. Они также способствовали беспрекословному соблюдению существующих норм, в том числе и в системе добрачного поведения¹.

Социальные институты прошлого следили за тем, чтобы между поколениями не нарушалась нить преемственности. Был отлажен механизм социального воспроизводства, в результате чего происходило становление и регулирование общепринятых общественных отношений.

«Люди постоянно испытывали на себе действие механизма социального воспроизводства, в основу которого была заложена мысль: так жили веками и не нам нарушать древние заветы предков. Личность подавлялась и подчинялась стереотипам мышления и поведения, которые были приняты в обществе»².

Плодотворность системы добрачного поведения в недалеком прошлом обеспечивалась огромной воспитательной работой самой семьи. Личность «целеустремленно настраивали на будущую жизнь»³. Во всем многоструктурном механизме системы добрачного поведения явно просматривались приоритеты общества и семьи перед интересами личности.

Сегодня заметно изменилась система добрачного поведения. Если в прошлом вступление в брак представляло собой естественное и необходимое событие в жизни каждого человека, то сегодня такой предопределенности нет.

Социально одобряемое общение юношей и девушек в прошлом имело исключительно матримониальное направление т.е. имеющее целью заключение брака и создание семьи. Сегодня же в сфере общения между молодыми людьми не обязательно доминируют супружеские мотивы, в ней присутст-

---

¹Савинов Л.И. Семья и общество: история, современность и взгляд в будущее. - Саранск, 1992. - С. 8.

² Там же. - С.7.

³ Там же. - С.10.

вуют и эмотивные связи, и сексуальное удовлетворение, и творческое сотрудничество.

Многофункциональность этой сферы не сопровождается системной сложностью и глубиной, а характеризует больше ее феноменальный уровень.

Для прочности же будущего брака верность, ответственность - качества крайне необходимые.

Заметно уменьшилось и изменилось влияние родителей на выбор брачного партнера, на все добрачное поведение в целом. И еще одно отличие от добрачного поведения в прошлом – возросшие ожидания и притязания будущих брачных партнеров друг к другу и в целом ко всей семейной жизни.

Ценностью становится не просто наличие семьи, а вступление в брак именно с любимым человеком, с тем, кто выбран по личным качествам»¹.

В настоящее время, когда господствующей формой семьи стала нуклеарная, образование личных «капиталов» супругов также является стимулирующим условием распада семьи, в особенности разводов².

Проведенное диссертанткой социально-психологическое исследование брачных установок в молодежных группах, позволило проанализировать, как в них распределяются ценности семьи и семейной жизни. Исследование проводилось в двух возрастных срезах: подростки, средний возраст которых 15 лет, и студенты, средний возраст которых 19 лет.

Респондентам предлагалось описать «идеальную» модель предполагаемой их будущей семьи, для чего был разработан вопросник – схема, который содержал основные пункты семейной структуры (см. приложение). Вводный инструктаж предлагал опираться на вопросник, но не ограничиваться им. Все участвовавшие в исследовании отнеслись к задаче позитивно, работу выполняли с интересом, что еще раз подтвердило актуальность в молодежной среде вопросов, связанных с внутрисемейными отношениями.

---

¹Савинов Л.И. Семья и общество: история, современность и взгляд в будущее. - Саранск, 1992. - С. 13.

² Комарова О.Д. Об этнодемографическом подходе к изучению семьи. // Семья. Традиции и современность. - М., 1990.- С.10.

Кроме исследовательской задачи, параллельно решалась задача диагностическая, т.е. ставилась задача выявить внутрисемейные дисгармонии «родной семьи». Но, что важнее всего, решалась задача и психотерапевтическая, т.к. отвечающий вербализовал свое отношение к «родной семье», сравнивая ее со своей семьей «идеальной». На втором этапе работы предлагалось отметить совпадения «идеальной» модели с «родной» семьей. В результате выяснилось, что «идеальная» модель будущей семьи очень похожа на "родную" и имела значительное расхождение с «родной» семьей у подавляющего числа респондентов лишь в пункте, касающемся условий проживания будущей семьи. Ожидания в этом вопросе достаточно высокие, в то время как их реальные семьи живут в основном в малогабаритных квартирах.

Анализ результатов исследования проводился по следующим направлениям:

-общий среднестатистический портрет «идеальной» модели будущей семьи молодежи, которая уже в начале XXI столетия начнет реализовывать свои брачные установки;

-более детальный сравнительный анализ установок юношей и девушек на брачность, детность, распределение лидерских позиций, готовность брать на себя ответственность за ведение домашнего хозяйства и бюджет семьи;

-сравнительный возрастной анализ установок подростков и молодых людей старше 18 лет.

Рассмотрение моделей семьи свидетельствует о том, что в области внутрисемейных отношений, характеризующих семейный строй, происходят активные процессы эгалитаризации и демократизации существующих порядков. В тоже время «идеальная» семья предпочтительная в молодежной среде, в значительной степени носит черты патриархальности. А именно, в вопросах распределения домашних обязанностей, ответственности за воспитание детей и за ведение хозяйства, формального закрепление позиции главы дома за мужчиной. В целом в вопросе о главенстве в современной городской семье учитывается и экономический статус «кандидата» на эту роль, и обычай ока-

зывать уважение более старшим. По сравнению с прошлым изменилась и сама роль главы семьи - главенство сегодня заключается не в проявлении власти над членами семьи, как это бывало прежде, не в распоряжении ими, а в организации жизни семьи, в устройстве ее быта.

В целом, портрет среднестатистической идеальной модели семьи в молодежных группах выглядит следующим образом:

-семья состоит из мужа, жены, двух детей (67% юноши-студенты и 64,4% девушки-студентки, 78,6% юноши-подростки и 59% девушки-подростки) и более (7.2% и 6.7% соответственно у студентов и 9.5% и 8.4% соответственно у подростков);

-живет эта семья чаще всего в очень большой квартире в крупном городе (у студентов), в собственном доме в пригороде большого города (у подростков);

-лидерство (муж-глава семьи) закреплено за мужчиной, т. е. патриархальная модель распределения власти у 57% юношей-студентов и 62% девушек-студенток, в то время как у подростков-юношей это 55%, а у девочек лишь 27%;

-ответственность за ведение домашнего хозяйства юноши делегируют девушкам (70% у студентов и 60% у подростков), а девушки добровольно закрепляют за собой (60% и 71% соответственно);

-семейным бюджетом в идеальной семье партнеры чаще всего распоряжаются сообща, что, очевидно, связано с тем, что современная женщина как правило имеет независимый экономический статус;

-карманные деньги детям выделяются родителями лишь пока дети сами не начинают зарабатывать, на что рассчитывает подавляющее большинство респондентов;

-домашние обязанности в «идеальной» семье распределяются традиционно, а именно так называемая «женская» работа (кухня, стирка, уборка и воспитание детей!) закреплены за супругой у подростков в 55% (юноши) и 74% (девушки), а у студентов в 49% (юноши) и 46% (девушки), причем сту-

денты как и юноши, так и девушки с большей готовностью настроены на выполнение сообща этих работ;

-вечер буднего дня проходит в приготовлении ужина, совместного общения, уроках у детей, у экрана телевизора;

-выходные дни – это, как правило, генеральная уборка, поездки по магазинам и за город, общение с друзьями, что мало отличается от распределения свободного времени в реальной российской семье;

-отпуск планируется на семейном совете с учетом мнения детей и проводится обязательно в интересных дальних путешествиях, что сегодня недоступно большинству российских семей;

-все занятия вне дома очерчиваются набором из работы и учебы, много реже - спорт или другие увлечения;

-подавляющее число респондентов планируют использовать демократическую систему взаимодействия с детьми, а именно считаться с их мнением, воздействовать словом, не применять насилия;

-в большинстве идеальных семей обязательно есть домашние животные, за которыми ухаживает тот, кто больше всего их захотел;

-идеальная семья открыта для широкого общения с друзьями и родственниками по поводу и без повода что соответствует русским традициям;

-по поводу вредных привычек высказывания категорично негативны лишь в отношении наркотиков и чрезмерного употребления алкоголя, менее категоричны в отношении курения, несоблюдения режима дня, «кофе по ночам»;

-в идеальной семье празднуются все традиционные светские праздники, почитаются даты начала отношений, дни рождений, а также заметны упоминания о религиозных праздниках Пасхи и Рождества.

Таким образом, привлекательная на уровне установок в молодежных группах модель семьи, которую мы условно назвали «идеальной», в значительной степени соответствует наиболее распространенным образцам реальной российской семьи, что еще раз подчеркивает преимущество в форми-

ровании брачных установок. Обращает на себя внимание то, что ни один респондент не выбрал модель неполной семьи, что предполагает установки на прочный и стабильный брак. Особо отметим, что некоторое, пусть и незначительное число отвечающих, выбрали бездетную модель (3% юноши-студенты и 2.4% девочки-подростки). В то же время, коэффициент рождаемости на уровне установок, равный 1.78, заметно выше реально существующего на сегодняшний день в России 1.23, хотя и намного ниже необходимого - 2.6.

Семья остается наиболее привлекательной формой организации межполовых отношений и реализации родительско-воспитательских устремлений. Однако реальностью нашего времени являются снижение числа браков, увеличение количества разводов, снижение рождаемости до отметки вымирания населения и ниже. Где происходит сбой в системе реализации таких привлекательных брачно-семейных установок? Этот вопрос является предметом поисков специалистов как и в области демографии, так и в таких областях, как психология, социология, экономика, философия.

Итак, на основании проведенных нами социологических исследований семейно-брачных установок молодежи можно сделать следующие выводы: во-первых, ценности любви, семьи и семейных отношений являются приоритетными и занимают первые позиции в наборе жизненных ценностей молодых людей. Семья как ценность для 77% опрошенных – это союз любящих людей, опирающийся на верность, ответственность и взаимное уважение. Во-вторых, специфику семейно-брачных установок молодежи мы выявили с помощью конструирования «идеальной» модели современной семьи. Особенность «идеальной» модели заключается в том, что она опирается на смешанные принципы (как патриархальные, так и эгалитарные) семейно-брачных отношений. С одной стороны, сохраняются патриархальные установки, такие как: мужчина-глава семьи, обеспечивающий экономическую базу семьи, жена-хозяйка в доме, воспитывающая детей. С другой стороны, появляются новые эгалитарные установки, такие как: высокая психологическая

солидарность, демократические принципы взаимодействия между супругами, родителями и детьми, равная доля ответственности, прав и обязанностей по отношению друг к другу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

В XX столетии семья претерпела значительные изменения по следующим направлениям:

- переход от традиционной патриархальной модели к различным типам и формам семейных отношений;

- изменение физических параметров семьи как по численности (до 3-4 чел.), так и по составу;

- изменение биографии семьи как по возрасту организации семейного союза, так и по продолжительности жизнеспособности данного союза;

- распространение нуклеарной малодетной модели семьи как основной формы семейного союза.

Однако ценность семьи и семейных отношений на протяжении всего ушедшего столетия сохранялась для индивида как одна из самых значимых. Эти противоречивые тенденции и сегодня определяют не только положение и условия проживания личности в семье, но и здоровье общества, государства, нации в целом. Все это зависит от нескольких специфических особенностей семейного союза, а именно: постоянная взаимозависимость входящих в нее членов, в результате которой любое изменение поведения одного из них влечет за собой изменения в поведении остальных; семейная структура ограничивает себя определенными пределами, позволяющими ей наиболее оптимально приспособливаться к социуму, а также выполнять определенные задачи как по удовлетворению личных потребностей семьи так и внешние функции.

Очевидно, что нарушение в любом из звеньев семейной структуры, включает цепь приспособительных механизмов, значительным образом влияющих на общественные, социокультурные процессы в обществе. Разрушение института семьи и семейных отношений, вероятнее всего, ведут к разрушению моральных и нравственных критериев в обществе, что далее может привести к разрушению общества как такового.

К сожалению, сегодня нет четкого представления о той модели семьи, которая поддерживается государством. Прорекларировав на уровне государственной политики самостоятельность и автономию семьи, государство фактически отказалось от идеологии нравственности и этики, а также экологического здоровья пола. Более того, современное устройство общественной и социальной жизни таково, что оно диктует индивиду внесемейное поведение, ориентирует на индивидуальные карьерные достижения, высокие ритмы социальных связей, индивидуализм. Семья в этом случае является фактором мешающим и отвлекающим от целенаправленного решения профессиональных планов и превращается в некую личностную ценность, роскошь.

Социальная природа семьи такова, что в ее развитии отражается вся история человечества, которая опосредованно через мораль, право, религию, политику, общественное сознание, прогресс, государственную деятельность влияет на строй и форму семьи. В тоже время в семье значительно консервативнее и медленнее происходит развитие семейных отношений, чем социально-экономическое развитие общества. В свою очередь семья играет важнейшую роль в осуществлении общественного прогресса через выполнение функции социальной преемственности поколений, воспроизводство и нравственное обновление.

Важнейшим агентом социализации, естественно, выступает семья. Семья, родители формируют нравственные и эмоциональные начала человека, вводят ребенка в мир добра и красоты. Родительская семья для ребенка, образно говоря, - академия гуманизма, где реализуются идеалы доброты, честности, долга, дружбы.

Процесс социализации целостной личности во всех теориях представлен как сложный многоаспектный и многофазный процесс, феномен, требующий соблюдения принципов преемственности. Чтобы успешно реализовать преемственность и обеспечить оптимальность развития, человеческое общество с момента своего возникновения должно было заниматься передачей после-

дующим поколениям накопленного социального опыта, добиваться усвоения ими главного и непреходящего в этом опыте.

В данном диссертационном исследовании рассматривается проблема социализации с точки зрения гендерного подхода. Это позволило нам выделить влияние социокультурных факторов на сложившуюся систему взаимоотношения полов, что привело к появлению в понятийно-категориальном аппарате современного научного знания понятия «гендер» (социо - культурный конструкт, который общество «надстраивает» над физиологической реальностью) как дефиниции отражающей это влияние. Значение гендерных исследований видится нам в том, что они позволяют обосновать роль существующих в обществе социальных установок маскулинности и феминности в процессе и формирования гендерного самосознания индивида, и усвоения им стереотипов социального поведения. В таком случае можно обозначить определенную гендерную самоидентификацию или половую идентификацию, в результате которой индивид использует видимые им примеры проявления маскулинности/феминности для соотнесения себя с определенным полом и для выработки соответствующего поведения.

Понятия «мужское», «мужественность», «женское», «женственность» формируют в общественном сознании определённые поведенческие установки, которые принято называть стереотипами. В свою очередь, необходимо подчеркнуть, что стереотипы «феминности» и «маскулинности» представляют собой социально-ориентированные мотивы поведения людей, в различной степени связанные с их половой принадлежностью. Однако, в меняющемся мире мужчины и женщины приобретают новые поведенческие характеристики, ранее считавшиеся им не свойственные.

Данные полученные в ходе социологического исследования, свидетельствуют о том, что представления о предназначении мужчин и женщин, сформировались у большинства опрошенных под влиянием семьи (45,3%), национальных традиций (10,9%), общественного мнения (8,6%) и СМИ (4,5%). Данные цифры показывают, что семья играет важную роль в процессе социа-

лизации личности, в том числе первостепенную роль в процессе гендерной социализации личности.

Выявлены гендерные стереотипы в современной семье, которые имеют тенденции к изменчивости и многообразию, не закреплены в сознании супругов жестко и находятся в процессе трансформации. Их мы обозначили как эгалитарные стереотипы. Устойчивые гендерные стереотипы, передающиеся из поколения в поколение, обозначены как традиционные.

Гендерная социализация в семье – это процесс освоения посредством полоролевых (гендерных) стереотипов, гендерных ролей и гендерных отношений, поведения, функций, формирующих гендерную идентичность семейно-брачных установок.

В полных, а также расширенных нуклеарных семьях в процессе гендерной социализации дети имеют шансы в полной мере освоить гендерные роли. В неполных, альтернативных или других «осколочных» формах семьи гендерные роли не будут полностью реализованы. Можно говорить о полной и неполной гендерной социализации в семье.

На основе анализа гендерных стереотипов современных супругов разработана типология семейных гендерных стереотипов, согласно которой они делятся на: 1) традиционные (патриархальные), где супруги придерживаются патриархальных установок; 2) эгалитарные, где супруги имеют эгалитарные представления и придерживаются эгалитарных установок. 3) смешанные стереотипы - с патриархальными представлениями и эгалитарными установками. Несмотря на эгалитарные установки, семьи чаще всего продолжают воспроизводить традиционное поведение, но в то же время, супруги уходят от чисто традиционной модели взаимоотношений.

Нормы гендерного поведения в современной семье достаточно универсальны, постепенно адаптируются к современным условиям, а гендерные роли теряют свою жесткость и определенность, но гендерно-ролевые стереотипы, усвоенные в процессе социализации, имеют устойчивый характер и тормозят в целом становление эгалитаризма в современной российской семье.

Специфику семейно-брачных установок молодежи мы выявили с помощью конструирования «идеальной» модели современной семьи. Особенность «идеальной» модели заключается в том, что она опирается на смешанные принципы (как патриархальные, так и эгалитарные) семейно-брачных отношений. С одной стороны, сохраняются патриархальные установки, такие как: мужчина-глава семьи, обеспечивающий экономическую базу семьи, жена-хозяйка в доме, воспитывающая детей. С другой стороны, появляются новые эгалитарные установки, такие как: высокая психологическая солидарность, демократические принципы взаимодействия между супругами, родителями и детьми, равная доля ответственности, прав и обязанностей по отношению друг к другу.

Библиографический список использованной литературы

1. Абубикирова Н.И. Что такое гендер? // *Общественные науки и современность*. -1996. -№6. – С.123-125.
2. Абраменкова В.В. Половая дифференциация и межличностные отношения в детской группе // *Вопросы психологии*.-1987.-№5.-С.70-78.
3. Адлер А. Воспитание детей. Взаимодействие полов. - Ростов н/Д: Феникс, 1998.-320с.
4. Айвазова С. Женское движение в России: традиции и современность // *Общественные науки и современность*.-1995. -№2.-С.121-130.
5. Айвазова С. Гендерное равенство в контексте прав человека. -М.: Эслан, 2000.-79с.
6. Алешина Ю.Е., Борисов И.Ю. Поло-ролевая дифференциация как комплексный показатель межличностных отношений супругов // *Вестник МГУ. Серия 14. Психология*. -1989.-№2.-С.44-53.
7. Алешина Ю.Е., Волович А.С. Проблемы усвоения ролей мужчины и женщины // *Вопросы психологии*. -1991. -№4.-С.74-82.
8. Альбисетти В. *Терапия супружеской любви*.- М., 2001.-192с.
9. Андреева Г.М. *Социальная психология*. -М.: Аспект-Пресс, 1998.-410с.
10. Андреева Н.И. *Формирование гендерной культуры в современном обществе*. - Ростов н/Д.: Изд-во АПСН СКНЦ ВШ, 2004.-203с.
11. *Антология гендерной теории*. Сб. пер. /Сост. и комментарии Е.И. Гаповой и А.Р. Усмановой.- Минск: Пропилеи, 2000. - 384с.
12. Антонов А. И. *Микросоциология семьи (методология исследования структур и процессов): Учеб.пособ.* –М., 1998.-360с.
13. Аристархова И. Существует ли женщина: введение в теорию полового различия (Л. Иригари) // *Женщина не существует: современные исследования полового различия*. – Сыктывкар, 1999.-С.24-35.
14. Арон Р. *Этапы развития социологической мысли*.- М.,1993.- 608 с.

15. Бабосов Е.М. Конфликтология: Учеб.пособ.- 2-е изд.стереотип.- Мн.,2001.-464 с.
16. Бадентэр Э. Мужская сущность.- М., 1995.-304 с.
17. Барсукова С.Ю. Женское предпринимательство: специфика и перспективы // Социологические исследования. - 1999.- №9.-С.75-84.
18. Бейкер К. Теория семейных систем М.Боуена // Вопросы психологии.- 1991.-№6.-С.155-156.
19. Белкин А.И. Биологические и социальные факторы, формирующие половую идентификацию (по данным изучения лиц, перенесших смену пола) // Соотношение биологического и социального в человеке. М.,1975.-С.777-790.
20. Бестужев-Лада И.В. Какая ты молодежь? – М.: Мысль, 1988. – 111с.
21. Бердяев Н.А. Новое религиозное сознание и общественность. - М., 1999.-464с.
22. Бердяев Н.А. О назначении человека. - М.,1993.- С.67-72.
23. Бердяев Н.А. Смысл творчества // Эрос и личность.- М.,1989.- С.86-101.; С.134-142.
24. Бердяев Н. Метафизика пола и любви. // Русский эрос, или философия любви в России. Сост. В. П. Шестаков.- М.: Прогресс, 1991.-448с.
25. Берн Ш. Гендерная психология.- СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2001.-320с.
26. Блок Дж. Влияние дифференцированной социализации на развитие личности мужчин и женщин // Пайнс Э., Маслач К. Практикум по социальной психологии. - СПб., 2000. - С. 168-181.
27. Бовуар С. де. Второй пол. Т.1 и 2.- М.; СПб.,1997.-832с.
28. Богин И. Вечная женственность. – СПб.,2003.-448с.
29. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте.-М.: Политиздат, 1980.-314с.
30. Бокачев И.А. Духовность в контексте социально-философского анализа: Автореф. дис. ...д-ра филос. наук. – Ставрополь, 2000.-42с.

31. Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. -М., 1994.- 415с.
32. Вебер М. Избранные произведения. -М.: Прогресс, 1990.-808с.
33. Вейнингер О. Пол и характер: Принципиальное исследование.- М.,1992.- 480с.
34. Викторов Э.М. Проблема отчуждения между мужским и женским началом: Автореф. дис. ... канд. Филос. наук.- Воронеж, 1996.-26с.
35. Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Социология молодежи.- Екатеринбург, 1997.-412с.
36. Вовченко О.М. Гендерное равенство как социально-философская проблема: Автореф.дис.... д-ра филос. наук.-М.,2000.-54с.
37. Волкова Т.А. Социально-философский анализ полового диморфизма и гендерной самоидентификации. Дисс. ... канд. филос. наук.- Кемерово,1998.-187с.
38. Волков Ю.Г., Добренъков В.И., Кадария Ф.Д., Савченко И.П., Шаповалов В.А. Социология молодежи. – Ростов-н/Д.: Феникс, 2001. – 340с.
39. Воронина О.А. Женщина в «мужском обществе» // Социологические исследования,- 1998.-№ 2.-С.104-110.
40. Воронина О.А. Формирование гендерного подхода в социальных науках // Гендерный калейдоскоп.- М., 2002. -С. 8-32.
41. Воронина О.А. Феменизм и гендерное равенство. - М., 2004.-320с.
42. Воронина О.А. Социокультурные детерминанты развития гендерной теории в России и на Западе // Общественные науки и современность.- 2000. -№4. –С.9-20.
43. Все о мужчинах / Под ред. С.В. Никогосова. – Ростов-н/Д,1996.- 608с.
44. Выготский Л.С. Лекции по психологии. – СПб.: Союз, 1997. – 142 с.
45. Вышеславцев Б.П. Этика преображенного эроса. -М.,1994.-367с.
46. Гаврилюк В.В., Трикоз Н.А. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации // Социс. –2002. –№1. – С. 32-37.

47. Гачев Г.Д. Национальный Эрос в культуре // *Общественные науки и современность*.-1996.-№6-С.134-153.
48. Гегель Г. Филосовская пропедевтика // *Работы разных лет*. -М., 1973.-Т.2.-С.49-202.
49. Гендерные истории Восточной Европы / Под ред. Е. Гаповой и др.- Минск: ЕГУ, 2002. -416с.
50. Гендерный калейдоскоп. Курс лекций / Под общ. ред. М.М.Малышевой. М.: РАН МЦГИ ИСЭПН, 2001.- 520с.
51. Гендерные отношения в современной России: исследования 1990-х годов: Сб. науч. статей / Под ред.Л.Н. Попковой, И.Н.Тартаковской. - Самара, 2003.-334 с.
52. Гендерные проблемы и развитие. Стимулирование развития через гендерное равенство в правах, в доступности ресурсов и возможности выражать свои интересы. – М.: Изд-во Весь Мир, 2001.-408с.
53. Геодакян В.А. Теория дифференциации полов в проблемах человека // *Человек в системе наук*. – М., 1989.-С.171-189.
54. Гласс Л. Как достичь взаимопонимания между мужчиной и женщиной. - М., 2004.-256с.
55. Гидденс Э. Социология. -М., 1999.-527с.
56. Голод С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ.- СПб.: Петрополис, 1998.-199с.
57. Гофман И. Гендерный дисплей // *Введение в гендерные исследования*. Ч. II. -Харьков; СПб, 2001.-С.306-335.
58. Грановская Р.М., Крижанская Ю.С. Творчество и преодоление стереотипов.- СПб., 1994.-324с.
59. Грэй Дж. Мужчины – с Марса, женщины – с Венеры // *Межличностное общение*.- СПб.,2001.-С.477-512.
60. Гуггенбуль – Крейг А. Брак умер –да здравствует брак! – Спб., 1997. - 116с.

61. Гусева Ю.Е. Гендерные стереотипы: возрастной аспект // Практикум по гендерной психологии / Под ред. И.С.Клециной. - СПб.: Питер, 2003.- С.85-91.
62. Гурко Т.А. Вариативность представлений в сфере родительства // Социс. -2000.- №11.-С.17-21.
63. Гурко Т.А. Влияние добрачного поведения на стабильность молодой семьи // Социологические исследования.-1993.-С.58-74.
64. Гурко Т.А. Трансформация института семьи: Постановка проблемы // Социс. -1995. -№10. - С. 24-31.
65. Гусейнова Л.А. Ценностные ориентации; гендерный аспект // Социс. - 1999. - №5. - С. 45-49.
66. Давыдова Н. М. Глава семьи: распределение ролей и способ выживания // Общественные науки и современность. - 2000. - №4.-С.51-58.
67. Девятко И.Ф. Методы социологического исследования. - Екатеринбург, Изд-во Уральского ун-та,1998. -208с.
68. Делокаров К.Х. Женщина и ценности западноевропейской индустриальной цивилизации // Общественные науки и современность.-2000.- №4.-С.68-74.
69. Демиденко Т.М. Актуальные проблемы социальной защиты женщин в современных условиях //Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Уровень жизни населения и социальная политика в регионах». - Пенза: ПДЗ, 2000.-С.164-167.
70. Дежина И. Ищите, женщины! Феминизация науки – выдумка «обиженных» мужчин? // Поиск. -2004.-№9.-С.11.
71. Деркач А.А., Зазыкин В.Г., Селезнева Е.В. Толерантность личности: характеристики, закономерности, механизмы формирования.- М., 2003.- 197с.
72. Джейс Ф. Л. Самоисполняющиеся пророчества: гендер с социально-психологической точки зрения // Сексология. Хрестоматия. -СПб. 2001.- С. 144-161.

73. Динамика ценностей населения реформируемой России / Отв. ред. Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. – М.: Аспект-Пресс, 1996. –392с.
74. Дрожалкин Д.Р. Кризис семьи в XXI веке // Гендерная история: pro et contra. Межвузов. сб. дискуссионных материалов и программ. – СПб., 2000. –С.164-167.
75. Дойч Э. Феминизм и автономность.// Феминизм: Восток. Запад. Россия.- М.,1993.-С.30-41.
76. Домострой // Библиотека литературы Древней Руси. -СПб.,2000.-Т.10.- С.116-216.
77. Дорно И.В. Современный брак: проблемы и гармония. – М., 1990.-154с.
78. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.,1991.-412с.
79. Елизаров В.В. Перспективы исследования семьи: Анализ, моделирование, управление. – М.: Мысль, 1987. -321с.
80. Еримеева В.Д., Хризман Т.П. Девочки и мальчики – два разных мира. – СПб.: Тускарора, 2001.-265с.
81. Женщина в мифах и легендах. - Ташкент,1992.-245с.
82. Женщины в бизнесе. -М.,1993.-189с.
83. Женщины в науке.- М.,1989.-237с.
84. Женщины в обществе: реалии, проблемы, прогнозы. - М.: Наука,1991.
85. Женщина и свобода: пути выбора в мире традиций и перемен. Матер. Межд. конф. 1993 .- М.: Наука, 1994.-448с.
86. Женщина. Гендер. Культура. -М.: РЛШГИ, 1999.- 367с.
87. Жеребкина И. Феминистская теория 90-х годов: проблематизация женской субъективности // Введение в гендерные исследования. – Харьков, 2001.-456с.
88. Жеребкина И. Феминизм и психоанализ // Введение в гендерные исследования. – Харьков, 2001.-456с.
89. Жеребкина И. «Прочти мое желание...». Постмодернизм. Психоанализ. Феминизм. – М.,2000.-256с.

90. Жеребкина И. Гендерные 90-е, или Фаллоса не существует. -СПб., 2003.-256с.
91. Жеребкина И. «Прочти мое желание...». Постмодернизм. Психоанализ. Феминизм. – М.: Идея-пресс, 2000.-256с.
92. Женщина. Гендер, Культура. –М., 1999. –368 с.
93. Журженко Т.Ю. Феминность как вопрос: проблематизация «женского» в книге Л.Иригарэй «Пол, который не одинок» // Материалы международной научной конференции. Иваново, 23-24 апреля 1998 г.-С.20-27.
94. Заславская Т. И. Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция. –М., 2003.-568с.
95. Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. Социальное конструирование гендера как феминистская теория // Женщина, гендер, культура.- М., 1999.- С.46-65.
96. Здравомыслова Е., Темкина А. Социология гендерных отношений и гендерный подход в социологии //Социс.-2000. -№11.
97. Здравомыслова Е., Темкина А. Кризис маскулинности в познесоветском дискурсе // О муже(N)ственности. Сборник статей / Составитель С.Ушакин. -М., 2002.- С. 432-451.
98. Здравомыслова О.М. Общество сквозь призму гендерных представлений // Женщина. Гендер. Культура. -М., 1999.- С. 184-192.
99. Здравомыслова О., Арутюнян М. Российская семья на европейском фоне. -М.: Editorial YPCC, 1998.
100. Здравомыслова О.М. Семья и общество: Гендерное измерение российской трансформации. -М., 2003.- 152с.
101. Иваненков С. П. Проблемы социализации молодежи. – Оренбург.: Димур, 1996. – 270 с.
102. Иванюк Т.И. Феномен любви.- М.,2003.-224с.
103. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. –СПб.: Питер,2002. -554с.
104. Искрин В. Диалектика полов.- СПб., 2001.-207с.

105. Ионов И. Н. Женщины и власть в России: история и перспективы // Общественные науки и современность. - 2000. - №4.
106. Ионин Л.Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие. – М.: Логос, 2000. – 431с.
107. Исупова О.Г. Социальный смысл материнства в современной России // Социс. -2000. -№3.-С.62-72.
108. Кайдаш С. О «женской культуре» // Феминизм: Восток. Запад. Россия. - М., 1993.-С.188-205.
109. Каждая В. Кто в доме главный? Наступает эра эгалитарного брака.-(http://life.ng.ru/family/2001-05-11/4_main.html)
110. Калабихина И. Социальный пол и проблемы населения.- М.,1995.-149с.
111. Карлсон А. Общество-Семья-Личность: Социальный кризис Америки. Альтернативный социологический подход.- М., 2003.-288с.
112. Карпухин И.О. Молодежь России: особенности социализации и самоопределения // Социс. – 2000. –№3. – С. 67-69.
113. Карпухин О.И. Самооценка молодежи как индикатор ее социокультурной идентификации // Социс. – 1998. – №12. – С.78-80.
114. Кащенко Е.А. Основы социокультурной сексологии. Курс лекций: Учеб. Пособие для вузов.- М.,2002.-351с.
115. Кваща Б.Ф., Минко Н.И. Ценностные основы семьи. - СПб.,1997.-162с.
116. Кирилина А.В. Перспективные направления развития гендерных исследований в российской лингвистике // Материалы международной научной конференции.- Иваново, 1998 .- С.16- 20.
117. Киселева Т.Г. Женский образ в социокультурной реальности. - М., 2002.-231с.
118. Клещина И.С. Гендерная социализация: Учебное пособие. - СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцина, 1998.-128с.
119. Клещина И.С. Самореализация личности и гендерные стереотипы // Психологические проблемы самореализации личности. Вып. 2.-СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998.-С.188-202.

120. Клецина И.С. От психологии пола — к гендерным исследованиям // Вопросы психологии. -2003.- №1.-С.61-78.
121. Клименкова Т.А. Женщина как феномен культуры: Взгляд из России. - М., 1996.
122. Ключко О.И. Гендерная асимметрия социализации. Автореф. дисс. ... канд. филос. наук.- Саранск. 1999.
123. Ковалева А.И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социальная траектория // Социс. – 2003. – №1. – С. 86-89.
124. Козлова Н.Н. Гендер и вхождение в модерн // Общественные науки и современность -1999. -№5. -С.16.
125. Комаров Е.И. Деловитость женщины – руководителя //Управление персоналом.1998.-№7.-С.12-14.
126. Кон И.С. Психология половых различий // Вопросы психологии. -1981.- №2.
127. Кон И.С. Ребенок и общество. -М.: Издательский центр «Академия», 2003.-336с.
128. Кон И.С. В поисках себя: Личность и ее самосознание. – М.: Политиздат 1984. – 335с.
129. Кон И.С. Психология старшеклассника. – М.: Политиздат, 1982. –207с.
130. Кон И.С. Психология половых различий //Психология индивидуальных различий.- М., 2002.-С.154-159.
131. Кон И.С. Сексуальность и культура. -СПб., 2004.-104с.
132. Коннелл Р. Современные подходы // Хрестоматия феминистских текстов. Переводы./ Под ред. Здравомысловой Е, Темкиной А. -СПб., 2000.
133. Кочубей Б.И. Мужчина и ребенок. -М., 1990.
134. Кокберн Синтия. Пространство между нами. Обсуждение гендерных и национальных идентичностей в конфликтах. / Пер. с англ. М. Торшхоевой. - М.: Идея-Пресс, 2002. -256с.

135. Котлова Т.Б., Рябова Т.Б. Библиографический обзор исследований по проблемам гендерных стереотипов // Женщина в российском обществе. - №1.- 2002. – С.25-33.
136. Краткий словарь по социологии. /Под ред. Павленок П.Д. – М.: Инфра-М, 1989. – 272 с.
137. Кэнфилд К.Р. Как стать хорошим отцом. -М., 1999.-169с.
138. Ксенофонов В.И. Духовность как экзистенциальная проблема. // Философские науки.- 1991.-№12.
139. Кудрявцев В.Т. Исследования детского развития на рубеже столетий // Вопросы психологии.- 2001. -№2.
140. Кузнецова Л. Н. Женщина на работе и дома. – М.: Политиздат, 1980.
141. Кьеркегор С. Наслаждение и долг.- Киев, 1994. -288с.
142. Лабутова И.В. Самопринятие как усиление женственности современной женщины // Материалы традиционной Всероссийской конференции.- Ижевск, 1998 .-С.249-250.
143. Ладыкина Т.А. Феменизм в культуре постмодерна: Автореф. ...дис. канд. филос. наук.- Омск, 2002.-23с.
144. Левин К. Разрешение социальных конфликтов.– СПб., 2000.-451с.
145. Либоракина М., Рыбалкина Н. Гендерное измерение социализации // Гендерные аспекты социальной трансформации.- М., 1996.- С. 175-195.
146. Лосский Н.О. История русской философии.- М.,1994.
147. Лортер Дж. Пол как социальная категория. // Основы гендерных исследований. – М., 2000
148. Лунин И.И., Старовойтова Г.В. Исследование родительских полоролевых установок в разных этнокультурных средах // Этнические стереотипы мужского и женского поведения. - М., 1991.
149. Магомедов А.А. Семья на Северном Кавказе. – Ставрополь: Изд-во СГУ,1999.-247с.
150. Майерс Д. Социальная психология. -СПб., 2000.-240с.

151. Макаренко А. С. Педагогические сочинения: в восьми томах. Т.5 / Сост.: Л.Ю. Гордин, А. А. Фролов. - М.: Педагогика, 1985
152. Макаров В.В. Социальное пространство жизнедеятельности женщины// Женщина в российском обществе. -1997.-№ 2.
153. Макаров В.В., Василенко И.В. Философия и социология пола. - Волгоград, 1992.
154. Малыгин Г.С. Смысл жизни и жизнь смысла. - Иркутск., 1998.
155. Мальцева Н.Л. Человек и человечество: на пути к устойчивому развитию.-Волгоград, 1996.-176с.
156. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. -М., 1978.
157. Марков Б. В. Разум и сердце: история и теология менталитета.- СПб.,1993.
158. Марченко Т.А. Потребность как социальное явление: Моногр. - М.: Высш.шк., 1990. -131с.
159. Маслов А.А. Образы маскулинности - феминности и супружеских отношений в традиционном Китае // Этнические стереотипы мужского и женского поведения.- СПб., 1991.-С.56- 76.
160. Машика Т. А. Занятость женщин и материнство. - М.: Мысль, 1989.
161. Медведев Н.П. переоценка ценностей как социальный феномен. - Ставрополь, 1995.-108с.
162. Ментальность россиян: специфика сознания больших групп населения России/Под ред. И. Г. Дубова. -М.,1997.- 258с.
163. Мид. М. Культура и мир детства. - М.: Мысль, 1988. - 304с.
164. Миллет К. Теория сексуальной политики // Вопросы философии.-1994. - №9
165. Михайлова Л.И. Социология культуры. - М.: Инфра-М, 1999. - 232с.
166. Мишле Ж. Ведьма. Женщина. -М.: Республика, 1997.- 463 с.
167. Моз Л. де Психоистория.- Ростов-на-Дону, 2000.
168. Мосалев Б.Г. Досуг: Методология и методика социологических исследований. -М.: МГУК, 1995. - 96с.

169. Молевич Е.Ф. Три этапа эволюции женской занятости в развитых индустриальных странах // Тезисы докладов всероссийской научно-методической конференции.- Иваново, 1996.-С.33-35.
170. Молевич Е. Ф. Историческая динамика полового состава общества и её закономерности // Проблемы общества - проблемы женщины. Тезисы докладов международной научной конференции. - Волгоград: ВолгГТУ, 1996.
171. Моник Ю. Фаллос. Священный мужской образ. Аналитическая психология.-М., 2000.-136с.
172. Мудрик А.В. Социализация в смутное время.- М.,1991.
173. Мур Г. Феминизм и антропология //Феминизм: перспективы социального знания. -М., 1992.-С.119-124.
174. Никонов К.М., Минин Н.Т. Факторы формирования личности, становления ее социальной активности//Социальная активность и духовное богатство личности. - Волгоград,1980.-С.3-13.
175. Никонова Л.М. О социальной направленности как факторе, регулирующем поведение личности. Общество и личность. - Волгоград: ВГПИ,1974.-32с.
176. Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое. Книга для свободных умов // Сочинения в 2т.-М., 1990.-Т.2.-213-490.
177. Новикова Э.Е. Женщина в развитом социалистическом обществе. -М.: Мысль, 1985.-157с.
178. Омельченко Е. Тело-друг человека? Провинциальная молодежь после сексуальной и накануне гендерной революции // Рубеж. - 2000. -№15.- С.141-168.
179. Омельченко Е.Л. Молодежные культуры и субкультуры. – М.: Изд-во Институт социологии РАН, 2000. – 264с.
180. Орлов Г.П. Свободное время: условия развития человека и мера общественного богатства. – Свердловск: Изд-во Уральского ун-та 1989. – 176с.

181. Осипович Г. Проблема пола, брака, семьи и положение женщин в общественных дискуссиях сер. 20-х годов // Общественные науки и современность.- 1994.-№1.
182. Павлюченко Э.А. Женщины в русском освободительном движении. -М., 1988.
183. Пайнз Д. Язык тела женщины.- СПб.,1997.
184. Палуди М. Психология женщины. -СПб.:М., 2003.-384с.
185. Папа О.М. Факторы гендерной идентичности (Социально-философский анализ): Автореф. дис. ..канд. филос. наук.-Ростов-н/Д., 2002.-22с.
186. Парсонс Т. О структуре социального действия.-М.,2000.
187. Петрович М. В. Сельская семья: быт, техника. – Мн.: Ураджай, 1985.
188. Петровский А.В. Психология о каждом и каждому о психологии. - М.,1996.-328с.
189. Пигалев А.И. Философский нигилизм и кризис культуры. - Саратов,1991.-149с.
190. Пол. Гендер. Культура. -М.,1999.
191. Полежаев Д.В. Ментальность личности и внутренние механизмы динамики социальной направленности.//CREDO. Оренбург, 2000. -№2.- С.60-68.
192. Поляков Л. Женская эмансипация и теология пола в России XIX века.// Феминизм: Восток. Запад. Россия. -М., 1993.-С.157-176.
193. Попова Л.В. Гендерные аспекты самореализации личности: Учеб. пособие к спецсеминару. -М.: Прометей, 1996.-234с.
194. Попова Л.В. Проблема самореализации одаренных женщин // Вопросы психологии. -1996. -№2.-С.23-34.
195. Попова Л.В.Некоторые тенденции в ценностных ориентациях девочек и мальчиков младшего подросткового возраста // Женщина в российском обществе.- 1996.- №4.-С.49-56.
196. Практикум по гендерной психологии /Под ред. И.С. Клециной.- Спб.: Питер,2003.-479с.

197. Пушкарев Л.Н. Гендерный анализ и его применение к изучению истории культуры. // Отечественная история.-1999.-№1.-С.19-29.
198. Пушкарева Н.Л. Женщины Древней Руси.- М., 1989.
199. Пушкарева Н.Л. Материнство как социально-исторический феномен // Женщина в российском обществе. -2000. -№1.
200. Радина Н.К. Гендерные аспекты развития самооценки и идентичности у дошкольников и младших школьников // Шестилетние дети: проблемы и исследования.- Нижний Новгород, 1998. -С. 153-168.
201. Рамих В.А. Личность женщины: (социально-философский анализ): Дисс... канд. филос. наук.- Ростов- на- Дону, 1990.
202. Редина И.В. Формирование ценностных ориентаций подростков в условиях современного российского общества: Автореф. дис. ... канд. социол. наук.- М., 1997. – 24с.
203. Репина Т.А. Анализ теорий полоролевой социализации в современной западной психологии //Вопросы психологии.-1987.-№2.-С.158-165.
204. Решетников М. Возвращая забытые имена // Хорни К. Женская психология. -СПб., 1993.- С.3-17.
205. Рифтин Б.Л. Инь и ян // Мифы народов мира. В 2т. Т.2.-547с.
206. Розанов В. В. Уединенное.- М., 1990.
207. Розанов В.В. Религия и культура. Сборник статей //Соч.: В 2т. Т.1.-245с.
208. Российская ментальность («Материалы круглого стола») //Вопросы философии, 1994. -№ 1.-С.25- 54.
209. Россия в цифрах, 2002: Крат. стат. сб. – М.: Госкомстат России, 2002. – 398с.
210. Рубин Г.Обмен женщинами: заметки о «политэкономии» пола // Антология гендерной теории.- Минск, 2000.-С.99-113.
211. Русский Эрос или Философия любви в России. -М.,1991.-448с.
212. Ручкин Б.А., Гришина Е.А., Серикова Н.А. Российская молодежь: десять главных проблем. – М., 1999. –316с.
213. Рюриков Ю. Б. Три влечения.- Минск, 1986.

214. Рябов О.В. «Женственность» и «мужественность» как категории русской историософии. // Женщина в российском обществе.-1996. - №1.- С.32-35.
215. Рябов О.В. Женщина и женственность в философии Серебряного века. Иваново, 1997.-160с.
216. Рябова Т.Б. Гендерные стереотипы и гендерная стереотипизация: методологические подходы // Женщина в российском обществе.- 2001.- №3/4.-С.28-31.
217. Рябов О.В. Национальная идентичность: гендерный аспект. Автореф....д.ф.н. -Иваново, 2000.
218. Рябов О.В. Русская философия женственности (X1- XX века). - Иваново,1999.
219. Савинов Л.И. Социокультурная детерминация ценностных ориентаций семьи: Автореф. .... докт. соц. наук. - М., 1996.
220. Савкина И. Sui generis: мужественное и женственное в автобиографических записках Надежды Дуровой // О муже(N)ственности. Сборник статей / Составитель С.Ушакин.- М., 2002. -С. 199-223.
221. Салыкин К.В. К вопросу о роли женщин в возрождении России // Материалы межрегиональной научно-практической конференции.- Волгоград, 1998.-С.270-272.
222. Саралиева З.М., Балабанова Е.С. Семья в кризисном обществе // Материалы международной научной конференции. - Иваново,1995.-С.119-124.
223. Саралиева З.М., Татарченко А.Ф., Балабанов С.С. Проблемы адаптации женщин к новым условиям жизни (по итогам социологического исследования) // Женщина в российском обществе.- 1996.-№1. -С.11-18.
224. Семенова Л.Э. Полорольевые отношения, самооценка, притязания в личностном становлении детей старшего дошкольного возраста. Дисс. ... канд. психол. наук. - Нижний Новгород, 1999.-21с.

225. Семенова Л.Э. Психологическое просвещение родителей как путь повышения эффективности личностного развития ребенка (гендерный аспект) // Психология и практика. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Часть 2. - Саранск, 1999. - С. 33-38.
226. Семенова Л.Э., Васина С.В. Социально-психологический анализ мужской гендерной роли и проблема личностного благополучия у мальчиков младшего школьного возраста // Сборник научных трудов: социально-психологические проблемы / Под ред. Л.Э.Семеновой. - Нижний Новгород, 2002. -С. 213-230.
227. Семья, гендер, культура. Материалы международных конференций 1994 и 1995 гг./Отв. ред. В.А. Тишков. -М.: Институт этнологии и антропологии РАН.,1997.-416с.
228. Семья: социально-психологические и этические проблемы: Справочник. - Киев, 1989.-453с.
229. Силласте Г.Г. Женские элиты в России и их особенности //Общественные науки и современность. - 1994. - №1.
230. Силласте Г.Г. Социогендерные отношения в период социальной трансформации России // Социологические исследования. -1994.- №3.-С.15-22.
231. Смелзер К. Социология.- М.: Феникс,1994.-688с.
232. Словарь гендерных терминов /Под ред. А.А. Денисовой. - М.: РОО «Восток-Запад: женские инновационные проекты», 2002.-276с.
233. Словарь русского языка: В 4-х т. /АН СССР, Ин-т рус. яз. Под ред. А.П.Евгеньевой.- 3-е изд., стереотип.- Т.4. М.: Русский язык, 1988.
234. Современное женское движение в развитых капиталистических странах (США и Западная Европа).- М.,1986.
235. Советский энциклопедический словарь – М., 1980.
236. Соловьев В.В. Смысл любви // Избранное. – М., 1990. –С.133-216.
237. Сорокин П.А. Человек, цивилизация, общество.-М. 1992. -688с.
238. Социально-философские проблемы человека. -М.,1987.-103с.

239. Степанянц М. Образ женщины в религиозном сознании: прошлое, настоящее, будущее // Феминизм: Восток. Запад. Россия.- М., 1993.-С.66-77.
240. Тартаковская И.Н. Становление современной российской гендерной системы // www.gender.ru
241. Тартаковская И.Н. Репрезентации гендерных отношений в культурных нарративах // www.gender.ru
242. Теун Марез Мужское и женское. В поисках мужественности. – М.: ИД Гелиос, 2001. – 208с.
243. Теория и методология гендерных исследований: Курс лекций / Под общ. ред. О.А. Ворониной. - М.: МЦГИ-МВШСЭН-ММФ, 2001.-265с.
244. Томсон Д.Л., Пристли Д. Социология: Вводный курс/Пер. с англ. – М.,1998. – 496с.
245. Тэннэхилл Р. Секс в истории.-М., 1995.-400с.
246. Уайли Д. В поисках фаллоса: Приап и инфляция мужского. -СПб.,1996.-128с.
247. Уледов А. К. Духовная жизнь общества: Пробл. методов. исслед. – М.: Мысль, 1980.
248. Ушакин С. Поле пола // Женщина, гендер, культура.-М., 1999. – С.35-45.
249. Ушакин С.А. Пол как идеологический продукт // Человек. -1997. -№2.- С.62-75.
250. Уэст К., Зиммерманн Д. Создание гендера // Гендерные тетради. Вып.1.- СПб.,1997-С.62-84.
251. Фаерштейн Д.А. Фэмилилогия базисной семьи и содержание семейного счастья.- М.: Вита –Пресс,2001.-176с.
252. Фасхиев Р.Г. Трансформация мужского гендерного конструкта в современных российских условиях: Автореф. дис. .... канд. социол. наук.- Екатеринбург, 2001.-18с.
253. Феминизм и российская культура. - СПб.,1995.-220с.
254. Феминизм: перспективы социального знания. - М.,1992.-288с.

255. Фельдштейн Д.И. Социальное развитие в пространстве-времени Детства.- М., 1997.
256. Филиппова Г.Г. Психология материнства и ранний онтогенез: Учеб.пособие.-М.,1999.-357с.
257. Философия любви: В 2ч./Под общ. ред. Д.П. Горского.- М.: Политиздат, 1990.-412с.
258. Философия: Учебник./ Под редакцией В.Д. Губина – М., 1997.
259. Франк С.Л. Духовные основы общества // Франк С.Л. Духовные основы общества.- М.,1992.- С.14-146.
260. Фрейд З. Психоанализ и теория сексуальности.- СПб., 1998.-218с.
261. Фридан Б. Загадка женственности. -М.: Прогресс,1994.
262. Фромм Э. Мужчина и женщина.- М., 1998.-512с.
263. Фромм Э. Искусство любви: исследование природы любви. -М., 1990.- 512с.
264. Фуко М. Воля к истине: По ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет.- М.: Кастраль,1996.-448с.
265. Фукс Э. Иллюстрированная история нравов. В 3 т. - М., 1993.-231с.
266. Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. 2-е изд. -М., 1979.
267. Хасбулатова О.А. Российская государственная политика в отношении женщин (1900-2000) // Теория и методология гендерных исследований. Курс лекций. -М., 2001.
268. Хрестоматия к курсу «Основы гендерных исследований». / Под ред. Ворониной О.А., Григорьевой Н.С., Луняковой Л.Г.- М.: МЦГИ, 2000.- 395с.
269. Холл К.С., Линдсей Г. Теории личности. – М.: Аспект, 1999. – 720 с.
270. Хоткина З.А. Когда дети становятся взрослыми: негативные последствия патриархатной социализации в детстве // Гендерный подход в дошкольной педагогике: теория и практика. Ч. 1. -Мурманск, 2001.
271. Хорни К. Самоанализ. Психология женщины. Новые пути в психоанализе. -СПб., 2002. -240с.

272. Хоф Р. Возникновение и развитие гендерных исследований // Пол, гендер, культура.- М., 1999.-С.23-55.
273. Хрипунова С.В. Социогендерные исследования: методологический анализ: Автореф. дис. ... канд. филос. наук.- Волгоград, 2001.-21с.
274. Целуйко В.М. Психология неблагополучной семьи: Книга для педагогов и родителей. -М., 2004.-272с.
275. Чернова И.И. Основы гендерных знаний: Учеб. пособие. -Н.Новгород, 2000. -113с.
276. Черняк Е.М. Социология семьи: Учеб.пособ.- 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2003. – 238с.
277. Чубайс И.Б. Любовь, история, свобода // Вопросы философии.-2003.- №8.-С.64-77.
278. Щаллер Дж. Потеря и обретение отца.- СПб., 1997.-216с.
279. Шахтарина М.В. Гендерные особенности социальных установок современной российской молодежи.: Автореф. дис.... кан. соц. наук. - М., 2001.- 20с.
280. Шевченко И. П. Философия семьи // Москва. - 2000. - №1.
281. Шимин Н. Д. Семья как общественное явление. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. -190с.
282. Шинелёва Л. Т. Женщина и общество: Декларация и реальность. – М., Политическая литература, 1990.-175с.
283. Шувалова О. Энергетика семьи.- СПб., 2002.-192с.
284. Шульга М.М. Витальные ценности в структуре ценностных ориентаций молодежи // Молодежь и общество: Материалы науч.-практ. конф. – Ставрополь.: Изд-во СГУ, 2000. – 206 с.
285. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. Афоризмы и максимы.- Л.,1991.-287с.
286. Штылева Л. Практическое женское движение и феминизм: опыт работы курсов для учителей (Мурманск) // Пол. Гендер. Культура. Немецкие и

- русские исследования /Под. ред. Э.Шоре, К.Хайдер. -М.: Из-во РГГУ, 2000.-С.239-247.
287. Эволюция семьи в современном обществе. -М.,1989.-287с.
288. Эволюция семьи и семейная политика СССР / А. Г. Вишневский, Е.М.Бубнова, Ю.М.Лукашук. – М.: Наука, 1992.-168с.
289. Элиаде М. Очерки сравнительного религиоведения. -М., 1999.-236с.
290. Эллиот П., Менделл Н. Теории феминизма // Хрестоматия к курсу «Основы гендерных исследований». -М., 2001.
291. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф.Соч. – 2 изд.- Т.21. – М.: Политиздат, 1983.-С.23-178.
292. Эриксон М., Хейли Дж. Стратегии семейной терапии. – М., 2001.-448с.
293. Эстес К. П. Бегущая с волками. Женский архетип в мифах и сказаниях. - К.; М., 2003.-496с.
294. Этнические стереотипы мужского и женского поведения / Под ред. А.К. Байбурина, И.С. Кона. - СПб.,1991.-568с.
295. Эриксон Э. Детство и общество. - СПб.: Наука, 1996.-592с.
296. Юлина Н.С. Женщина, семья и общество. Дискуссия в феминистской мысли США // Вопросы философии.-1994.-№9.-С.132-146.
297. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. – М.: Добросовет, 1998. – 596с.
298. Яковлев А.М. Социальная структура общества. Учебник. -М., 2003.-384с.
299. Ярская-Смирнова Е.Р. Возникновение и развитие гендерных исследований // Введение в гендерные исследования. Ч.1.:Учеб.пособ.-Харьков, 2001.-С.17-48.
300. Ярская-Смирнова Е.Р. Одежда для Адама и Евы: очерки гендерных исследований. -М.; Саратов, 2001.-254с.

301. Ярская В.Н., Ярская-Смирнова Е.Р. «Не мужское это дело....» Гендерный анализ занятости в социальной сфере // СОЦИС.-2002.-№6.-С.74-82.
302. Ackerman N.W. The strength of Family Therapy: Selected papers.- N.Y., 1982.-321p.
303. Armour E. Deconstruction Feminist theology, and the problem of difference. Subverting the Race / Gender Divide. - Chicago and London, 1999. - 262 p.
304. Boulding K. The Role of Conflict in the Dynamics of Society // Current Research on Peace and Violence, 1986. Vol. IX, No. 3. - P. 98-102.
305. Chen H. Y. Gender differences in cognitive abilities // Proc. of the Nat. Science council, Rep. of China, Humanity a. social science. - Tainai, 2000. - Vol.10, №2.-P. 201-216.
306. Chusmir L. & Koberg Ch. Gender identity and sex role conflict among working women and men // Journal of psychology. - 1988. - Nov. Vol. 12(6). - P.567-575.
307. Communication and Gender. Lea P. Stewart, Pamela J. Cooper, Alan D. Stewart, Sheryl A. Friedly. - Boston, L., Tokyo, Singapore, 1998. - 270 p.
308. Cowan R. S. Woman and science // Social studies of science. - L., 1999. - Vol. 25, №4. - P. 363-375.
309. Delphy Ch. Women in Stratification Studies // Doing Feminist Research. - L., N. Y., 1992. - P. 126.
310. Eagly A. C. Sex differences in social behavior: A social-role interpretation. Hillsdale, N. J: Erlbaum, 1987. - 348 p.
311. Freeman D. Techniques of family therapy. - Northvale, New Jersey, London, 2000. - 384 p.
312. Gaughran L. Gender reflection: Reconciling feminism and equality Philosophy and Social criticism. - 1998. - Vol. 24, №5. - P. 37-51.
313. Gender and Discourse / Edited by Ruth Wodak - L., N. Delhi, 1997. -303 p.
314. Graddol D., Swann J. Gender voices - Cambridge, 1989. - 432 p.

315. Hoffman L. Changes in family roles, socialization, and sex differences // Childhood socialization (Handel G., Ed.). - N. Y., 1988. - P. 299-324.
316. Marcus Y. L. Social evolution of Love. - Sydney, 1999. - 202 p.
317. Maynard M. A comparison of female professionals role profiles with occupational adjustment and life satisfaction // Journal of employment counseling. - 1993. - Spr, Vol. 30 (3). - P. 133-142.
318. Millett K. Sexual Politics. The classic analysis of the interplay between men, women, culture. - N. Y., 1990. - 397 p.
319. Nicholson P. P. Toleration as a Moral Ideal // Aspects of Toleration. Philosophical Studies. - L., N. Y., 1985. - P. 158-173.
320. Oakley A. Gender, methodology and people's ways of knowing: some problems with feminism and the paradigm debate in social science // Sociology. - L., 1998. - Vol. 32, №4. - P. 707-731.
321. Parsons T. An Outline of Social System: Theories of Society // Journal of social conflict - N. Y., 1962. - Vol. 5. - P. 57-93.
322. Rice F. Intimate Relationships, Marriages, and Families. -L., 1993. -596 p.
323. Rosaldo M. Z. Woman, Culture, and society: A Theoretical Overview. - Stanford, 1993. - 443 p.
324. Saunders P. Social Class and Stratification. - L., N. Y., 1994. - 245 p.
325. Stockard J., Johnson M., Sex roles. N.-Y., 1980.-435p.
326. Weitzman L. The Marriage Contract: Spouses, Lovers, & the Law. - N. Y., 1981. - 536 p.
327. Whitley B.E. Jr. Sex role orientation and psychological well-being: two meta-analyses // Sex Roles. -1985.-Vol. 12.-P.227-242.

АНКЕТА

Просим Вас ответить на вопросы анкеты. Вам необходимо выбрать альтернативу, которая соответствует вашему мнению.

1. Ваш пол:

- 1 Мужской
- 2 Женский

2. Ваш возраст:

1. 18-27 лет
2. 28-37 лет
3. 38-47 лет
4. 48-57 лет
5. 58 лет и старше

3. Ваше социальное положение в настоящее время:

1. Рабочий
2. ИТР
3. Служащий
4. Предприниматель
5. Студент
6. Пенсионер
7. Безработный
8. Домохозяйка
9. Другое (укажите) _____

4. Каков уровень Вашего образования?

1. Начальное
2. Среднее
3. Среднее специальное
4. Незаконченное высшее
5. Высшее
6. Имею ученую степень

5. Что в настоящее время для Вас важнее всего?

1. Работа и карьера
2. Семья
3. Работа и семья одновременно

6. Согласны ли Вы с тем, что основная роль женщины в обществе связана с «естественным» ее предназначением – семья, муж, дети.

1. Да

2. Нет
  3. Затрудняюсь ответить
- 7. Как Вы думаете, имеют ли мужчины и женщины в реальности одинаковые шансы для профессионального роста и продвижения?**
1. Шансы не равны
  2. Шансы равны
  3. Затрудняюсь ответить
- 8. Является ли Ваш пол препятствием на пути карьерного роста?**
1. Да
  2. Нет
  3. Затрудняюсь ответить
- 9. Кого Вы хотели бы видеть руководителем?**
1. Мужчину
  2. Женщину
- 10. На ваш взгляд, если женщина работает, то это оказывает :**
1. Негативное влияние на семью;
  2. Негативное влияние на детей;
  3. Работа не оказывает неблагоприятного влияния ни на семью, ни на детей.
- 11. Как вы думаете, кому проще устроится на высокооплачиваемую работу:**
1. Мужчине
  2. Женщине
- 12. Как Вы оцениваете в настоящее время свою социальную защищенность?**
1. Полностью социально защищен
  2. Недостаточно социально защищен
  3. Вообще социально не защищен
  4. Затрудняюсь ответить

Благодарим за ваши ответы и помощь в работе!

Приложение 2

Значение семьи в жизни общества и отдельной личности в зависимости от демографических характеристик (пола, образования, возраста, семейного положения)

Вопросы и предлагаемые ответы	Удельный вес ответов в % по годам			
	1997 г		2003 г	
	мужчи- ны	женщи- ны	мужчи- ны	женщины
I. Что вы считаете главным в жизни, дающим ощущение уверенности, счастья?				
1. работа	60,0	50,0	80,0	40,0
2. семья	25,0	80,0	20,0	80,0
3. общественная деятельность	30,0	15,0	35,0	10,0
II. С вашей точки зрения, что наиболее важно для благополучия семьи?				
1. любовь	35,0	55,0	30,0	60,0
2. общие интересы	20,0	30,0	25,0	40,0
3. взаимопомощь и взаимоподдержка	30,0	40,0	25,0	40,0
4. физическая гармония	25,0	35,0	25,0	35,0
5. материальный достаток	40,0	65,0	50,0	70,0
III. Каким, по-вашему, должен быть идеальный муж?				
1. самостоятельным	50,0	60,0	50,0	65,0

Продолжение приложения 2

1	2	3	4	5
2. хорошо зарабатывающим	45,0	70,0	60,0	80,0
3. хорошо образованным	40,0	40,0	30,0	25,0
4. верным	20,0	55,0	15,0	35,0
5. инициативным	30,0	60,0	40,0	60,0
6. ласковым	20,0	62,0	15,0	78,0
7. хорошим хозяином	30,0	70,0	45,0	80,0
8. поддерживающим авторитет жены в доме	25,0	40,0	30,0	70,0
9. привлекательным внешне	15,0	25,0	15,0	43,0
10. умеющим организовать досуг семьи	15,0	30,0	25,0	48,0
11. хорошим отцом	45,0	80,0	55,0	79,0
IV. Ваше представление об идеальной жене. Она должна быть:				
1. Самостоятельной	15,0	25,0	30,0	38,0
2. Хорошо зарабатывающей	15,0	24,0	30,0	44,0
3. Хорошо образованной	32,0	28,0	18,0	19,0
4. Верной	70,0	50,0	60,0	37,0
5. Инициативной	44,0	37,0	32,0	49,0
6. Ласковой	38,0	51,0	40,0	29,0
7. Хорошей хозяйкой	60,0	65,0	75,0	80,0
8. Поддерживающей авторитет мужа в доме	50,0	51,0	37,0	69,0
9. Привлекательной внешне	43,0	60,0	39,0	72,0

Продолжение приложения 2

1	2	3	4	5
10. Умеющей организовать досуг семьи	35,0	47,0	47,0	57,0
11. Хорошей матерью	51,0	42,0	42,0	59,0
V. При наличии материального достатка, какую роль Вы выберете для своей жены, чтобы обеспечить счастливую жизнь?				
1. Жена не должна работать вне дома	80,0	50,0	80,0	58,0
2. Жена должна работать неполный день или неполную неделю	25,0	37,0	35,0	40,0
3. Жена не должна работать вне дома, пока дети маленькие	18,0	43,0	28,0	51,0
4. Жена должна совмещать работу вне дома и обязанности в семье на протяжении всего замужества	44,0	39,0	29,0	42,0
VI. Думаете ли Вы, что обязанности мужчин делают их жизнь более трудной, чем жизнь женщины?				
1. Да	65,0	40,0	70,0	35,0
2. Нет	35,0	60,0	30,0	65,0

Продолжение приложения 2

1	2	3	4	5
VII. Что Вас больше всего огорчает в семейной жизни?				
1. Невозможность обеспечить семье требуемый материальный достаток	36,0	61,0	47,0	79,0
2. Отсутствие взаимопонимания, когда речь идёт о служебных проблемах	48,0	65,0	31,0	81,0
3. Неумение жены справляться со своими обязанностями по дому.	32,0	18,0	34,0	22,0
4. Разные точки зрения на воспитание детей		40,0	37,0	13,0
VIII. Хотели бы Вы, чтобы сын повторил Ваш жизненный путь?				
1. Да	31,0	32,0	35,0	24,0
2. Нет	69,0	68,0	65,0	76,0
IX. Что Вы желаете для своего сына?				
1. Я хотел бы, чтобы он выбрал в спутницы женщину с более мягким характером	25,0	26,0	26,0	31,0
2. Женился бы позже, чем я	33,0	37,0	39,0	42,0

Продолжение приложения 2

1	2	3	4	5
2. Был бы более образован, чем я	40,0	36,0	45,0	43,0
3. Обладали бы более решительным характером	39,0	44,0	49,0	48,0
4. Имел бы меньше детей, чем я	94,0	96,0	93,0	92,0
5. Имел бы больше детей, чем я	6,0	4,0	7,0	8,0
6. Чтобы он больше внимания уделял своей карьере	35,0	24,0	78,0	39,0
7. Чтобы он больше внимания уделял своей семье	12,0	31,0	10,0	35,0
8. Чтобы его жена с уважением относилась к его друзьям и увлечениям	22,0	24,0	27,0	29,0
9. Чтобы его жена была более образованной	12,0	31,0	19,0	33,0
10. Чтобы не имел дурных привычек, пороков	17,0	34,0	17,0	36,0
Х. Хотите ли вы, чтобы ваша дочь повторила ваш жизненный путь?				
1. Да	31,0	22,0	19,0	15,0
2. Нет	69,0	78,0	81,0	85,0

Продолжение приложения 2

1	2	3	4	5
XI. Что Вы желаете для своей дочери?				
1. Что бы она нашла себе мужа, обладающего более высоким общественным положением	32,0	25,0	21,0	28,0
2. Вышла замуж позже, чем ее мать	11,0	10,0	16,0	22,0
3. Была бы образованнее	19,0	24,0	25,0	32,0
4. Имела бы более терпимый характер	12,0	9,0	21,0	19,0
5. Имела бы больше детей	3,0	2,0	3,0	3,0
6. Имела бы меньше детей	12,0	15,0	15,0	17,0
7. Чтобы она больше внимания уделяла своей семье	58,0	66,0	61,0	50,0
8. Чтобы она больше внимания уделяла своей карьере	27,0	32,0	37,0	15,0
9. Чтобы она не считала домашнюю работу «каторгой»	46,0	59,0	47,0	61,0
10. Была бы замужем за человеком, который сможет больше помогать ей	32,0	58,0	34,0	62,0
11. Не имела дурных привычек и пороков	27,0	34,0	29,0	38,0
XII. Считаете ли Вы, что мужу совершенно необходимо участвовать в домашней рабо-				

те? Каковы обязанности мужчины? Муж должен:				
1. Делать половину домашней работы: уборку квартиры, покупки, готовить обед и т.д.	20,0	51,0	15,0	56,0
2. Заниматься воспитанием детей, их духовным развитием	15,0	64,0	30,0	28,0
3. Следить за исправностью бытовой техники	40,0	65,0	40,0	70,0
4. Ухаживать за престарелыми родителями	38,0	49,0	45,0	60,0
5. Заниматься приусадебным хозяйством	56,0	70,0	60,0	75,0
6. Следить за тем, чтобы его собственная одежда была в порядке	30,0	68,0	40,0	69,0

АНКЕТА

Уважаемый товарищ!

Вашему вниманию предлагается анкета, посвященная некоторым вопросам внутрисемейного общения. В связи с этим просим ответить на ее вопросы. Заполнение анкеты не представляет труда. Большинство вопросов содержит предполагаемые ответы. Если они совпадают с Вашим мнением, то его номер следует обвести кружком. Если нет,- написать свой ответ.

Материалы опроса будут использованы только в обобщенном виде для научно-практических целей.

Мы надеемся на вашу добросовестность и искренность. Исследование анонимное.

Спасибо за работу.

КАК ЗАПОЛНЯТЬ АНКЕТУ!

Прежде чем ответить на вопрос, внимательно прочтите все варианты ответов. Затем из предложенных ответов выберите тот вариант, с которым Вы согласны, и обведите кружком номер этого ответа.

Если ни один из предложенных ответов Вас не устраивает, то в пункте « другое » укажите свой вариант прописью.

ЗАРАНЕЕ БЛАГОДАРИМ ВАС!

1. Какие ценности для Вас самые главные в жизни? Выберите одну, две наиболее важные для Вас ценности:

- 1 - семья
- 2 - любовь
- 3 - работа
- 4- карьера
- 5 - друзья
- 6- хобби
- 7- самосовершенствование

2. Чего ждет окружающий мир от:

мужчины?

- 1 - защиты
- 2 - прогресса

3 - счастливого и мирного будущего

4 - свой вариант ответа _____

женщины?

1 - мира

2 - стабильности

3 - счастливого будущего

4 - тепла, домашнего уюта, заботы о детях

5- свой вариант ответа _____

3. Считаете ли Вы, что главная задача женщины - создать семью и воспитать детей?

1-да

2-нет

3 - свой вариант ответа _____

4. Какие качества включаются в понятия (выберете три наиболее главных):

"женственность"

1-мягкость

2 -нежность

3-терпимость

4 - миролюбие

5 - уступчивость

6 - подчиняемость

"мужественность"

1-сила воли

2-храбрость

3 - лидерство

4 - умение защищать

5 - агрессивность

6 - главенство и доминирование

5. Что с Вашей точки зрения, повлияло на формирование у Вас представлений о роли мужчины и женщины в обществе?

1-семья

2 - родственники

3- уроки по семейной жизни в школе

4- народные традиции

5 - средства массовой информации

6 - другое _____

6. Согласны ли Вы с мнением о том, что, если жена (муж) делает карьеру, то муж (жена) должен (а) создавать условия для этого?

1-да, согласен(а)

2- нет , не согласен (а)

3- другое _____

7. Как Вы считаете, не пострадают ли интересы семьи , если муж будет заниматься политикой?

1- считаю, что пострадают

2- считаю, что, если не забывать об интересах семьи, то не пострадают

3- не пострадают

4-другое _____

8. Как Вы считаете, не пострадают ли интересы семьи , если жена будет заниматься политикой?

1- считаю, что пострадают

2- считаю, что, если не забывать об интересах семьи, то не пострадают

3- не пострадают

4-другое _____

9. Считаете ли Вы, что мужчинам легче делать карьеру, чем женщинам?

1-считаю, что да

2-считаю, что нет

3-другое _____

10. Как Вы думаете, желательно было бы в нашей стране иметь женщину -президента?

1-думаю, было бы желательно

2- думаю, что нет

3- другое _____

11. Считаете ли Вы, что ведение домашнего хозяйства - предназначение женщины?

1-да

2-нет

3-другое _____

**12. Как, с Вашей точки зрения, должен формироваться бюджет семьи ?
(Один ответ)**

1-из заработков обоих супругов

2-главным образом, из заработков мужа

3- из заработков того, кто больше получает

4- другое _____

13. Кто, с Вашей точки зрения, должен распоряжаться семейным бюджетом?

1-оба супруга

2-муж

3-жена

4-тот, кто больше получает

5-другое _____

14. Как Вы относитесь к практике, когда за равный труд женщинам платят меньше, чем мужчинам?

1-я одобряю эту практику

2- не одобряю

3- другое _____

15. Как Вы считаете, должна ли жена работать, если у нее есть муж, хорошо зарабатывающий?

1-считаю, что должна

2-считаю, что может и не работать

3- другое _____

16. Как вы думаете, с кем после развода должен оставаться ребенок?

1-с матерью

2- с отцом

3- другое _____

17. Кто, с Вашей точки зрения, должен быть «главой семьи»?

- 1-муж
- 2-жена
- 3-оба- в равной степени
- 4-тот, у кого это лучше получается
- 5- другое _____

18. Как распределялись обязанности между Вашими родителями?

- 1-хозяйственные дела и уход за детьми
- 2- распределялись поровну между родителями
- 3- мать в большей степени, чем отец, занималась хозяйственными делами и уходом за детьми
- 4-отец занимался только работой, а мать - домом и детьми
- 5- я воспитывалась без отца (без матери)
- 6- другое _____

19. С какими из приведенных ниже суждений вы согласны?

- 1- если рядом с, домом имеется хорошее недорогое кафе или столовая, нет смысла готовить дома
- 2-обеда всегда должны готовиться дома
- 3- если есть возможного отдавать крупные вещи (постельное белье и т. п.) в прачечную, то незачем стирать самим
- 4-лучше стирать дома, так как в прачечной качество стирки намного хуже
- 5- всю домашнюю работу надо делать самим, даже если есть возможность пригласить работника
- 6- если есть возможность пригласить работника для уборки квартиры, починки домашних вещей и т. д., то лучше это сделать
- 7- домашнюю работу лучше делать вручную - так проще и надежней
- 8- дома должно быть как можно больше бытовой техники (пылесос, стиральная машина и т. д.)
- 9- не нужно жалеть времени на домашнюю работу
- 10-на домашнее хозяйство надо тратить минимум времени

20. Как, по Вашему мнению, в семье должны распределяться домашние обязанности?

- 1- если оба супруга работают, то домашние дела они должны делить поровну
- 2-домашние дела должны распределяться между супругами в зависимости от нагрузки на работе, склонностей и т.д.

3- жена должна заниматься женскими делами (готовить, стирать, убирать и т. д.), а муж - мужскими (чинить бытовые приборы, выполнять столярные работы и т.д.

4- домашние дела в основном должна выполнять жена, независимо от того, работает она или нет

5- муж должен зарабатывать деньги, а жена сидеть дома заниматься хозяйством и детьми

6- затрудняюсь ответить

7- другое _____

21. Что Вы обычно делаете в свободное время одна, а что вместе с семьей?

	Практически не делаю	Чаще одна	Чаще с детьми	Чаще с мужем	Чаще с мужем и детьми
Читаю					
смотрю телевизор					
хожу в театр,					
на концерты, выставки					
хожу в кино					
встречаюсь с друзьями					
встречаюсь с родственниками					
езжу за город,					
работаю на даче					
занимаюсь рукоделием					

22. Укажите Ваш пол:

1-мужской

2 - женский

23. Укажите Ваш возраст:

1 - до 20 лет

3-25-29 лет

5 - 40-49 лет

7 - 56-60лет

2-20-24 года   4 - 30-39 лет   6 - 50-55 лет   8 - старше 60лет

24. Укажите Ваше образование:

- 1 - неполное среднее
- 2 - среднее
- 3 - среднее специальное
- 4 - высшее (незаконченное высшее)

25. Ваш род занятий?

(В данном вопросе можно отметить только одну позицию. Выберите ту позицию, которую Вы считаете соответствующей своему основному роду занятий в момент опроса.)

- 1 - рабочий
- 25 - инженерно - технический работник
- 3- служащий (работник аппарата предприятия, учреждения)
- 4- интеллигенция, не занятая на производстве (учитель, врач, научный работник, журналист и т.д.)
- 5- предприниматель, имею свое дело
- 6 - студент
- 7 - пенсионер (не работающий)
- 8 - военнослужащий
- 9 - сотрудник органов охраны общественного порядка
- 10-крестьянин
- 11-безработный
- 12- другое _____

26. Ваша национальность (напишите)

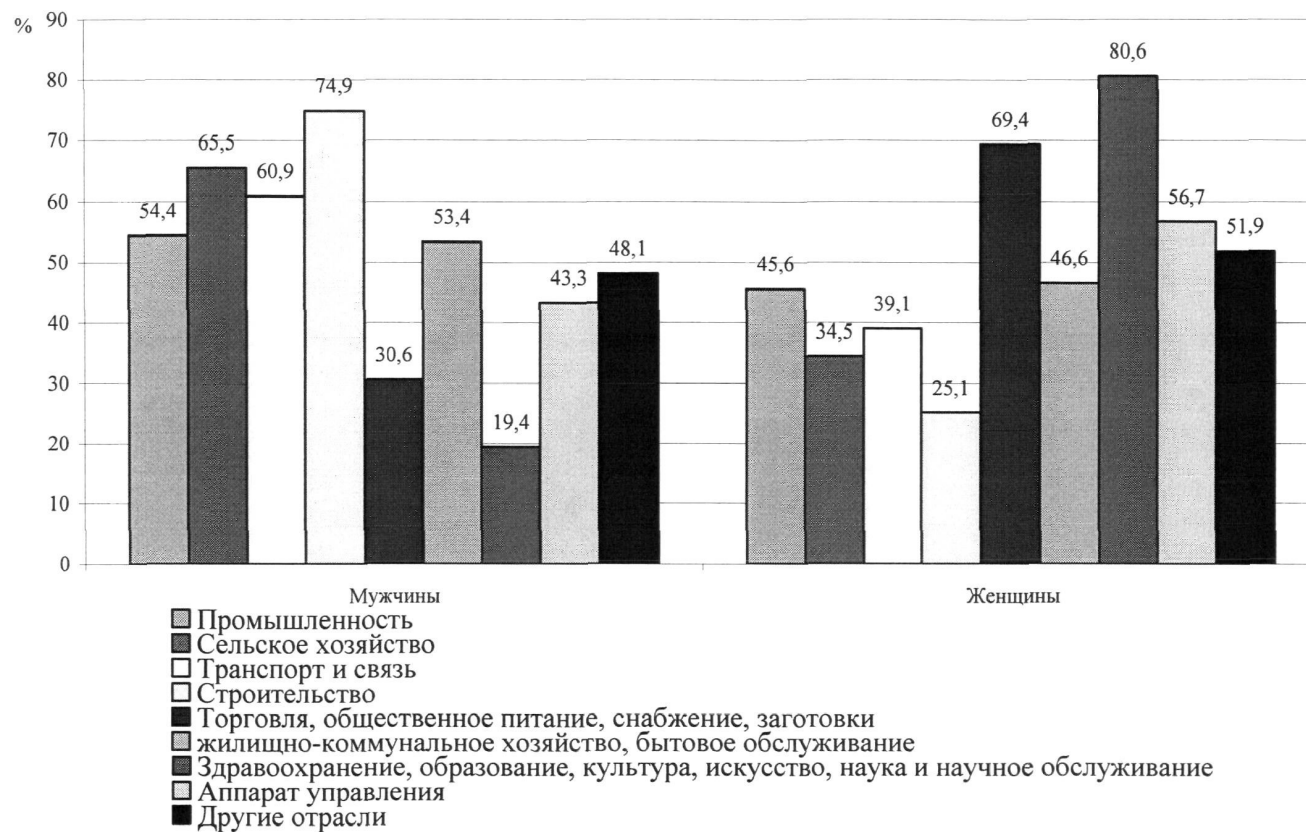

Рис. 1. Распределение численности занятых мужчин и женщин по отраслям экономики в 2003 г.
(в процентах)